

ISSN 2073-7467

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

СОВРЕМЕННОЕ ЕСЕНИНОВЕДЕНИЕ

Научно-методический журнал № 1 (52) 2020

Издаётся с июня 2004 года

CONTEMPORARY ESENIN STUDY

Scientific and methodological journal

Рязань 2020

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 20 марта 2018 года.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-72458.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Андрей Минаев — ректор РГУ имени С.А. Есенина, доктор исторических наук, профессор

Наталья Корниенко — член-корреспондент РАН, заведующая отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН

Борис Есенькин — генеральный директор КТЦ «Библиоглобус» (г. Москва), доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, кавалер французского Ордена искусств и литературы

Захар Прилепин — секретарь Союза писателей России, лауреат премий «Большая книга», «Национальный бестселлер», «Русский Букер», «Ясная Поляна»

Камен Михайлов — доктор филологических наук, профессор Института литературы Болгарской академии наук и Будапештского университета «Этвеш Лоранд»

Мишель Никё — доктор филологических наук, заслуженный профессор Университета Кана — Нижней Нормандии (Франция)

Гордон Маквей — профессор (г. Бристоль, Англия)

Гражина Бобилевич — доктор гуманитарных наук, профессор Института Славистики Польской Академии наук (Варшава, Польша)

Дао Туань Ань — доцент Института литературы Академии общественных наук СРВ (г. Ханой)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Воронова О.Е. — д-р филол. наук, проф., рук. Есенинского научного центра РГУ имени С.А. Есенина, член Союза писателей России (**главный редактор**); **Архипова Е.В.** — д-р пед. наук, проф. кафедры современного русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина; **Воронцов К.П.** —

ведущий научный сотрудник Государственного музея-заповедника С.А. Есенина, заслуженный работник культуры РФ; **Лаврентьев В.А.** — д-р филол. наук, проф. кафедры современного русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина; **Лазарев Ю.В.** — д-р пед. наук, зав. кафедрой журналистики РГУ имени С.А. Есенина, доц. (**ответственный секретарь**); **Никольский А.А.** — канд. филол. наук,

проф. кафедры современного русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина; **Решетова А.А.** — д-р филол. наук, зав. кафедрой литературы РГУ имени С.А. Есенина, проф.; **Савченко Т.К.** — д-р филол. наук, проф. кафедры мировой литературы Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина (г. Москва); **Самоделова Е.А.** — д-р филол. наук, ст. научн. сотр. отдела фольклора ИМЛИ имени А.М. Горького РАН (г. Москва); **Скорыходов М.В.** — канд. филол. наук, ст. научн. сотр. отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ имени А.М. Горького РАН, ученый секретарь Есенинской группы (г. Москва); **Шубникова-Гусева Н.И.** — д-р филол. наук, гл. научн. сотр.,

руководитель Есенинской группы ИМЛИ имени А.М. Горького РАН (г. Москва)

Журнал выходит 4 раза в год. Адрес редакции:

390000, Рязань, ул. Свободы, 46. Тел.: 8 (4912) 97-15-54

e-mail: o.voronova@rsu.edu.ru; journalist.rgu@gmail.com

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией.

Ссылка на журнал «Современное есениноведение» обязательна.

Подписной индекс издания № 55188 в каталоге «Объединенный каталог Пресса России».

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
© Современное есениноведение, 2020, 1 (52)

FOUNDER:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Ryazan State University named for S. Yesenin"

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Communication (Roskomnadzor) March 20, 2018.

The certificate of registration of mass media **PI No. FS 77-72458**.

COUNCIL OF EDITORS:

Andrey Minaev — rector of Ryazan State University named after S. Yesenin, doctor of History, Professor
Natalya Kornienko — corresponding member of Russian Academy of Sciences, head of the Department of
Modern Russian Literature and Russian Abroad Literature, Institute of World Literature Named after
A.M. Gorky, RAS

Boris Yesenkin — Chief Executive Officer of KTC "Biblioglobus" (Moscow), Doctor of Economics, Professor,
Honored Worker of Culture of Russia, holder of the French Order of Arts and Literature

Zakhar Prilepin — Secretary of the Writers Union of Russia, laureate of "Big Book", "National Bestseller",
"Russian Booker", "Yasnaya Polyana" awards

Kamen Mikhailov — Doctor of Philology, Professor of the Institute of Literature of Bulgarian Academy of
Sciences and Eotvos Lorand University

Michel Niqueux — Doctor of Philology, Professor Emeritus of the Caen University — Lower Normandy (France)

Gordon McVay — Professor (Bristol, England)

Grazhina Bobilevich — doctor of Humanities, Professor, Institute of Slavistics, Polish Academy of Sciences
(Warsaw, Poland)

Dao Anh Tuan — Associate Professor of the Institute of Literature of Vietnamese Academy of Social Sciences
(Hanoi)

EDITORIAL BOARD:

Voronova O.Ye. — Dr. of Philology, Prof., the Head of Esenin Scientific Centre of RSU named after S.A. Esenin,
Writers Union of Russia member (Chief Editor); **Arkhipova Ye.V.** — Dr. of Pedagogy, Prof. of the Chair of
Modern Russian Language and Methods of Its Teaching, RSU named after S.A. Esenin; **Vorontsov K.P.** —
Leading Researcher of S.A. Esenin State Museum-Reserve, Honored Worker of Culture of the Russian Federation;

Laurentiev V.A. — Dr. of Philology, Prof. of the Chair of Modern Russian Language and Methods of Its
Teaching, RSU named after S.A. Esenin; **Lazarev Y.V.** — Dr. of Pedagogy, Head of the Chair of Journalism,
RSU named after S.A. Esenin, Associate Professor (Executive Secretary); **Nikolsky A.A.** — Cand. of Philology,
Prof. of the Chair of the Modern Russian Language and Methods of Its Teaching, RSU named after S.A. Esenin;

Reshetova A.A. — Dr. of Philology, Head of the Chair of Literature, RSU named after S.A. Esenin, Prof.;
Savchenko T.K. — Dr. of Philology, Prof. of the Chair of World Literature, State Russian Language Institute
Named after A.S. Pushkin (Moscow); **Samodelova Ye.A.** — Dr. of Philology, Senior Researcher, the Department
of Folklore, Institute of World Literature Named after A. M. Gorky, RAS (Moscow); **Skorokhodov M.Y.** —
Candidate of Philology, Senior Researcher, the Department of Modern Russian Literature and Russian Literature
Abroad, Institute of World Literature Named after A.M. Gorky, RAS, Scientific Secretary of Esenin research
group (Moscow); **Shubnikova-Guseva N.I.** — Dr. of Philology, Senior Researcher, Head of Esenin research
group, the Institute of World Literature Named after A.M. Gorky, RAS (Moscow)

The journal is published four times a year. Editorial office address:

Svobody Street, 46, Ryazan, 390000, Russia. tel.: 8 (4912) 97-15-54

e-mail: o.voronova@rsu.edu.ru; jurnalist.rgu@gmail.com

Reprints permitted by agreement with the editorial board.

Link to the magazine "Contemporary Esenin Study" is obligatory.

Subscription index number **55188** in catalogs "United catalogue of the Press of Russia".

© Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education

"Ryazan State University named for S. Yesenin"

© Contemporary Esenin Study, 2020, 1 (52)

СОДЕРЖАНИЕ

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЕСЕНИНИАНА

На старте большого Есенинского года 6

ЕСЕНИН БЕЗ ГРАНИЦ

Шубникова-Гусева Н.И. Есенинский вечер в Париже 8

Макарем И. (Сирия). Переводы произведений С.А. Есенина на арабский язык:
поэтический текст и проблемы адекватности и эквивалентности перевода 12

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Сухов В.А. «Мы надеемся, что Господь его простит...» (интервью с писателем
Захаром Прилепиным о новой книге «Есенин» в серии «ЖЗЛ») 18

ЕСЕНИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: НОВЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Самоделова Е.А. О литературной и реальной топонимике
повести «Яр» С.А. Есенина (статья вторая) 23

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ШТУДИИ

Е.А. Воронова О.Е. «Песнь о Гайавате» американского поэта-романтика
Генри Лонгфелло в творческом дискурсе Сергея Есенина) 31

Южакова Ю.А. Лексико-семантическая группа «цвет» в лирике Есенина) 37

Никольский А.А. Словарь диалектной лексики в поэзии С.А. Есенина 43

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДОНБАССА: О СЕРГЕЕ ЕСЕНИНЕ
И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Москаленко Н.М., Квашина Л.П. Год русского языка
в Донецком национальном университете: итоги и перспективы 49

Астафьев В.В. Поэзия Есенина на земле Донбасса
(интервью с О.Е. Вороновой и А.С. Трушиным) 56

Белоусова Е.В. Певец земли русской: грани творческой индивидуальности 60

Фоменко В.Г. Петербург Н. Гоголя и Т. Шевченко:
художественное и ментальное восприятие 63

Колесник Т.И. Романтика поэзии Сергея Есенина в переводах немецкоязычных авторов 67

Талалаева О.Г. Национальная идентичность в поэзии С. Есенина и Г. Лорки 71

ЖИЗНЬ МУЗЕЯ

Лыгорева Н.М. Индивидуальная и коллективная память жителей села Константиново:
беседы о прошлом как источник новых музейных данных 75

Воронежская Есениниана будет представлена
в Государственном музее-заповеднике С.А. Есенина 81

ЕСЕНИНСКИЕ МАРШРУТЫ РОССИИ

Блудов Ю.В. О есенинских местах в городе Рязани 83

НА ЕСЕНИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Пензенская Есениниана (по следам Анатолия Мариенгофа) 90

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

..... 92

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«СОВРЕМЕННОЕ ЕСЕНИНОВЕДЕНИЕ» 95

CONTENTS

UNIVERSITY ESENIANA

At the start of the greater Esenin year 6

ESENIN WITHOUT BOUNDARIES

Shubnikova-Guseva N.I. Esenin literary evening in Paris 8

Makarem I. (Syria). Translation of S.A. Esenin's works into the Arabic language:
poetic text and the issues of translation adequacy and equivalence 12

OUR INTERVIEWS

V.A. Sukhov "We hope that God will forgive him ..." (interview with writer
Zakhar Prilepin on the new book "Esenin" in the "Lives of Remarkable People" series) 18

ESENIN ENCYCLOPEDIA: A NEW ACADEMIC PROJECT

Samodelova E.A. On the literary and real life toponymy
of Esenin's story "The Ravine" (the second article) 23

UNIVERSITY STUDIES

Voronova O. Ye. "The Song of Hiawatha" by American romantic poet Henry Longfellow
in Sergei Esenin's creative discourse 31

Yuzhakova Yu.A. Lexico-semantic group "colour" in S.A. Esenin's lyrics 37

Nikolsky A.A. Dictionary of Dialect Lexis in S.A. Esenin's Poetry 43

PHILOLOGICAL THOUGHT OF DONBASS: ON SERGEI ESENIN AND RUSSIAN LITERARY TRADITION

Moskalenko N.M., Kvashina L.P. Year of the Russian language
at Donetsk National University: results and prospects 49

Astafiev V.V. Esenin's poetry in the Donbass (interview with O.Ye. Voronova and A.S. Trushin) 56

Belousova Ye.V. Singer of the Russian land: facets of the creative individuality 60

Fomenko V.G. St. Petersburg of N. Gogol and T. Shevchenko: artistic and mental perception 63

Kolesnik T.I. Romantic appeal of Sergei Esenin's poetry
in the translations by German-speaking authors 67

Talalayeva O.G. National identity in S. Esenin's and G. Lorca's poetry 71

MUSEUM LIFE

Lygoreva N.M. Individual and collective memory of the Konstantinovo residents:
talks about the past as a source of new museum data 75

Voronezh Eseniniana to be presented in the S.A. Esenin State Museum-Reserve 81

ESENIN ROUTES OF RUSSIA

Bludov Yu.V. On Esenin places in the city of Ryazan 83

IN THE ESENIN DIRECTION

Pensa Eseniniana (in the footsteps of Anatoly Marienhof) 90

ABOUT THE AUTHORS 92

INFORMATION FOR THE AUTHORS

OF "CONTEMPORARY ESENIN STUDY" JOURNAL 95

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЕСЕНИНИАНА

НА СТАРТЕ БОЛЬШОГО ЕСЕНИНСКОГО ГОДА

Аннотация. *Представлена информация об основных мероприятиях, посвящённых 125-летию со дня рождения С.А. Есенина, которые пройдут с участием Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.*

Ключевые слова: *Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина.*

РГУ имени С.А. Есенина как единственный в стране вуз, носящий имя великого русского поэта уже 35 лет, принимает самое активное участие в региональных, всероссийских и международных мероприятиях, посвящённых 125-летию со дня его рождения.

В мае состоится XVI Межрегиональный фестиваль научного и литературно-художественного творчества студентов «Есенинская весна», а в сентябре – Международный научный симпозиум «Есенин в XXI веке», организаторами которого выступят Институт мировой литературы РАН и государственный музей-заповедник С.А. Есенина. Как всегда, пройдут при активной поддержке РГУ городская школьная олимпиада по есениноведению и Открытый педагогический фестиваль «Есенинские уроки». Увидит свет инновационный проект РГУ «Всемирная карта есенинских мест: американский вектор», полиграфическая версия которого готовится на базе константиновского музея. Продолжим сотрудничество с Есенинскими центрами, созданными при нашем содействии в Донецкой, Луганской народных республиках и Южной Осетии, а также в Китае.

Кроме того, университет выступает инициатором масштабного проекта «Международный Есенинский культурно-образовательный кластер». Согласно его идее, под эгидой РГУ имени С.А. Есенина предполагается создать объединённую платформу научно-образовательной, методической и ресурсной поддержки проектных, цифровых и сетевых технологий в сфере исследования, преподавания и популяризации наследия С.А. Есенина.

Мы рассчитываем, что партнёрское участие РГУ имени С.А. Есенина, Государственного музея-заповедника С.А. Есенина, Центральной городской библиотеки имени С.А. Есенина, общественных, школьных, частных, государственных музеев С.А. Есенина в России и за рубежом, ряда других образовательных, культурно-просветительских и творческих организаций, мемориальных, сервисных, туристических, топонимических объектов, связанных с именем С.А. Есенина (в том числе за пределами нашего региона и страны), даст усиленный «синергетический эффект», дополнительный импульс в продвижении наследия С.А. Есенина в общероссийское и международное научно-образовательное и культурно-информационное пространство.

Большому Есенинскому году – быть!

AT THE START OF THE GREATER ESENIN YEAR

Abstract. *The article presents information is presented on the main events dedicated to the 125th birth anniversary of S.A. Esenin's, which will be held with the participation of Ryazan State University named for S. Yesenin.*

Keywords: *Ryazan State University named for S. Yesenin.*

ЕСЕНИН БЕЗ ГРАНИЦ

Шубникова-Гусева Наталья Игоревна,
д-р филол. наук, главный научный сотрудник,
руководитель есенинской группы
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького

ЕСЕНИНСКИЙ ВЕЧЕР В ПАРИЖЕ

Аннотация. *Представлена информация о Есенинском вечере в Париже, состоявшемся 4 февраля 2020 г.*

Ключевые слова: *Сергей Есенин во Франции, 125 лет со дня рождения Есенина, Есенинский вечер в Париже.*

В феврале 2020 года в Париже проходят XI Дни русской книги и русскоязычной литературы и Русских Сезонов во Франции. 4 февраля 2020 года по случаю 125-летия со дня рождения Сергея Есенина. В рамках этих мероприятий Российский центр науки и культуры в Париже (РЦНК) и Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук в Москве (ИМЛИ РАН) организовали Есенинский вечер, посвящённый жизни и творчеству великого русского поэта.

Состоялся круглый стол с участием известных писателей и учёных-есениноведов из России и Франции; открылась также выставка редких архивных документов, книг и фотографий. Вечер открыл президент Ассоциации «Россия-Урал» в Париже Дмитрий Кошко, который отметил, что поэзия Есенина, его любовь к родине объединяет многих людей, живущих в России и Франции. Вечер вела Ирэн Сокологорская.

Наталья Шубникова-Гусева, доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИМЛИ РАН, возглавляющая центр исследований жизни и творчества Сергея Есенина ИМЛИ РАН, автор многих публикаций и книг о Есенине, представила первый выпуск *Есенинской энциклопедии* и показала презентацию есенинских изданий ИМЛИ РАН: Полного собрания сочинений в 7 томах (9 книгах) (1995–2002), Летописи жизни и творчества С.А. Есенина в 5 томах (7 книгах) (2003–2018), сборников-спутников академических изданий и монографий и других трудов о жизни и творчестве Есенина, подготовленных сотрудниками группы.

Захар Прилепин, писатель и журналист, автор книг, переведённых на французский язык, рассказал о своём *новом романе о Есенине из серии «ЖЗЛ»*, вышедшем в конце прошлого года. Затем Наталья Шубникова-Гусева выступила на тему: *«Есенин во Франции»*.

Мишель Никё, известный славист и есениновед, доктор Канского университета и заслуженный профессор Университета Лозанны, рассказал о *первых переводах Есенина на французский язык*.

Особый интерес вызвала презентация новых материалов о жизни поэта во Франции, где он провёл вместе со своей женой Айседорой Дункан около 5 месяцев в 1922 и в 1923 годах. Сохранились есенинские памятные места в Париже. Особняк Айседоры Дункан на Rue de la Pompe, 103 (ныне №99) был обставлен красивой мебелью, заполнен многочисленными

книгами, картинами, зеркалами. Великолепный Бетховенский зал, в котором звучала музыка, танцевала Айседора и «часто собирались вся красота и остроумие Парижа» сохранил память о встречах Есенина с бельгийским писателем Франсом Элленсом и его русской женой Марией Милославской, когда готовились переводы произведений Есенина на французский язык – книги *«Confession d'un voyou»* («Исповедь хулигана»), вышедшей в Париже двумя изданиями в 1922 и 1923 году.

В Бетховенском зале известный русский художник Борис Григорьев, автор многих известных портретов, цикла живописных и графических работ «Расея» (1916–1918) и литературных произведений, в мае 1923 года написал портрет поэта. Сергей Есенин позировал после ванны в ярко-голубом халате, усталый и сонный, но художник увидел его «хлебным и ржаным» в красной рубашке, с пучком стихов за пазухой, золотой копной волос «на фоне синего летнего неба, в котором где-то уже заломила свои руки жуткая гроза...» (Д. Бурлюк).

Вопреки устоявшемуся мнению о том, что Есенин за рубежом не работал, удалось установить, что поэт писал во Франции не только стихи «Москвы кабацкой», но и строки поэм «Черный человек» и «Страна Негодяев». Один из ярких парижских сюжетов – выступление Есенина с чтением своих стихов **в театре Реймонда Дункана**, брата Айседоры, 13 мая 1923 г. Актеры театра «Комеди Франсез» читали стихи поэта во французском переводе. Вечер вызвал восторженные отклики в парижской печати. Еще один памятный адрес в Париже – фешенебельный **отель «Крийон» (Hôtel Crillon, Place de la Concorde)**, где Есенин и Дункан остановились в 1922 г., где устраивались «восхитительные обеды», где Есенин встречался с известными представителями творческой интеллигенции Парижа.

Вера Терехина, доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИМЛИ РАН, возглавляющая группу подготовки Полного собрания произведений В.В. Маяковского в 20 томах, известный специалист по авангарду, привлекла внимание к сохраненному в частной коллекции парному портрету Сергея Есенина и Айседоры Дункан, выполненному французским художником Полем Лораном (Paul Laurent).

В поэтической и музыкальной части юбилейного вечера, состоявшегося 4 февраля, **Захар Прилепин и Филипп Танселен** прочитали *«Исповедь хулигана»* и *«Песнь о собаке»* на русском и французском, а **Наталья Балашова** исполнила *романсы и песни на стихи поэта*.

Вечер вызвал живой интерес парижан. Большой зал Российского центра науки и культуры в Париже был переполнен, число пришедших превысило 290 человек, многие гости и организаторы мероприятия стояли в проходах между рядами. После выступлений присутствующие в зале задавали вопросы о «белых пятнах» в биографии поэта, о своеобразии его творческой манеры, о секрете его личного обаяния, о спектакле, который готовит Захар Прилепин во МХАТе. Один из последних вопросов прессы звучал так: «Каким был бы Есенин, если бы он жил в наши дни?» На этот вопрос Захар ответил: «Есенин остался бы самим собой, Есениным».

В октябре 2020 года в Париже намечены юбилейные есенинские мероприятия, в которых примет участие Государственный музей-заповедник С.А. Есенина в Константиново. Готовится большая юбилейная выставка, посвященная поэту.

*Афиша Есенинского вечера в Париже
(4 февраля 2020 г.)*

*Н.И. Шубникова-Гусева (ИМЛИ РАН)
у афиши Есенинского вечера в Париже*

*Участники встречи в Париже Мишель Никё,
Н.И. Шубникова-Гусева, Захар Прилепин*

*В зале Российского центра науки и культуры
в Париже собралось немало почитателей таланта
Сергея Есенина*

N.I. Shubnikova-Guseva

ESENIN LITERARY EVENING IN PARIS

Abstract. *The article presents information on the Esenin evening in Paris on 4 February 2020.*

Keywords: *Sergei Esenin in France, 125 years since the birth of Esenin, Esenin literary evening in Paris.*

Портрет Сергея Есенина работы русского художника Бориса Григорьева, написанный в мае 1923 г. во время пребывания поэта в Париже

Макарем Исмаил Фарес,
канд. филол. наук, доцент
Кубанский государственный университет
(Россия – Сирия)

ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.А. ЕСЕНИНА НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК: ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ И ПРОБЛЕМЫ АДЕКВАТНОСТИ И ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности перевода поэтических произведений С.А. Есенина на арабский язык в аспекте адекватности и эквивалентности.

Ключевые слова: Арабский Восток, перевод поэтического текста, переводы стихотворений С.А. Есенина на арабский язык, проблемы адекватности и эквивалентности перевода, практика перевода, трудности перевода.

Проблематика перевода, в том числе художественного, имеет богатую историю. Её истоки восходят к Древнему миру, и это обозначает, что уже тогда решалась проблема верности подлиннику как один из важных вопросов переводческой практики на протяжении последующих двух тысяч лет.

Ещё Цицерон выступил против дословного (буквального) перевода, считая его отражением языковой бедности и беспомощности переводчика. В своих теоретических основах художественного (литературоведческого) перевода он выдвинул положения о том, что перевод должен быть рассчитан на реципиента (читателя), сообразен с законами языка перевода, отвечать требованиям эквивалентности перевода, соблюдать точность в использовании реалий языка оригинала, отвечать стилю и языку подлинника, отражать его смысл¹.

Новую эпоху в истории русского перевода, как во всей истории русской литературы и в истории русского литературного языка, открывает время Пушкина и тот пример, который сам он подал переводчикам своего времени немногочисленными переводами стихов и прозы, замечательными по глубине художественного постижения подлинника. Значение переводов Пушкина, именно как переводов, состоит в том, что в них иностранные подлинники воссозданы тем русским литературным языком, основоположником которого он является, и что в них полностью проявляются черты, присущие художественному методу реализма².

Совершенно справедливо замечание исследователя М.П. Кизима: «Поэтическое произведение, его смысл строится на движении, развитии и противопоставлении образов. Именно образная система произведения является тем планом содержания, сохранение которого неизменным (или с минимальными допустимыми потерями) позволяет говорить об эквивалентности поэтического перевода»³. Безусловно, в поэзии огромное значение имеет план выражения – словесная форма существования образов, к передаче которой по мере возможности должен стремиться переводчик. Однако, на наш взгляд, «словесная эквивалентность» не обеспечит эквивалентности образной, семантической. Некоторые переводчики просто скользят по тексту, осуществляя перевод только с чисто лингвистической точки зрения.

По мнению многих исследователей, переводчик, приступая к анализу текста поэтического произведения, его образов, должен брать во внимание следующие моменты:

¹ Цицерон М. Тулий. Полн. собр. речей в русском переводе. Т. I. – СПб., 1901. – С. LXII, LXIII.

² Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 220–221.

³ Кизима М.П. Художественный образ и поэтический смысл / Тетради переводчика, 1989. №23 / Хрестоматия по переводоведению / Сост. Л.И. Сидорова, В.И. Тхорик. – М.: ГИС, 2005. – С. 279.

1. Учитывать национальные литературные традиции иностранного языка и языка перевода.

2. Опирается в интерпретации образа и поиске его переводческого эквивалента не только на данное поэтическое произведение, но и на все творчество поэта в целом.

3. Опирается на сам текст поэтического произведения. Тот или иной образ не может существовать в вакууме. Он функционирует, обретает смысл в тексте данного произведения.

4. Переводчик должен и обязан перечитывать все произведения поэта и все, что написано о нем самом и о его поэзии и творчестве его в целом.

Относительно проблем «адекватности» и «эквивалентности» перевода долгое время на страницах научных сборников и академических научных журналов шел спор. С точки зрения В.Н. Комиссарова, «адекватный перевод» имеет более широкий смысл, чем «эквивалентный перевод» и, по существу, означает «хороший» перевод, обеспечивающий «необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях». В то же время под эквивалентностью подразумевается «смысловая общность приравняваемых друг к другу единиц языка или речи»⁴.

По-другому решают проблему соотношения эквивалентности и адекватности К. Раисс и Г. Вермеер. Термин «эквивалентность» охватывает, на их взгляд, отношения как между отдельными знаками, так и между целыми текстами. С другой стороны адекватностью называется соответствие выбора языковых знаков на языке перевода тому измерению исходного текста, которое избирается в качестве основного ориентира. Адекватность – это такое соотношение исходного и конечного текстов, при котором последовательно учитывается цель перевода⁵.

С точки зрения А.Д. Швейцера, вопрос о соотношении понятий «эквивалентность» и «адекватность» заслуживает более обстоятельного рассмотрения. По мнению исследователя, прежде всего следует уточнить, что именно имеется в виду под соотношением единиц (знаков) в связи с понятием эквивалентности. А.Д. Швейцер подчеркивает интересную мысль: «Соотношения между единицами разных языков, устанавливаемые с учетом их парадигматических связей в контексте соответствующих языковых систем, являются предметом рассмотрения не теории перевода, а контрастивной лингвистики. Для теории перевода специфично то, что в ней анализируются корреляции не между виртуальными знаками – элементами языковых систем, а между актуальными знаками – сегментами речевых произведений (текстов)»⁶.

Говоря о критерии «эквивалентности», стоит подчеркнуть, что опытный переводчик, безусловно, знает, что выбор зафиксированного в словаре эквивалентного знака возможен только потенциально. Реализация этой потенциальной возможности определяется контекстуальным окружением и нормами построения текста, и, я бы сказал, литературными традициями.

Подытоживая, скажем, что обе категории – «адекватность» и «эквивалентность» – носят нормативно-оценочный характер. Объектом эквивалентности является перевод как результат (конечное состояние), объектом адекватности – перевод как процесс.

Попытки переводить стихи Сергея Есенина в арабских странах были. Но, к сожалению, не всегда этим попыткам сопутствовал успех. В чем причина? Долгое время в редакциях литературоведческих журналов, а также в редакциях центральных газет отсутствовали специалисты по русской культуре и русской литературе. Часто переводчики допускают в своих переводах сокращение поэтического текста, нарушение структуры стихотворения и публикацию текста перевода без названия поэтического произведения. Например, сирийский поэт и переводчик Таир Зейн Эд-дин в переводе стихотворения Есенина «Письмо матери» не соблюдает требования «эквивалентности» перевода.

⁴ Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М., 1980. – С. 152.

⁵ Reiss K., Vermeer H.J. Grundlegung einer allgemeinen translationstheorie Tübingen, 1981. – S. 124–148.

⁶ Швейцер А.Д. Эквивалентность и адекватность перевода. Тетради переводчика, 1989. № 23 // Хрестоматия по переводоведению. Сост. Л.И. Сидорова, В.И. Тхорик. – М.: ГИС, 2005. – С. 36–37.

В оригинале сказано:

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет.

В переводе сказано:

أما زلت حياةً يا عجوزتي؟
أنا مازلتُ، سلامٌ عليكِ، سلام

Выбор переводчиком данной лексики для приветствия просто неудачный, поскольку он переносит семейный монолог в русло официального разговора.

У Есенина мы читаем:

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне ⁷.

Слово «*шушун*» переведено переводчиком как «*пальто*», слово «*сад*» переведено как «*талисадник для цветов*». При выборе адекватных единиц, в частности, при выборе словосочетания «*талисадник для цветов*» вместо арабского слова (بُستان) «*Бустан*» т.е. сад, нарушены не только требования контрастивной лингвистики, но и критерии «эквивалентности» и «адекватности». Здесь речь идет не только о разнице между словами «*сад*» и «*талисадник для цветов*», но и нарушен образ сада, укоренённый в традициях русской литературы, – достаточно вспомнить «*Вишнёвый сад*» А.П. Чехова или «*Райский сад*» в религиозной мифологии ⁸.

Другой переводчик Фуад Ал-Аллуш в иорданской газете «Ал-Баян Ас-Сакафи» (от 5 мая 2002 г.) в переводе этого же стихотворения «*Письмо матери*» переводит есенинское слово «*шушун*» как «*платье*». В переводе данного произведения Есенина допущено со стороны Ал-Аллуша сокращение поэтического текста. Например, у Есенина мы читаем:

И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.

Эти две строки в переводе Ал-Аллуша отсутствуют. Их в переводе просто нет. Последнее четверостишие в этом же стихотворении совсем изъято из текста перевода.

Когда переводчик нарушает структуру поэтического текста, то он не только не соблюдает принципы «адекватности» и «эквивалентности», но и, по сути дела, он нарушает этику перевода.

У Есенина мы читаем:

И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож ⁹.

Финский нож Есенина переводчик передал на арабском языке как «*финикийский нож*». Это говорит о том, что переводчик не только плохо знает творчество русского поэта, но и плохо знает русский быт.

⁷ Есенин С.А. Собрание сочинений в двух томах. Т. I.– М., «Советская Россия». 1991. – С. 135. Далее указывается только том и страница.

⁸ Зейн Эд-дин Таур. «Письмо матери» (в переводе на арабский) // Электронный ресурс: www.startims.com/f.aspx (дата обращения: 12.09.2019 г.).

⁹ Ал-Аллуш Фуад. «Письмо матери» (в переводе на арабский) // Статья из газеты «Ал-Баян Ас-Сакафи» («Культурная риторика») от 05.05.2002. Иордания.

При переводе стихотворения Есенина «Выткался на озере алый свет зари...» переводчик Ал-Аллуш Фуад пишет:

....."
أعلم تخرجين عند المساء الى ما وراء الطريق
ونجلس على كومة من حشيش غضة تحت كومة الجبران
وأغار بالقبل حتى السكر وأذبل كالورد
وأنتشي من الفرح بدون كلام
أنت بنفسك رميت ثوب عرسك الحريري وحملته أنا
السكران حتى الصباح بين الأشجار
دع القطا يبكي بترنم
10 فهناك كآبة مفرحة في الفجر الوردى" (ترجمة فؤاد العلوش).

У Есенина читаем:

Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под соседний стог.

Зацелую допьяна, изомну как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.

Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в косты.

И пускай со звонами плачут глухари.
Есть тоска веселая в аlostях зари [I, с. 35].

Арабский переводчик Ал-Аллуш в своем тексте перевода не ставит огласовки, и это для арабской грамматики очень важный момент, поскольку отсутствие огласовок затрудняет точное восприятие текста.

В переводе строфы:

*Зацелую допьяна, изомну как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.*

Переводчик использует глагол (*увядать*) вместо (*измять*).

У переводчика читаем:

*С большим рвением нападу на тебя с поцелуями,
и ты увянешь, как цветок.*

А что касается слов поэта:

Ты сама под ласками сбросишь шёлк фаты.

Переводчик Ал-Аллуш принял фату как часть свадебного наряда, и получилось следующее:

*Ты сама сбросила свадебный шелковый наряд,
а я нёс его.
И я был пьян до утра среди деревьев.*

Безусловно, здесь нарушен не только образ, но и смысл есенинских строк.

До нашего переводчика Ал-Аллуш не доходит мысль о том, что фата, которая является в наше время частью свадебного наряда, до 20-х годов XX века была для простых деревенских женщин просто частью наряда. Это ещё раз подтверждает мнение о том, что некоторых переводчиков привлекает прозрачность поэзии русского поэта Есенина, однако

¹⁰ Ал-Аллуш Фуад. «Есенин Сергей Александрович» // Электронный ресурс: alantalogia.com/blogs/5125/ (дата обращения: 12.09.2019 г.)

эта прозрачность обманчива. Кроме того, они не утруждают себя прочесть больше об эпохе «серебряного века» русской поэзии. Смело можно сделать вывод, что настоящий перевод произведения Есенина не соответствует адекватности и эквивалентности перевода.

Исследователь О.Е. Воронова в своей работе «Сергей Есенин и русская духовная культура» отмечает важную мысль об истоках поэмы Сергея Есенина «Чёрный человек» в свете поэтики архетипа: «...Многослойное образно-символическое содержание поэмы позволяет применить к нему и другие семантические шифры – например, соотнести художественную структуру произведения с моделью "святочного сна"»¹¹.

По мнению О.Е. Вороновой, «архетипическая основа поэмы выявлена пока еще недостаточно и сводится учёными, главным образом, к мифологическому архетипу «человек и его отражение»¹².

Автор данной работы подчёркивает, что поэма С. Есенина «Чёрный человек» написана в свете традиций русской классики и уходит корнями к славянским и русским фольклорно-мифологическим истокам: «Вступив в бескомпромиссный поединок с демоническими стихиями, лирический герой открывает нам трагические глубины своей души, полюса тьмы и света, на пересечении которых только и можно обрести истину».

Арабские переводчики, переводы которых появились на страницах центральных арабских газет и сайтов, занимаются только лишь хождением по словарному составу поэмы, не доходя до глубин традиций русской классики, поскольку без глубокого изучения этих традиций и без знания русской духовной культуры не возможно понять художественно-эстетическую глубину и философский смысл поэмы С. Есенина.

Приведём ещё один пример. На одном арабском из арабских сайтов Ар-Рахби Ахмад Мохаммад в статье «Сергей Есенин – вкус жизни и поэзии», демонстрирует свой перевод поэмы «Чёрный человек»¹³.

Обращают на себя внимание некоторые неточности в этом переводе. У Есенина читаем:

Голова моя машет ушами,
Как крыльями птица.
Ей на шее ноги
Маячить больше невмочь.

В переводе читаем:

*Мои уши машут головой,
Словно крылья трясут птицу.*

Там, где поэт говорит:

И, гнусавя надо мной,
Как над усопшим монах,
Читает мне жизнь
Какого-то прохвоста и забулдыги,
Нагоняя на душу тоску и страх [I, с. 450–454]

Переводчик пишет:

*Гнусавя над моей головой,
Словно монах у усопших,
Заставляет меня читать какую-то жизнь
Про одного гада.*

¹¹ Воронова О.Е. «Сергей Есенин и русская духовная культура». – Рязань: издат-во «Узорочье», 2002. – С. 477.

¹² Там же. С. 477.

¹³ Ар-Рахби Ахмад Мохаммад. «Сергей Есенин – вкус жизни и поэзии». г. Бейрут // Электронный ресурс: www.russia-now.com/ar/ (дата обращения: 12.09.2019 г.).

Это только один из многих примеров, где переводчик не утруждает себя глубже вникнуть в суть поэтического текста.

В заключение можно сказать, что без глубокого знания русской классики, без знания русской духовной культуры, без знакомства с русским бытом переводчик не может понять художественно-эстетическую глубину и философский смысл многих поэтических произведений великого русского поэта Сергея Есенина.

Список литературы

1. *Reiss K., Vermeer H.J.* Grundlegung einer allgemeingültigen translationstheorie Tübingen, 1981. – S.124-148
2. *Ал-Аллуш Фуад.* «Есенин Сергей Александрович» // Электронный ресурс: alantalogia.com/blogs/5125/ (дата обращения: 12.09.2019 г.)
3. *Ал-Аллуш Фуад.* «Письмо матери» (в переводе на арабский) // Статья из газеты «Ал-Баян Ас-Сакафи» («Культурная риторика») от 05.05.2002. Иордания.
4. *Ар-Рахби Ахмад Мохаммад.* «Сергей Есенин – вкус жизни и поэзии». г. Бейрут // Электронный ресурс: www.russia-now.com/ar/ (дата обращения: 12.09.2019 г.).
5. *Воронова О.Е.* «Сергей Есенин и русская духовная культура». – Рязань: издат-во «Узорочье», 2002. – С. 477.
6. *Есенин С.А.* Собрание сочинений в двух томах. Т. I.– М., «Советская Россия». 1991. – С. 135. Далее указывается только том и страница.
7. *Зейн Эд-дин Таир.* «Письмо матери» (в переводе на арабский) // Электронный ресурс: www.startims.com/f.aspx (дата обращения: 12.09.2019 г.).
8. *Кизима М.П.* Художественный образ и поэтический смысл / Тетради переводчика, 1989. №23 / Хрестоматия по переводоведению / Сост. Л.И. Сидорова, В.И. Тхорик. – М.: ГИС, 2005. – С. 279.
9. *Комиссаров В.Н.* Лингвистика перевода. –М., 1980. –С. 152.
10. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 220-221.
11. *Цицерон М. Тулий.* Полн. собр. речей в русском переводе. Т. I. – СПб.,1901. – С. LXII, LXIII.
12. Швейцер А.Д. Эквивалентность и адекватность перевода. Тетради переводчика, 1989. № 23 // Хрестоматия по переводоведению. Сост. Л.И. Сидорова, В.И. Тхорик. – М.: ГИС, 2005. – С. 36-37.

I.F. Makarem

TRANSLATIONS OF S. ESENIIN'S WORKS INTO THE ARABIC LANGUAGE: POETIC TEXT AND THE ISSUES OF TRANSLATION ADEQUACY AND EQUIVALENCE

Abstract. *The given article examines the peculiarities of translation of S. Esenin's poetic works into the Arabic language with respect to their adequacy and equivalence.*

Keywords: *Arab countries, translation of a poetic text, translations of S. Esenin's works into the Arabic language, issues of translation adequacy and equivalence, translation practice, translation challenges.*

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ЗАХАР ПРИЛЕПИН: «МЫ НАДЕЕМСЯ, ЧТО ГОСПОДЬ ЕГО ПРОСТИТ...» (интервью В.А. Сухова с писателем Захаром Прилепиным о новой книге «Есенин» в серии «ЖЗЛ»)

Аннотация. В беседе с есениноведом, кандидатом филологических наук, доцентом Пензенского государственного университета В.А. Суховым Захар Прилепин рассказывает о своей книге «Есенин. Обещая встречу впереди», которая вышла в серии ЖЗЛ в издательстве «Молодая гвардия» в 2020 году.

Ключевые слова: С.А. Есенин, биография.

В.С. Захар, меня поразила один факт есенинской биографии, на котором Вы делаете особый акцент. После смерти близкого друга Гриши Панфилова Есенин посылает его отцу свои стихи, ставшие эпитафией:

Покойся с миром, друг наш милый,
И ожидай ты нас к себе.

А далее следует такое резюме: «Но всякая смерть помимо того, что она – боль, ещё и – наказ. «Смерть приказывает: иди» (С. 62). И вспомнились мне потрясающие страницы из Вашего романа «Санькя»: по снегу ночью в лесу сын и друг волокут гроб с умершим, а позади плетётся его вдова. «Настоящие русские похоронь», «русские проводы» – так говорят об этом герои романа Безлетов и Саша Тишин... Смерть и похороны отца сыграли ключевую роль в судьбе главного героя Вашего романа. А если провести аналогию с есенинской биографией, то получается, что именно смерть сделала Есенина Есениным – самым русским из всех русских поэтов?

З.П. Никаких однозначных ответов на такие вопросы быть не может. Ну что я скажу: смерть Панфилова сделала Есенина поэтом? Это же глупо. Его сделало поэтом очень многое: его род, его детство, трагедия, связанная с разладом родителей, его дар божественный, и ещё многие, многие вещи. И смерть Панфилова – да, она важна.

В.С. Вторая книга заключительного тома пятого «Летописи жизни и творчества С.А. Есенина» посвящена осмыслению есенинской смерти Есенина как «литературному факту», как её Маяковский точно охарактеризовал. И в Вашей биографии с 832 по 1019 страницы – всё о посмертной жизни Есенина. И ледяной ливень цитат на страницах убедительно доказывает: самоубийство было необратимо, как рок. Эта страшная опустошенность в финале жизни – неумолимая расплата гения за дар: «Пусть вся жизнь моя за песню продана».

А что бы могло спасти Есенина в этот роковой миг? Или даже надежды на это Вы не оставляли ему?

З.П. В тот роковой миг мог зайти Эрлих, или Устинов и дать Есенину отсрочку. Но вообще – он был безусловно обречён.

В.С. Захар, как дело начнёшь – так и закончишь. Ваши предшественники начинали свой рассказ о Есенине издали, с преамбул, с предисловий и вступительных глав, где в сконцентрированном виде содержалась авторская установка, тот посыл, который определял ход дальнейшего повествования

Напомню их названия: «Вместо предисловия» – так начали свою книгу С.Ю. и С.С. Куняевы. «Бесконечная легенда. Вместо предисловия» – это зачин есенинской биографии у О. Лекманова и М. Свердлова. «“В декабре в той стране...”» Уговор перед разговором». Так А. Марченко назвала вступительную главу своей книги «Есенин: путь и беспутье».

У Вас в самом начале изображён эпизод, в котором заключена своеобразная загадка. Двадцатилетний Сергей Есенин со своим наставником Николаем Ключевым в 1916 году приезжают из Питера в Москву, готовясь её покорить. Заходят поэты в Храм Христа Спасителя, перекрестились. «Оба притихли. От стены шагнула схимница в чёрном платке и, указав на Есенина, велела спокойно: Уходи отсюда, висельник» (С.6). Захар, почему «жаворонок Сережа Есенин» уже в двадцать лет стал «обречённым висельником»?

З.П. Это надо у схимницы спросить, как она догадалась. На этот вопрос ответ тоже не в человеческой логике располагается. Почему? Да потому. Я тысячу страниц написал, чтоб проследить всё это день за днём.

В.С. По Вашему убеждению, девизом Есенина было: «Славу надо брать за рога!» (С. 76). Рогатая слава – чёрт, которому поэт заложил свою душу? Он и отразится в зеркале в образе «чёрного человека». Насколько чернота демонического двойника Есенина оттеняла ангельский свет его подлинника?

З.П. Ну, это игра слов, и не вполне правомерная в данном случае. Есенин всё-таки не Дориан Грэй. Он за песню отдал жизнь, а не душу. Один неглупый человек и поэт сказал гениальную вещь: у Есенина даже богооставленность – тёплая. Это просто поразительно сказано. Всё чёрное у Есенина – это от усталости и загнанности. Поэзия его преисполнена светом и благом. Там ничто ничего не оттеняет.

В.С. Как Вы считаете: Есенин творил миф о себе, в котором больше вымысла или жизненной правды? Можете привести примеры, подтверждающие это?

З.П. Да, Есенин творил о себе миф, но парадокс в том, что сама его жизнь, когда эти узоры стираешь – оказывается не менее, а более любопытна, чем его рассказы про дисциплинарный батальон, в котором он не был, про деда старообрядца, который старообрядцем не был, про триста женщин, которых у него не было, и, наконец, про эту пресловутую телеграмму Каменева, которой он тоже, конечно, в глаза не видел.

В.С. Есенин использовал известных людей, влюблял их в себя, чтобы по их головам вскарабкаться выше всех? «В свои двадцать два Есенин сам претендовал на первенство» (С. 158). Есенин всегда хотел «вожаковать». Чем объяснить это вечное стремление к лидерству? Может быть, комплексом недолюбленности, зародившимся в детстве? Мешало это суетное стремление к славе есенинскому творчеству или Есенину-поэту всё шло на пользу? Даже одержимость бесовщиной славы?

З.П. Да почему сразу бесовщиной-то? Он писал стихи, и хотел, чтоб их читали люди. И добивался этого. И где тут бесовщина? Стремился вожаковать – потому что имел для этого основания, и, скажем, в крестьянском направлении никто на эту роль и не мог претендовать – ни Ключев, ни Орешин, ни Клычков. Другой вопрос, что они и Есенина-то не очень хотели слушаться, но это отдельный разговор. Если б Есенину удалось создать после возвращения с европейско-американского вояжа объединённый фронт крестьянских поэтов и имажинистов – это была бы крайне любопытная история. Но товарищи Есенина решили, что справятся без него. Не справились.

В.С. «Господи, отелись» – молитва Есенина, воспринимается церковнослужителями и верующими как кощунство. Почему метаморфоза Есенина от явления мужицкого Христа в финале «Инонии» (1918) («Новый на кобыле / Едет к миру Спас...») до похабного четверостишия на стене Страстного монастыря («Здесь по ночам монашки / Снимают с Христа штаны») кажется ожидаемой?

З.П. Есенин верил в Господа, верил в Христа, но, как и многие в России в начале века, не принимал казённую церковь, и все её институты, считая церковь в числе прочих ответственной за положение русского мужика – его закабалённость многовековую и дикость. Отсюда все есенинские выходки. Это не богохульство – это, в конечном итоге, своеобразный крик: Господи, я здесь, я хочу быть пророком твоим – а эти люди – они своровали истинного Христа и присвоили его, и используют его. Примерно как-то так.

В.С. Есенин – поэт парадоксов? «Розу белую с чёрной жабой / Я хотел на земле повенчать» – его жизненное и творческое кредо. Именно поэтому от крайности он метнулся в крайность: от новокрестьян к имажинистам? Вы пишете об этом так: «Причина проста: он в тот момент продолжал считать имажинистов новаторами в куда большей степени, чем Орешина и Клычкова» (С. 257). А если бы не эта судьбоносная встреча с Мариенгофом, мог бы Есенин возглавить другую какую-либо группу? Их образовались десятки... Вспомним статью В. Брюсова «Смысл современной поэзии» (1921). Или он мог стать только имажинистом? Или Есенин и «под маской имажинизма» оставался «крестьянским поэтом»?

З.П. Я много пишу в своей книге о том, что противоречие между имажинизмом и крестьянской поэзией во многом надуманное. Об этом в своё время, куда раньше меня, догадался Сергей Городецкий, например, и отлично это аргументировал. У нас просто распространено вульгарное представление, что «крестьянская поэзия» должна быть про «осинки и росинки», а имажинисты – это какие-то извращенцы. Но всё это банализирует сложнейшую есенинскую историю и его поэтику, вмещающую в себя самым органичным образом самые разнородные, на первый взгляд, элементы. Но в конечном итоге они разнородными кажутся только потому, что мало читаем стихов и плохо их понимаем.

В.С. Вы утверждаете: «Есенин, сочинив стихи про последнего «крестьянского поэта»... с горечью заключает: нет, собрат, никого после меня не будет... вослед мне деревня умирает» (С. 267). Но разве Есенин не оставил после себя традиций, на которых выросли целые поколения поэтов? А урабанистская образность Мариенгофа и Шершеневича разве не стала толчком для развития метаметафоризма? Получается, что прав не Есенин, а Мариенгоф, написавший: «И будет два пути у поколений...»

З.П. А у нас есть крестьянская поэзия?

В.С. Само определение «новокрестьянская поэзия» в наше время воспримается лишь в контексте Серебряного века. Сейчас есть почвенное направление в поэзии, развивающее есенинские традиции. Вернёмся к Есенину. В самом начале Вашей биографии образ юного поэта ассоциируется с «жаворонком», а в финале, когда речь идёт о последнем акте есенинской трагедии, возникает образ петуха, который «прятался в углу и затаивался, как приговоренный» (С. 824). В связи с этим вспоминается «маленькая поэма» «Метель», написанная за год до трагического исхода, в декабре 1924 года, где Есенин признаётся: «Я не люблю / Распевы петуха / И говорю, / Что если был бы в силе, / То всем бы петухам / Я выдрал потроха, / Чтобы они / Ночью не голосили. / Но я забыл, / Что сам я петухом / Орал вовсю / Перед рассветом края, / Отцовские заветы попирая, / Волнуясь сердцем И стихом...» Именно в «Метели» Есенин пророчески предсказывает свою смерть. Архетип смерти постоянно живёт в подсознании поэта, заявляя о себе бредовыми образами. Об этом Вы написали, а почему об этой горькой и ироничной аналогии поэта с петухом даже не упомянули?

З.П. У меня черновики о Есенине и его стихах – ещё на один такой же том.

В.С. Передо мной весь прошедший декабрь-месяц и начало января нового, юбилейного для Есенина года, на столе лежат два солидных тома. Читая их поочередно, вспоминаю с улыбкой есенинскую строчку «Раскрыв, как библию, пузатый «Капитал». А читаю я попеременно то «Летопись жизни и творчества С.А. Есенина» (том пятый. Книгу 2), то солидный том книги «Есенин. Обещая встречу впереди». А каким образом Вам помогла «Летопись

жизни и творчества С.А. Есенина написать биографию поэта? Не мешали факты, представленные в «Летописи», выстроить именно Вашу концепцию судьбы поэта?

З.П. Нет, они помогали, конечно. Там всё систематизировано, хотя есть несколько упущений. И без этой летописи я бы писал Есенина не три года, а лет десять.

В.С. Какие поразившие Вас открытия во время завершения работы над есенинской биографией оказались самыми поразительными?

З.П. Их было очень много, и я их позабыл уже. Каждые три страницы что-то вдруг происходило такое... осеняло, что называется. Это как следствие по особо важным делам. Идешь, находишь то пуговичку, то билетик, то нитку – и радуешься как кладу. Поразило более всего то, что люди не хотят видеть реального Есенина с реальной трагедией. Вот эти все сочинители книжек про есенинское убийство, они же просто вырезают целые блоки информации о нём, игнорируют самые очевидные вещи, врут, передёргивают, знать не хотят о том, о чём он сам кричал криком. Ну, как так можно? Я не понимаю.

В.С. Подзаголовок книги «Есенин» – «Обещая встречу впереди». Это перефразированная строка из посмертного стихотворения поэта, написанного кровью. У Есенина: «Предназначенное расставанье / Обещает встречу впереди». Почему Вы изменили одну из самых известных строк поэта? Как к этому бы отнесся Сергей Есенин?

З.П. Это название моей книги. «Обещая встречу впереди». Есенин, обещающий нам встречу и надежду на рай. Не думаю, что он был бы строг ко мне.

В.С. В финале Вашей биографии Есенина меня поразило Ваше стихотворение в прозе: после смерти Есенин проходит через «врата Господни» и оказывается в раю: «Где расстилается Родина вокруг, вокруг которой он оказался не пасынок, а самый ненаглядный сын... И всё будет хорошо. Или нет» (С. 1019). Вот эта концовка и заставила меня еще раз перечитать внимательно всю биографию. И я понял, что именно эта концовка «Или нет» и является своеобразным ключом к шифрам есенинской судьбы. Чем больше пишешь о Есенине и чем глубже копаешь, тем бездоннее Вселенная судьбы поэта и его жизнетворчества. Правильно ли я понял смысл заключительной фразы есенинской биографии, написанной Захаром Прилепиным?

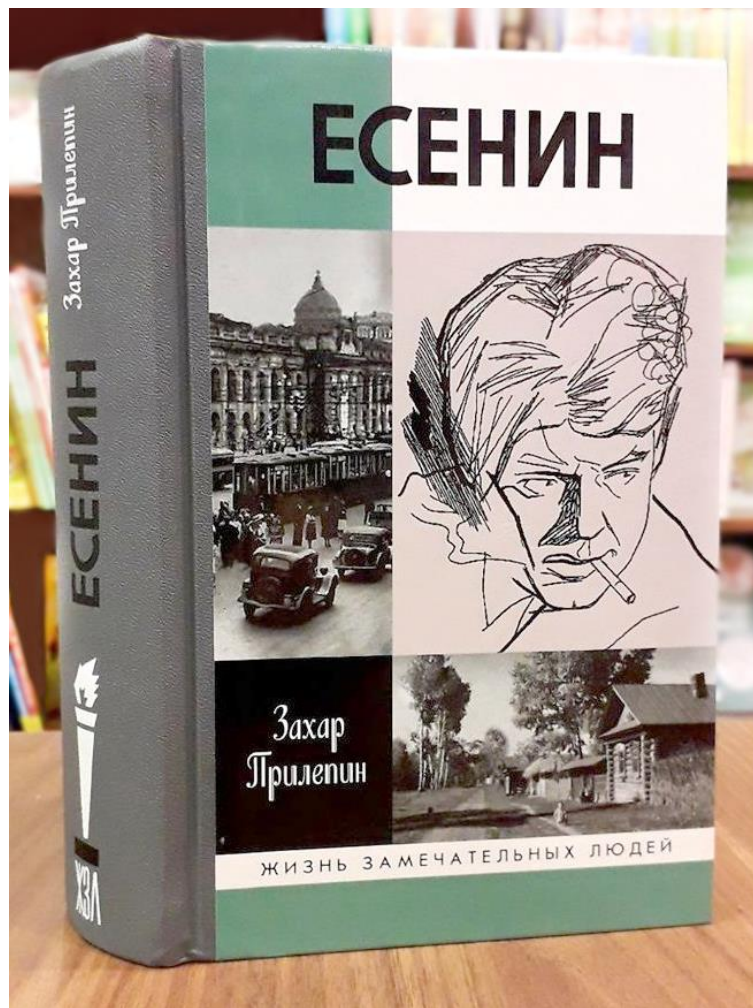
З.П. Да. И так тоже можно понять. Но смысл тот, что на поверхности – просто. Всё будет хорошо, мы надеемся, что Господь его простит. Но может и не простить. Мы не знаем.

В.С. Вернёмся вновь к той фразе, с которой мы начали наш диалог: «Смерть приказывает: иди». Осип Мандельштам в статье «Скрябин и христианство» писал: «...Смерть художника не следует выключать из цепи его творческих достижений, а рассматривать как последнее, заключительное звено ... Она служит как бы источником этого творчества, его телеологической причиной». На самом деле, творчество поэта Сергея Есенина имеет ярко выраженный экзистенциальный смысл. Может быть, именно это постоянное присутствие смерти в его подсознании и делает его поэзию такой жизнеутверждающей?

З.П. Смерть присутствует у каждого большого художника. И у графоманов тоже.

В.С. Я хотел бы в заключение поблагодарить Вас, Захар, за обстоятельные ответы на мои вопросы и вспомнить в завершение другую, не менее значимую строчку Есенина: «Большое видится на расстоянии». Ваша биография поэта – тому подтверждение.

З.П. Спасибо на добром слове. Я надеюсь, что читатели этой книги проявят ту же самую вьедливость, что и Вы. Счастлив, что у меня есть такие внимательные и сопереживающие читатели.

**ZAKHAR PRILEPIN: “WE HOPE
THAT GOD WILL FORGIVE HIM...”**

**(V.A. Sukhov’s interview with writer Zakhar Prilepin
on the new book “Esenin” in the “Lives of Remarkable People” series)**

Abstract. *In conversation with V.A. Sukhov, eseninologist, candidate of philology, associate professor of Penza State University, Zakhar Prilepin talks about his book “Esenin. Promising a Meeting Ahead”, which was published in the “Lives of Remarkable People” series (“The Young Guard” publishing house, 2020).*

Keywords: *S.A. Esenin, biography.*

ЕСЕНИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: НОВЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

*Самоделова Елена Александровна,
доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН*

О ЛИТЕРАТУРНОЙ И РЕАЛЬНОЙ ТОПОНИМИКЕ ПОВЕСТИ «ЯР» С.А. ЕСЕНИНА (статья вторая)

Аннотация. В статье рассмотрено соотношение реальной и литературной топонимической основы повести С.А. Есенина «Яр».

Ключевые слова: Есенин, повесть «Яр», литературная топонимика.

Еще одно селение указано в повести как «малая родина» Степана, работника в семье Анисима и Натальи Каревых: «На Рождество пришел к нему из деревни Кудашева молодой парень, годов двадцати, и согласился на найм» (Есенин V, 20). Деревня Кудашево располагалась на полпути от с. Константиново до Свято-Иоанно-Богословского монастыря в с. Богослов (ныне Пощупово), куда совершали паломничество все жители родного Есенину села: «Мы большей частью в Пощупово ходили, к Ивану Богослову, за семь верст. Дойдем до Кузьминова, свернем в Кудашево, а с Кудашева – четыре версты до Ивана Богослова»¹. А.В. Бабуриным указывается д. Кудашево Рыбновского р-на, которая в 1862 г. была известна еще и как Никулина (Кудашево)², дает ссылку на «Списки населенных мест Российской империи за 1862 год»³. А.В. Бабуриным считается, что название дано по фамилии владельца, который был мордовского или тюркского происхождения.

Еще одно упомянутое в повести селение, реально существующее, – это деревня Раменки. После гибели мельника Афонюшки Карев мечтает потратить собранные им деньги на образование детей: «Школу на Раменках выстроить...» (Есенин V, 43); хотя сам Афоня мечтал построить церковь и таким образом поменять административный статус населенного пункта, превратив деревню в село. Лимпиада говорит Акютке: «Ты разве не знаешь, что сегодня в Раменках престол?» (Есенин V, 52). Очевидно, престольный праздник (престол) в Раменках отмечался по приходской церкви в ближайшем селении, если доверять информации из «Рязанского топонимического словаря» А.В. Бабурина об этом населенном пункте именно как о деревне⁴. В Раменки отправляются по делам герои повести: «Акютка запер хату и пошел в Раменки» (Есенин V, 54). Пахотные земли для жителей с. Константиново были разделены на узкие полоски – выти, разбросанные по разным полям, в том числе и отдаленным, расположенным ближе к указанной деревне: «Земля была под Раменками, в разных местах. Были впереди дольки, и в середине, и в конце»⁵. Раменки отстоят от Константинова примерно на 4 км.

¹ Панфилов А.Д. Указ. соч. Ч. 1. С. 120 – по сообщению Е.А. Воробьевой.

² Бабуриным А.В. Указ. соч. С. 204.

³ Списки населенных мест Российской империи. Т. 35. С. 9.

⁴ Бабуриным А.В. Указ. соч. С. 342.

⁵ Панфилов А.Д. Указ. соч. Ч. 1. С. 42.

Рязанский краевед В.П. Башков установил, что Есенин в своем произведении увековечил владельца стоявшей неподалеку от Белого Яра водяной мельницы-«колотушки» – Афанасия Афанасьевича (в повести он назван Афонюшкой)⁶. Мельница располагалась в километре-полутора от устья реки Митяевка – левого притока Оки, куда она впадает примерно в 8 км выше Константинова, неподалеку от лесного кордона и одноименной пристани Хворостово, унаследовавших название от старого хутора, стоявшего на «хворосте», то есть среди зарослей чернотала и раkitника. По разысканиям краеведа, опиравшегося на сведения Марии Николаевны Вавиловой – современницы и односельчанки Есенина, в начале 1930-х годов бурным весенним паводком прорвало мельничную плотину и в 1990-е годы остатки «колотушки» обозначал деревянный мост: «Справа от него, в десятке шагов выше по течению, до сих пор торчат из воды черные, поросшие водорослями, изъеденные временем сваи, – все, что осталось от старой плотины. Если внимательно приглядеться, можно без особых усилий определить границы озера, вода которого вертела когда-то мельничное колесо»⁷. Путь к дому Афанасия Афанасьевича именовался Мельниковой дорогой и являлся частью знакомого Есенину с детства маршрута странников к Радовецкому монастырю, упомянутому поэтом в «Автобиографии» 1924 г. (Есенин V, 1979, 225; Есенин VII (2), 14), а местожительство мельника называлось «Афонин перекресток». Есенин так описывает в повести «Яр» этот народный топоним и предысторию появления персонажа, давшего название прежде безымянному топосу: «Старый мельник Афонюшка жил одиноко в покосившейся мельнице, в яровой долине. <...> С тех пор мельница получила прозвище “Афонин перекресток”» (Есенин V, 33). «На Афонин перекресток гоним, – крикнул опять пастух <...>» (Есенин V, 70). Работник сообщает помещику о Кареве: «Он живет в долине, на Афонином перекрестке помол держит» (Есенин V, 71). Во «Все́й России» («Адрес-календаре на 1912 год») указаны более современные и производительные паровые мельницы, из которых ближе всех к реальной географической карте «Яра» расположена мельница Н. Вышеславцевой в д. Высокой Старолетовской вол. Зарайского у.⁸ В повести далее сообщается о том, что уже нет в живых мельника, а его имя продолжает жить уже в двух топонимах. Филипп говорит крестьянам, узнав об убийстве помещика: «Вместе итить не гоже. Кто-нибудь идите по Мельниковой дороге, с Афонина перекрестка, а кто – стежками, и своим показываться нельзя» (Есенин V, 108).

Фраза, характеризующая набожность персонажа Афоньки – «Каждую тысячу он зашивал с крестом Ивана Богослова в поддевку и спал в ней, почти не раздеваясь» (Есенин V, 38) – намеком указывает на духовный ориентир – на Богословский монастырь в с. Богослов (Пощупово) Рязанского уезда, построенный, по легенде, в честь явления Батюю образа местночтимого святого Ивана Богослова, в результате чего хан со своим войском отступил назад и не стал завоевывать святую обитель. Есенинская мельница как бы оказывается расположенной на незримой духовной линии – особом меридиане, соединяющем с севера на юг Радовецкий и Богословский монастыри; хотя если точно следовать географии (восстанавливаемой по разбросанным по страницам повести документальным приметам в сопоставлении со свидетельствами современников Есенина), то реальный Афонин перекресток находился несколькими верстами западнее от этого благословенного маршрута⁹.

В.А. Дорожкина, современница и односельчанка Есенина, рассказала, как она посещала в детстве Иоанно-Богословский монастырь: «Причащаться ходила с бабушкой. А один только я раз, наверно, там была. А раньше называли его Боуослов: “Ой, пойдём в Боуослов Боуу молиться, пойдём в Боуослов!” Так вот он и сейчас существует, он во время войны не закрывался»¹⁰. Во «Все́й России» («Адрес-календаре на 1912 год») под № 72 значится: «Бого-

⁶ Башков В.П. В старинном селе над Окой: Путешествие на родину Сергея Есенина. Кн. для уч-ся ст. классов. М.: Просвещение, 1992. С. 133.

⁷ Там же. С. 132.

⁸ Вся Россия. Стб. 3350.

⁹ Самоделова Е.А. Указ. соч. С. 63.

¹⁰ Записи автора. Тетр. 86. № 632 – Дорожкина Валентина Алексеевна, 1913 г. р., с. Константиново Рыбновского р-на, 03.10.2000.

словский мужской монастырь 3-го класса – Рязанской губ. и уезда, Богословской вол., в с. Богослове, в 25 вер. от г. Рязани, на берегу р. Оки»¹¹. Всего в справочнике «Вся Россия» числится 706 монастырей, не отмечены лавры. В «Рязанском адрес-календаре, 1911 год» указан Богословский мужской монастырь – с адресом: Кузьминское почтовое отделение¹².

Про Николо-Радовицкий монастырь в Егорьевском уезде (ныне районе Московской обл.) жительница с. Константиново В.А. Дорожкина только слышала: «Я слышала: нет, я туда не ходила. Да там только монастырь, что ль, какой, я не знаю, вот. Да, это слышала я – Николо-Радунский, да. А это вот в Пощупово, его называют Пощупово, а церковь Ивана Богослов: там икона такая – Ивана Богослов. "Куда ж пойдём?" – уговорять. "К Ивану Богослову!" А так она сяло, называется Пощупово. Там, уговорять, очень хорошо служба, там святой колодец»¹³. В справочнике «Вся Россия» («Адрес-календарь на 1912 год») под № 404 значится вариативное название: «Николо-Радовицкий или Радонежский мужской монастырь 3-го класса, Рязанской губ., Егорьевского у., Куплиямской вол., близ села Радовиц, на берегу озера Святого, в 44 вер. от г. Егорьевска»¹⁴. В «Рязанском адрес-календаре, 1911 год» эта святая обитель имеет однозначное название: «Николо-Радовицкий 3 классный мужской монастырь. Верхн.-Белоомутское почт. отд.»¹⁵.

В «Автобиографии» (1924) Есенин указывал: «Помню: лес, большая канавистая дорога. Бабушка идет в Радовецкий монастырь, который от нас верстах в 40. Я, ухватившись за ее палку, еле волочу от усталости ноги, а бабушка все приговаривает: "Иди, ягодка, Бог счастье даст"» (Есенин VII (1), 14). Соседка и двоюродная сестра поэта Евдокия Александровна Воробьева (урожд. Титова) в конце 1960-х привела другой случай с Есениным, когда он не добрался до монастыря: «Однажды в Матове собрались в Радовицкий монастырь. Предводительствовала монашка Ольга Никитина. Сергей пошел, я пошла, много народу собралось. <...> Сергей очень любил по округе ходить. Но на этот раз он далеко не ушел. Прошли свои луга, лес прошли, и Сельцы уже прошли, и он тут вернулся. Говорит, не пойду Богу молиться...»¹⁶.

Е.А. Воробьева рассказывала о паломничестве жителей с. Константиново в Николо-Радовецкий монастырь: «К Николе Радовице соберемся. Идем на Сельцы, от Селец на Белоомут. До Белоомута мы не доходили версты три или четыре, сворачивали, и тут мы всю дорогу шли лесом»¹⁷. Московский журналист А.Д. Панфилов привел воспоминание Е.А. Воробьевой об этом событии: «Странники шли из Новоселок, из Аксенова, из Данилова, а у нас, у часовни и большого камня останавливались отдыхать... Иногда и бабушка Наталья Евтеевна с ними увяжется... Шли к Троице Сергию или к Николе Радовице...»¹⁸. Именно по пути в Николо-Радовецкий (или Николо-Радуницкий) монастырь Есенин не мог миновать священной березы, которая осталась наиболее ярким впечатлением в памяти странниц: «К Николе Радовице соберемся... Идем на Сельцы, от Селец на Белоомут. До Белоомута мы не доходили версты три или четыре, сворачивали, и тут мы всю дорогу шли лесом»¹⁹.

Бабушка писателя Наталья Евтихиевна (Евтеевна) Титова (дев. Кверденева, 1846 или 1847-1911), которой ко времени написания повести уже не было в живых (Летопись I, 78), послужила в какой-то мере прототипом Натальи Каревой в «Яре» и прообразом богомолки, что «в Киев идет мощам поклониться» (Есенин V, 112). Н.Е. Титова особенно часто посещала святые места в долгие бесплодные годы начала своего супружества, вымаливая рождение ребенка и спасаясь от обвинений родни и односельчан в бездетности: «Немало упреков услышала она, много часов стояла на коленях, прося Богоматерь подарить ей дитя. Совершала

¹¹ Вся Россия. Стб. 5114. № 72.

¹² Рязанский адрес-календарь, 1911 год. Рязань: Губерн. тип., 1911. С. 302.

¹³ Записи автора. Тетр. 86. № 632 – Дорожкина В.А., 1913 г. р., с. Константиново Рыбновского р-на, 03.10.2000.

¹⁴ Вся Россия. Стб. 5119. № 404.

¹⁵ Рязанский адрес-календарь, 1911 год. Рязань: Губерн. тип., 1911. С. 379.

¹⁶ Панфилов А.Д. Указ. соч. Ч. 1. С. 121.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Ч. 1. С. 120.

¹⁹ Там же. Ч. 1. С. 121.

она паломничества в Богословский и Николо-Радовецкий монастыри»²⁰. А.А. Есенина вспоминала о бабушке: «Она была человеком тихим, кротким, добрым и ласковым. Была она набожна и любила ходить по монастырям»²¹. А.Д. Панфилов привел слова Е.А. Воробьевой, двоюродной сестры поэта, о его бабушке: «Странники и нищие шли к ней беспрестанно. Со странниками бабушка пела разные церковные песни»²², раздавала нищим милостыню.

Путь подобного паломничества героини повести Натальи, матери К. Карева, или безымянной богомолки к святым мощам в Киево-Печерскую лавру шел на юг, если рассматривать реальное расположение с. Константиново (как одного из прообразов неназванного села) на географической карте: «Идем, – подвязывает лапти побирушка, – провожу... До Маркова доберемся, а там заночуешь» (Есенин V, 114). В «Рязанском топонимическом словаре» А.В. Бабурина указана д. Марково Рыбновского р-на, чье название происходит по фамилии землевладельца Маркова (дана ссылка на документ ГАРО)²³. Получается, что всего лишь около 10 км преодолела странница, убиенная во время паломничества; или наоборот, паломница преодолела огромный путь от дома до храма Гроба Господня в Ново-Иерусалимском монастыре под Москвой или даже в Иерусалиме на Ближнем Востоке и погибла на обратном пути, не дойдя самую малость до родного села...

Читатель вправе допустить сходство либо, наоборот, не домысливать, что повествование Аксютки в «Яре» о паломничестве «по весне с богомолками в лавру Печерскую» (Есенин V, 47) соотносится со странствием по монастырям (или хотя бы с идеей странничества) бабки Натальи, ошибочно считавшей, что она потеряла единственного сына. Есенин не сопоставляет напрямую бабушку Наталью Кареву с безымянной странницей, рисуя обобщенный образ богомолки, даже со «внукой», то есть внучкой (Есенин V, 47); напомним, что у Натальи внучат не было, но ведь и Аксютка выдумал случай с убийством. Однако Есенин указал географическую цель паломничества безвестной богомолки (той же самой или другой): «Старая, плечи вогнуты, костылем упирается, все вдаль глядит. Коротайка шубейная да платок от савана завязаны. В Киев идет мощам поклониться» (Есенин V, 112). Длинный путь странствий этой богомолки обозначен косвенно, через топонимические приметы: «В красной косыночке просфора иерусалимская... У гроба Господня склонялась» (Есенин V, 113). Второй раз с связи с этой богомолкой Киев упомянут в ее полудремотном, сонном состоянии: «Приминая траву, коротайку под голову положила. Мягка она, постель травяная, кости обсосанные всякому покою рады. О Киеве думает, ризы божеские бластятся» (Есенин V, 113). Образ этой странницы напоминает паломницу Наталью Кареву своей кротостью и уважительным отношением к снохе, а также чересчур долгим отсутствием и тяжелым предчувствием Анисима о невозможности возвращения супруги. Безымянная богомолка оказалась убитой нищенкой-побирушкой близ Маркова...

Среди экклезионимов (то есть названий, связанных с русской конфессиональной культурой, – монастырей, скитов, церквей, пустыней и других мест совершения обрядов поклонения) у Есенина особенно заметны топонимы, обозначающие монастырские обители²⁴, хотя в количественном отношении они существенно уступают названиям селений.

В повести «Яр» упомянуты и другие топонимы, обозначающие деревни и особо выделяющиеся точки ландшафта. Вот один из таких топонимов: «С Горки шли купаться на бочаг женихи, и, разводя ливенку на елецкую игру, гармонист и попутники кружились, выплясывая казачка» (Есенин V, 82). А.В. Бабуриным указывается д. Горки Клепиковского р-на²⁵ – с уточнением: прежнее название Горки-Могино по речке Могино – правому притоку р. Пра. Имеются еще два локуса с подобным названием в той же местности: урочище Горки Могино и Кордон Речка Могино. В архивном документе «Списки населенных пунктов со статистическими

²⁰ Аникина О.Л. «Корня крестьянского...» // Есенинский вестник. Константиново: Издание Гос. музея-заповедника С.А. Есенина, 1995. Вып. 4. С. 11.

²¹ С.А. Есенин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 71.

²² Панфилов А.Д. Указ. соч. Ч. 1. С. 122.

²³ Бабуринов А.В. Указ. соч. С. 242.

²⁴ Самоделова Е.А. Указ. соч. С. 211.

²⁵ Бабуринов А.В. Указ. соч. С. 90.

сведениями ряда волостей Рязанского уезда на 1924 год» (ГАРО) упоминается деревня Хутор-Горки-Могино²⁶. Есенин мог немного изменить форму топонима, преобразовав Горки в Горку; допустима мысль и о вмешательстве корректора или редактора, превратившего горку (как вид небольшой возвышенности) в географическое название.

Безымянная географическая реалья – остров – может быть завуалирована под топоним, имеющий широкое распространение, являющийся типовым: «Это был остров затерявшегося рукава реки» (Есенин V, 93). Рязанский краевед В.П. Башков констатировал: «Можно с полной уверенностью сказать, что именно остров у излучки описан Сергеем Есениным в повести "Яр" в сцене охоты косарей во главе с дедом Иеном на косуль. О нем же и эти его строки: "Где-то вдали, за куканом реки, // Дремную песню поют рыбаки"»²⁷.

Заросший "хворостником" (так в с. Константиново называют краснотал) остров находился, по сведениям старожилов И.К. Жукова и Н.И. Вавилова, «напротив Чешуевского луга, с одной стороны, и Первой горы <бутор в с. Федякино> – с другой»²⁸. Со слов константиновских крестьян В.П. Башков так описывает остров: «<...> перед самой излучкой, лежал когда-то "кукан" – остров, разделявший реку на два рукава. <...> В старые времена, до строительства шлюза <начатого в мае 1911 г.>, остров на Оке был так велик, что в сенокос на нем ставили два стога сена. Здесь росли вязы, лещина, ежевика и густой хворостник, который рубили для плетневой городьбы, на дрова и прочие хозяйственные нужды»²⁹. Как и в случае с Яром / яром, допустимо написание Остров / остров (хотя у Есенина всегда «остров»), а использование заглавной или строчной буквы в таких промежуточных наименованиях топонимического типа могли контролировать редактор и корректор.

Возможна и другая версия географии острова, если учитывать упоминание д. Горки Клепиковского р-на, около которой находится болото Лозинник³⁰, расположенное вдоль р. Пра, на противоположном берегу от указанной деревни, названное по зарослям ивовых кустов. В «Яре» безымянный остров тоже связан с лозой – «хворостником»: «В частый хворостник, в половодье, забежали две косули. Они приютились у корней старого вяза и, обгрызая кору, смотрели на небо. <...> В размашистой пляске ветвей они осмотрели кругом свое место и убедились, что оно надежно. Это был остров затерявшегося рукава реки» (Есенин V, 93). И далее: «За дровами, – хихикнул Филипп. – На острове, кажут, целые груды пятаков лежат» (Есенин V, 94).

В Рязанской обл. известны три населенных пункта с названием Горки. Одна д. Горки находится неподалеку от д. Ольгино в Клепиковском р-не³¹; она могла быть в поле зрения Есенина, который в «Сказании о Евпатии Коловрате, о Хане Батые, Цвете Троеручице, о Черном Идолице и Спасе Нашем Иисусе Христе» (ранней редакции «Песни о Евпатии Коловрате», 1912) упомянул подобные названия: «От Ольги до Швивой заводи» (Есенин II, 195). Вторая д. Горки расположена в озерном краю на северо-западе от г. Спас-Клепики, в долине реки Пра³². Третья д. Горки находится неподалеку от г. Спаск Рязанский, отстроенного на месте прежней столицы средневекового Рязанского (Муромо-Рязанского) княжества, разрушенной татарами-монголами³³.

Вероятна и третья версия острова, который мог быть участком суши у озера Островное³⁴, находящегося неподалеку от впадения р. Солотчи в р. Ока; чуть ниже там стоит село Коростово, в нем Есенин поселил тетку своего персонажа Степана и его невесту – дочь писарихи. Озеро Островное, судя по его форме и расположению, может являться рукавом пересохшей в этом месте реки Солотча.

²⁶ Бабурин А.В. Указ. соч. С. 90.

²⁷ Башков В.П. «Плачет где-то иволга...». С. 73; или: Он же. В старинном селе над Окой. С. 102.

²⁸ Башков В.П. «Плачет где-то иволга...». С. 73.

²⁹ Башков В.П. В старинном селе над Окой. С. 101-102; Он же. «Плачет где-то иволга...». С. 73-74 (с сокращ.).

³⁰ Бабурин А.В. Указ. соч. С. 224.

³¹ Там же. С. 295; Рязань. Рязанская область. Атлас. Карта 19, участок 2В.

³² Рязань. Рязанская область. Атлас. Карта 19, участок 1А.

³³ Там же. Карта 27, участок 1В.

³⁴ Там же. Карта 25, участок 2А.

Село Коростово Рязанского у. (ныне Рязанского р-на) расположено относительно с. Константиново за рекой Окой на достаточно большом расстоянии на восток, в сторону с. Пощупово. Как уже было сказано, там Есенин поместил местожительство тетки работника Степана, там же этот парень нашел себе невесту: «Поехал он как-то в Коростово к тетке на праздник да остался заночевать» (Есенин V, 116). В повести изображено обрядовое требование парней селения Коростово к сватающемуся к местной девушке Степану: «<...> у нас положение водится... четверть водки поставь» (Есенин V, 117). В «Рязанском топонимическом словаре» А.В. Бабурина отмечено с. Коростово Рязанского р-на ³⁵.

В обычные житейские разговоры героев повести на покосе вплетены местные топонимы и особенности распределения земельных угодий в Константинове, как следует, например, из диалога Ваньчка с Каревым: «На сколько душ косите-то? <...> Да тут, кажется, Белоборку наша выть купила» (Есенин V, 84). Есенин ориентировался на следующую систему землепользования в родном селе: «Все пахотные земли в Константинове в соответствии с трехпольной системой севооборота были поделены на три полосы или клина. <...> Каждая полоса делилась на десять вытей и не в одном месте. <...> Выть в свою очередь была поделена на 58 ревизских душ. <...> Хозяйства имели в среднем 2–3 души, у некоторых их было 4–5. <...> Одной душе соответствовал определенный участок пашни и луга. По подсчетам стариков, он составлял примерно 1–1,5 десятины пашни и десятину луга» ³⁶. По воспоминаниям сестры Есенина, «участки отводились по жребью» и имели свои названия – Белоборка, Журавка, Долгое, Первая пожень (последний расположен ближе других к селу и потому с него начинается сенокос, затем вся выть перебирается на более дальний участок)» ³⁷. В повести Филипп говорит Кареву, называя местный топоним, относящийся к сельхозугодью: «<...> а ежели Кукариху скинуть – и того меньше...» (Есенин V, 73). А.Д. Панфилов рассуждал о том, сколько «душевной щедрости, народной поэзии сполна отмерено в бытовавших названиях, особенно названиях константиновских лугов и покосов: "Белоборка", "Первая пожень", "Студенка", "Кукариха"» ³⁸.

Главные по социальной значимости топонимы, имеющие государственное значение, – это названия страны и ее столицы, причем оба топонимических наименования даны в диалектном звучании, что является характерным для устного народного творчества и крестьянской речи. Оба топонима – Росея и Питер – фигурируют в фольклорном тексте, вложенном автором в уста одного из персонажей. Дед Иен рассказывает быличку об утопленниках на том свете: «В Питере, знычит, на барках ходили мы» (Есенин V, 89). И далее в том же сюжете: «Ехали мы этось в темь, когда в Питере были; на барке нас было человек десять, а водолывов-то – я да Андрюха Сова» (Есенин V, 90). Иен Кавелин – Кареву о Ваньчке: «Брось, – сказал дед, – я ведь знаю его, он человек лесной, мы все медведи, не он один. Ты, вишь, говоришь, всю Росею обходил, а мы дальше Питера ничего не видали, да и то нас таких раз-два и обчелся» (Есенин V, 95). Крестьянин Петро, вынужденный связать деда Иена Кавелина в «холодной» и давший в глаз приставу, убегает из помещения для арестантов и, прощаясь, вспоминает о помощи деда в столице: «Прощай, дед. Спасибо тебе за все доброе, век не забуду, как ты выручил меня в Питере» (Есенин V, 122). Здесь топонимы вызваны необходимостью противопоставить лесную глухомань и столицу.

По мнению А.А. Есениной, «дед Иен – сосед Есениных, был работником на барском дворе» (Есенин V, 1979, 305; Есенин V, 357). М.В. Бабенчиков рассуждал иначе: деда Иена «Есенин наделил чертами своего любимого деда. <...> Большинство мужского населения села Константиново, уходя в отхожие промыслы, ходило летом на барках в Петрограде. Барочником был, в одно время, и дед Есенина. Описывая деда Иена в том же "Яре", Есенин приводит его рассказ...» (ГЛМ; Есенин V, 357-358). Речь идет о Федоре Андреевиче Титове (1845-1927) – дедушке по материнской линии, в семье которого 12 детских лет жил и воспитывался

³⁵ Бабурина А.В. Указ. соч. С. 189-190.

³⁶ Панфилов А.Д. Указ. соч. Ч. 1. С. 85-86.

³⁷ Есенина А.А. Родное и близкое. С. 15; см. также: С.А.Есенин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 64.

³⁸ Панфилов А.Д. Указ. соч. Ч. 1. С. 31.

Есенин. Из 25 барочников села пятеро (или четверо) были братьями Титовыми, а дедушка являлся самым зажиточным из них и владел четырьмя барками в Петербурге, поначалу удаляясь по весне в отхожий промысел наемным рабочим на плоты и барки³⁹. Е.А. Есенина в воспоминаниях также писала об этом: «С началом весны у нас почти половина мужского населения уходила в Питер на заработки. Там они нанимались рабочими на плоты или на баржи и плавали по воде все лето.

Потом наши мужики объединились в артель. Почти все члены артели приобрели собственные баржи, и каждый стал сам себе хозяин.

Дедушка со своими баржами был очень счастлив. <...> В доме был работник и работница <...> В начале весны дедушка уезжал в Питер и плавал на своих баржах до глубокой осени»⁴⁰ (Летопись I, 78).

Старый Анисим после потери супруги-паломницы тоже пошел по ее пути, но отмеченному другим экклезионимом: «Ходил старик на богомолье к Сергию Троице, пришел оттолева и шапки не снял» (Есенин V, 65). Подобный маршрут для паломничества практиковался жителями с. Константиново. Е.А. Воробьева рассказала А.Д. Панфилову о странниках из соседних сел, отправлявшихся в Троице-Сергиеву лавру под Москвой и приглашавших в путь бабушку Сергея Есенина: «Иногда и бабушка Наталья Евтеевна с ними увяжется... Шли к Троице Сергию и к Николе Радовице...»⁴¹.

Из далеких географических мест в повести упомянута Сибирь как отдаленная часть Российской Империи и Америка (Амирика) – то ли континент, то ли государство (США), которое было «на слуху» в начале XX века, служило экономическим ориентиром для России. Сибирь упоминают крестьянские дети и взрослые крестьяне, для которых она служит нравственным ориентиром: «– А я кашеваром буду,– тянул однотонно Федька,– Ермаком сделаюсь и Сибирь завоюю. // – Сибирь,– передразнивал Микитка.– А мы, пожалуй, вперед тваво возьмем Сибирь-то, уж ты это не говори» (Есенин V, 55). Крестьяне насмешливо реагируют на угрозу пристава отправить их на поселение: «Куды хошь ссылай, нам все одно. Кому Сибирь, а нам мать родная» (Есенин V, 123). Зато представителями власти Сибирь рассматривается как синоним наказания. Пристав в селе Чухлинка кричит на крестьянском сходе, собранном по случаю убийства помещика: «В Сибирь вас всех сгоню, в остроге сгною сукиных детей» (Есенин V, 110).

Образ Америки, причем в орфоэпически-диалектном виде (Амирика), проникает в сказку – как элемент волшебного пространства, в котором даже звери вроде бы способны научиться разговаривать по-человечески. Однако это лишь иносказание обмана, понятного простым работникам, но закрытого от будто бы образованных людей, которые высмеиваются в облик е попа в сказке деда Иена: «Позвал поп работника Ивана и грить ему так: "Пожжай, балбес, в Амирику, обучи пса по-людски гуторить. <...>"» (Есенин V, 78).

Итак, проведенный анализ топонимов и подобных им топонимических образований в «Яре» Есенина подтверждает действительную «топонимическую насыщенность» и многомерность повести. Среди географических названий – топонимы и гидронимы, экклезионимы и микротопонимические обозначения сельхозугодий и лесных урочищ. Многие топонимы имеют народный звуковой облик, по сути являются диалектными названиями. Перечислим их: Яр / яр, Чухлинка, Чухлинский пасик (он же Пасик), Белоборка, Кукариха, Афонин перекресток, Мельникова дорога, Марково, Коростово, Раменки, Кудашево, Горка, Питер, Киев, лавра Печерская, Сергей Троица, Сибирь, Росея, Амирика. К микротопонимам можно отнести и «остров» (вдруг Есенин в неизвестной нам рукописи написал его с заглавной буквы?). К топонимам восходят дериваты: гроб Господень, просфора иерусалимская.

Географическая карта, положенная в основание литературной географии «Яра», охватывает селения Егорьевского и Рязанского уездов Рязанской губ. (ныне это Егорьевский р-н Московской обл. и Рыбновский, Рязанский, Клепиковский р-ны Рязанской обл.), далее

³⁹ См.: Панфилов А.Д. Указ. соч. Ч. 1. С. 40.

⁴⁰ С.А. Есенин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 31-32.

⁴¹ Панфилов А.Д. Указ. соч. Т. 1. С. 121.

вовлекает всю Росею (Россию), от центрального населенного пункта повести простирается до Троице-Сергиевой лавры и Питера (Петрограда) на северо-западе, до Киева с его лаврой Печерской (Киево-Печерской лаврой) на юго-западе, до Гроба Господня в Ново-Иерусалимском монастыре или в самом Иерусалиме, до Сибири и Амирики (Америки или США) на востоке. Одни топонимы (преимущественно названия деревень) в дальнейшем творчестве Есенина не встретятся, другие (напр., Америка как вариант Амирики, Сибирь) будут актуальны для последующих произведений поэта. В «Яре» нашла отражение реальная география детства и юности Есенина, за небольшим исключением.

E.A. Samodelova

**ON THE LITERARY AND REAL-LIFE TOPONYMY
OF S.A. ESENIN'S STORY "THE RAVINE"
(article two)**

Abstract. *The paper examines the correlation between the real and literary toponymic bases of the story "The Ravine" by S.A. Esenin.*

Keywords: *Esenin, "The Ravine", literary toponymy.*

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ШТУДИИ

Воронова Ольга Ефимовна,
руководитель Есенинского научного центра,
д-р филол. наук, профессор
Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина

«ПЕСНЬ О ГАЙАВАТЕ» АМЕРИКАНСКОГО ПОЭТА-РОМАНТИКА ГЕНРИ ЛОНГФЕЛЛО В ТВОРЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Аннотация. В статье впервые в есениноведении рассмотрены различные аспекты творческого интереса С.А. Есенина к поэме американского поэта-романтика Генри Лонгфелло «Песнь о Гайавате».

Ключевые слова: Сергей Есенин, Генри Лонгфелло, «Песнь о Гайавате».

«Песнь о Гайавате» выдающегося американского поэта-романтика Генри Уодсуорта Лонгфелло (1807–1882) вошла в русское литературное сознание в конгениальном переводе И.А. Бунина на рубеже XIX–XX вв.¹ Как отмечает современный литературовед, «Бунин сохранил размер подлинника, его музыкальность и превратил свой перевод поэмы Лонгфелло в чудесное произведение русской литературы»².

В предисловии к переводу Бунин писал: «"Песнь о Гайавате" трогает нас то величием древней легенды, то тихими радостями детства, то чистотой и нежностью первой любви, то безмятежностью трудовой жизни на лоне природе, то скорбью роковых и вечных бед человеческого существования. Она воскрешает перед нами красоту девственных лесов и прерий, воссоздаёт цельные характеры первобытных людей, их быт и мирозерцание. Я работал с горячей любовью к произведению, дорогому для меня с детства»³.

Благодаря замечательному бунинскому переводу, художественными достоинствами не уступавшему оригиналу, произведение Лонгфелло, переиздававшееся в 1900–1910 годы как минимум четырежды, вошло в активную сферу детско-юношеского и взрослого чтения. Внимание российского образованного общества начала XX века к этому произведению способствовал и общий интерес к мифу, к древним корням мировой культуры, ярко проявившийся в русской литературе «Серебряного века» и в философско-эстетической мысли «русского Ренессанса».

Как установлено С.И. Субботиным на основании сведений, предоставленных в своё время сестрой поэта А.А. Есениной, книга Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате» в переводе И.А. Бунина была у Есенина в деревне, т.е. хранилась в родительском доме⁴. О том, что поэт интересовался судьбой и мифами индейского племени, свидетельствует и тот факт, что

¹ Справедливости ради следует заметить, что первый перевод отрывков из «Песни о Гайавате» на русский язык был сделан Л.Л. Михайловским и опубликован в журнале «Отечественные записки» (1868, № 5–6; 10–11; 1869, № 6). Полностью же поэма была переведена именно И.А. Буниным в 1896–1903 гг. и увидела свет в 1903 г. в Санкт-Петербурге. С тех пор она переиздается по этому изданию со словарём индейских слов, составленным И.А. Буниным.

² Корнилова Е. Послесловие // Лонгфелло Г. Песнь о Гайавате. Поэма. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1987. С. 125 <с. 121–125>.

³ Цит. по: Лонгфелло Г. Песнь о Гайавате / Пер. с англ. И.А. Бунина. Л.: Худож. лит., 1976. С. 6.

⁴ Субботин С.И. Библиотека Сергея Есенина // Есенин на рубеже эпох: Материалы Межд. науч. конф. Москва – Константиново – Рязань: Пресса, 2006. С. 344 <с. 331–355>.

в составе личной библиотеки Есенина была и книга американского автора Г. Кеннеди «Индийские сказки» (кн. 1, 2) ⁵.

Поэтому вполне закономерно, что, излагая в 1918 году в трактате «Ключи Марии» свою концепцию народного искусства, Есенин включает «Песнь о Гайавате» в один ряд с другими выдающимися произведениями мирового эпоса – скандинавской «Эддой» и финской народной эпической поэмой «Калевала» ⁶. И в этом выборе он, возможно, идёт вслед за американским поэтом, который, создавая своё произведение на основе легенд североамериканских индейцев, также стремился следовать высоким художественным канонам «Эдды» и «Калеваль». Своё произведение он назвал «индейской "Эддой"» ⁷, а структуру поэтических строф воссоздал по финскому образцу, на что указывает и современный исследователь: «Для поэмы <"Песнь о Гайавате"> Лонгфелло выбрал стих финского эпоса "Калевала" – белый четырёхстопный хорей с женскими окончаниями» ⁸.

Чем могла привлечь Есенина поэма, написанная на таком далёком, казалось бы, от русской национальной традиции материале? Факторов здесь несколько.

Во-первых, то, что поэма Лонгфелло проникнута духом пантеизма, согласно которому божественные энергии растворены в природе, природа и человек тождественны и едины, и «велик тот, кто наиболее полно слит с природой, чей интуитивный разум способен воспринимать, постигать и интерпретировать её язык» ⁹. Само понятие пантеизма, его религиозно-философское наполнение было, как известно, знакомо Есенину; пантеистическое мироощущение органично входило в духовную структуру его художественного мышления, особенно в ранний период творчества. Поэт, как и его герои, умел «слушать бег ветра и твари шаг» (поэма «Пугачёв», III, с. 21). Он был наделён тем же особым, «органическим», по его словам, чувствованием природы, что и герой поэмы Лонгфелло, «научившийся с детства понимать природу, свободно общаться со всем живым и неживым в природе, знать её язык» ¹⁰.

Второй фактор, который не мог не привлечь Есенина, – это сам образ Гайаваты. По словам автора поэмы, «Гайавата» в переводе с языка индейцев означает «пророк», «учитель». Согласно индейскому прамифу, Гайавата имеет чудесное происхождение, он сын Владыки ветров и ночной звезды.

У Гайаваты особая миссия на земле, миссия демиурга, землестроителя, культурного героя-первопредка. Эта миссия определена ему его отцом – Владыкой ветров:

Ты расчистить должен реки,
Сделать землю плодородной,
Умертвить чудовищ злых ¹¹.

В роли «культурного героя», нового «миростроителя» выступает и «пророк Есенин Сергей» в поэме «Инония», если рассматривать её как «сакральный текст», как «миф этноса», в основе которого, как и в индейском мифе о Гайавате, – *идея перехода* к новому состоянию мира путём созидательных действий *космогонического* характера, обуздания враждебных стихий, преображения природы:

За уши встряхну я горы,
Копьями вытяну ковыль.
Все тыны твои, все заборы
Горстью смету, как пыль.

⁵ Субботин С.И. Библиотека Сергея Есенина // Есенин на рубеже эпох: Материалы Межд. науч. конф. Москва – Константиново – Рязань: Пресса, 2006. С. 331.

⁶ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 7 тт. (9 кн.). М.: ИМЛИ РАН, 2005. Т. V. С. 206. Здесь и далее произведения С.А. Есенина цитируются по этому изданию с указанием тома и страниц в скобках.

⁷ Цит. по: Лонгфелло Г. Песнь о Гайавате / Пер. с англ. И.А. Бунина. Л.: Худож. лит., 1976. С. 6.

⁸ Осенева Е. Три классика американской поэзии // Г. Лонгфелло, Уолт Уитмен, Эмили Дикинсон. М.: Худож. лит., 1976. С. 4. (серия «Библиотека всемирной литературы»).

⁹ Там же. С. 14.

¹⁰ Там же.

¹¹ Лонгфелло Г. Песнь о Гайавате. Л.: Худож. лит., 1976. С. 60.

* * *

И вспашу я чёрные щёки
Нив твоих новой сохой... [II, с. 66].

В «Песни о Гайавате» есть ещё один персонаж, который не мог не заинтересовать Есенина, – друг главного героя, «музыкант, певец великий, // несравненный, небывалый»:

Был, как воин, он отважен,
Но, как девушка, был нежен.
Словно ветка ивы, гибок <...>
Из тростинки сделав флейту,
Он играл так нежно, сладко,
Что в лесу смолкали песни,
Затихал ручей игривый <...>
Вся природа сладость звуков
У него перенимала¹².

Лонгфелло, а следом за ним и Бунин воссоздают здесь, по существу, архетип, классический праобраз истинного поэта-певца, творческий гений которого питает и впитывает сама природа. Черты этого образа напоминают нам облик самого Есенина. Ведь и Есенин был наделён даром понимать «земли глагол» [I, с. 138], умел ощущать скрытую жизнь природы и сказать об этом так, как мог только он: «Бреду и чую яровое // По голубеющей воде...» [I, с. 78], «Неизреченностью животной // Напоены твои холмы...» [I, с. 78], «О, если б прорастить глазами, как эти листья, в глубину...» [I, с. 138].

Думается, не мог Есенин обойти вниманием и замечательные картины быта индейского племени, которые, в силу общности мифологических истоков у всех народов мира, наверняка напомнили ему обычаи родной деревни. В этом смысле особенно показательна сцена опаживания посевов в главе «Благословение полей» поэмы Лонгфелло и почти в точности повторяющий её эпизод из современного Есенину крестьянского быта в повести «Яр».

В поэме Лонгфелло Гайавата напутствует свою жену Миннегагу на совершение магического обряда, помогающего сохранить посевы от злых чар и стихий:

«Ты должна сегодня ночью
Дать полям благословенье;
Ты должна волшебным кругом
Обвести свои посева,
Чтоб ничто им не вредило,
Чтоб никто их не коснулся!
В час ночной, когда всё тихо,
В час, когда всё тьмой покрыто <...>
И ничьё не слышит ухо,
И ничьё не видит око –
С ложа встань ты осторожно,
Все сними с себя одежды,
Обойди кругом все нивы,
Только косами прикрыта,
Только тьмой ночной одета.
И обильной будет жатва;
От следов твоих на ниве
Круг останется волшебный,
И тогда ни ржа, ни черви <...>
Никогда не переступят
Круг священный и волшебный».
Вот простёрлась ночь немая
Над полями и лесами <...>

¹² Лонгфелло Г. Песнь о Гайавате. Л.: Худож. лит., 1976. С. 77.

Все сняла она одежды
И, окутанная тьмою,
Без смущенья и без страха
Обошла свои посевы,
Начертала по равнине
Круг волшебный и священный ¹³.

Сохранившийся с языческих времён обряд опахивания, известный константиновским крестьянам, воссоздаёт и Есенин в повести «Яр» (1915), повторяя почти те же ключевые реалии древнего обычая:

«Вечером на сходе об опахиванье сказали во всеуслышанье и не велели выходить на улицу и заглядывать в окна <...>

В полночь старостина жена позвала дочь и собрала одиннадцать девок.

Девки выгнали у кого-то с погребца соху, и дочь старосты запрягла с хомутом свою мать в соху.

С пением и заговором все разделись наголо, и только жена старосты была укутана и увязана мешками.

Глаза её были закрыты, и, очерчивая на перекрёстке круг, каждый раз её спрашивали:

– Видишь?

– Нет, – глухо она отвечала.

После обхода с сохой на селе болезнь приутихла и все понемножку утомонились» [V, с. 106].

Образ Гайаваты вспомнится Есенину и во время его поездки по США в 1922–1923 гг. С чувством глубокой горечи будет наблюдать он печальную судьбу индейского народа в результате экспансии новоявленных хозяев материка – американских колонизаторов, с равнодушной жестокостью уничтоживших ради утверждения пресловутой «американской мечты» десятки миллионов коренных жителей.

Важно подчеркнуть, что Есенин застаёт ситуацию с положением индейцев в США на самом пике так называемого «резервационного периода», который определяется рамками 1900–1920-х годов, и поэтому значительный по объёму фрагмент в его очерке «Железный Миргород» (1923), посвящённый судьбам индейского племени, имеет значение документального исторического свидетельства.

Вот как описывает этот период один из наиболее крупных исследователей истории и литературы США А.В. Ващенко: «Физическое истребление, постоянный голод, болезни и самое страшное – режим резерваций – подорвали моральный дух народа. Начало резервационного периода – 1900–1920-е годы были самым тяжёлым временем в жизни племён; индейское население США быстро сокращалось. Едва индейцы оказались за оградой резерваций, последовали запреты на любые проявления культуры. Было запрещено отправление обрядов» ¹⁴.

Есенин отразил эту ситуацию в очерке «Железный Миргород», раскрыв её трагическую и жестокую сущность через обобщённый образ Гайаваты, волею судеб оказавшегося в условиях нового времени, в железных тисках американского буржуазного хищничества: «Красный народ стал сопротивляться, начались жестокие войны, и в результате от многомиллионного народа краснокожих осталась горсточка <...>, которую содержат сейчас, тщательно отгородив стеной от культурного мира, кинематографические предприниматели. Дикий народ пропал от виски. Политика хищников разложила его окончательно. Гайавату заразили сифилисом, опили и загнали догнывать часть на болота Флориды, часть в снега Канады <...>. Сейчас Гайавата – этнографический киноартист, он показывает в фильмах свои обычаи и своё дикое несложное искусство» [V, с. 166].

Развивая далее запомнившийся ему образ, Есенин распространяет его на реалии крестьянской жизни в России, называя «русским Гайаватой» крестьянина, противящегося наступлению новой технократической цивилизации.

¹³ Там же. С. 160–161.

¹⁴ Ващенко А.В. О своеобразии литературной традиции индейцев США // Литература США / Под ред. Л.Г. Андреева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. С. 259.

Однако, критикуя Америку за жестокость по отношению к коренному населению, поэт в то же время признаёт преимущества технического прогресса: «Когда всё это видишь и слышишь, то невольно поражаешься возможностям человека, и стыдно делается, что у нас в России верят до сих пор в деда с бородой и уповают на его милость. Бедный русский Гайавата!» [V, с. 169].

Можно предположить, что Есенин знал не только «Песнь о Гайавате», но и другие произведения американского романтика. Ему могло быть известно стихотворение Г. Лонгфелло «Моя утраченная юность», совпадающее в своей интонации с ностальгическими мотивами и тоской об уходящей молодости в лирике Есенина, выразившимися, например, в созвучной строке «О моя утраченная свежесть!» («Не жалею, не зову, не плачу...», I, с. 163).

В стихотворении Лонгфелло эта тема звучит по-своему афористично:

Юность промчится, как ветер, как птица,
Но память о юности вечно жива...
(Г. Лонгфелло. Моя утраченная юность)

О том, что Г. Лонгфелло – вполне успешный и благополучный писатель, знаток европейских языков, составитель антологии «Поэты и поэзия Европы» (1845) с его переводами из Данте, Гейне, Уланда, профессор Гарвардского университета, умел, вопреки мнению многих его современников, проникать в тонкую и трагичную для многих поэтов тайну их высокого жребия, свидетельствует его стихотворение «Роберт Бёрнс» о знаменитом шотландском лирике, в котором многое напоминает, предугадывая будущее, явление русского поэта Есенина и его особенную судьбу:

Поэт воспел родимый край
И звонких песен урожай
Собрал в полях.
Колосьев шум и ветра вой
И шорох мыши полевой
В его стихах.

Сорняк становится цветком,
Когда певец поёт о нём;
Камыш озёр.
Цветёт в мелодиях живых,
Когда поэт слагает стих,
Спускаясь с гор.

Как рано он оставил свет!
А сколько песен мог поэт
Ещё сложить!
Но помнят люди стих его.
В сердцах народа своего
Он будет жить.

Список литературы

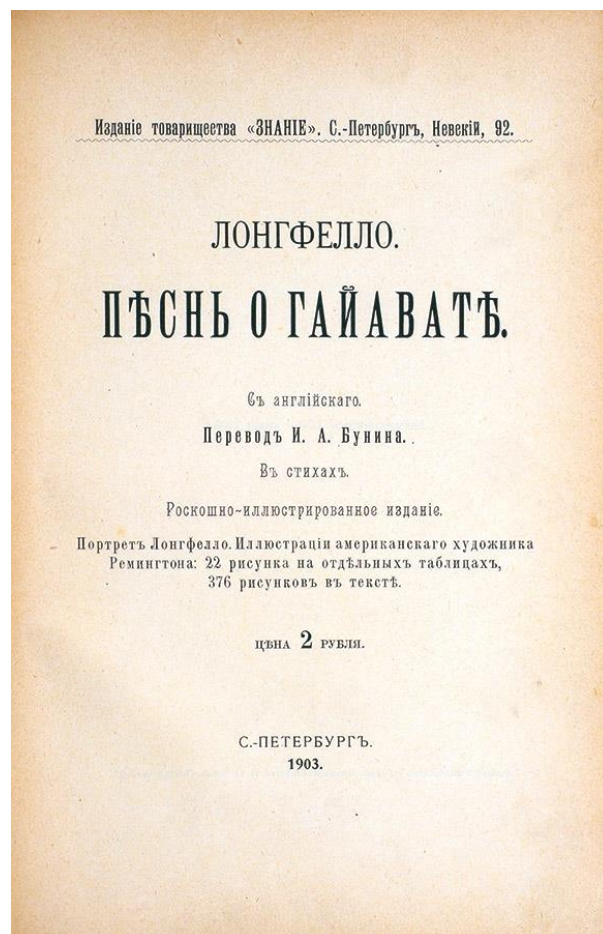
1. Ващенко А.В. О своеобразии литературной традиции индейцев США // Литература США / Под ред. Л.Г. Андреева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. С. 239–262.
2. Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 7 тт. (9 кн.). М.: ИМЛИ РАН, 2005. Т.V.
3. Корнилова Е. Послесловие // Лонгфелло Г. Песнь о Гайавате. Поэма. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1987. С. 121–125>.
4. Лонгфелло Г. Песнь о Гайавате / Пер. с англ. И.А. Бунина. Л.: Худож. лит., 1976.
5. Осенева Е. Три классика американской поэзии // Г. Лонгфелло, Уолт Уитмен, Эмили Дикинсон. М.: Худож. лит., 1976. С. 3–7. (серия «Библиотека всемирной литературы»).
6. Субботин С.И. Библиотека Сергея Есенина // Есенин на рубеже эпох: Материалы Межд. науч. конф. Москва – Константиново – Рязань: Пресса, 2006. С. 331–355.

O. Ye. Voronova

**“THE SONG OF HIAWATHA”
BY AMERICAN ROMANTIC POET HENRY LONGFELLOW
IN SERGEI ESENIN’S CREATIVE DISCOURSE**

Abstract. *For the first time in Esenin study, the article considers various aspects of S.A. Esenin’s creative interest in the poem “The Song of Hiawatha” by the American romantic poet Henry Longfellow.*

Keywords: *Sergei Esenin, Henry Longfellow, “The Song of Hiawatha”.*

Южакова Юлия Александровна,
д-р филол. наук, профессор
Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ЦВЕТ» В ЛИРИКЕ С.А. ЕСЕНИНА

Аннотация. *Статья посвящена анализу использования колоративов, то есть слов, обозначающих цвет, в лирике С.А. Есенина. Необычность словоупотребления и сочетаемости с другими словами является основой для создания авторских эпитетов и метафор.*

Ключевые слова: *С.А. Есенин, колоратив, лексическая сочетаемость, метафора.*

Анализу цветowych прилагательных в лирике С.А. Есенина посвящено много работ. Исследователи анализируют символику цвета, любимые оттенки поэта, даже частотность употребления колоративов. Мы поставили перед собой задачу проанализировать лексико-семантическую группу слов, обозначающих цвет, с точки зрения сочетаемости с другими словами в стихотворениях С.А. Есенина.

В результате сплошной выборки из стихов, опубликованных в I томе Полного собрания сочинений в 7 томах (9 книгах)¹, мы обнаружили, что основную группу колоративов составляют полные прилагательные, употреблённые в функции определения, и только 5 % прилагательных в краткой форме, которые, однако, тоже употреблены как архаичные определения в подражание народно-поэтической речи:

Заиграй, сыграй, тальяночка, **малиновы** меха².

Погадала **красна** девица в семик [I, с. 30].

Я молюсь на **алы** зори,
Причащаюсь у ручья [I, с. 52].

Бьются кони, грозно машут головой, –
Ой, не любит **черны** косы домовой [I, с. 30].

Устойчивое сочетание «*красна девица*» условно отнесено нами к лексико-семантической группе (ЛСГ) «цвет» на основании прямого значения корня. В одном случае краткое прилагательное употреблено в обстоятельственной функции и семантически приближается к наречию (ср.: *молодо*):

Светят **зелено** в сутёмы
Под росой тополя [I, с. 52].

Также нами отмечено несколько случаев (около 5 % от общего числа) употребления существительных со значением цвета. Это и любимый Есениным окказионализм «*синь*»:

На коне – **черной** тучице в санках –
Билось пламя-шлея... **синь** и дрожь [I, с. 63]

и традиционные «*синева*», «*зелень*»:

¹ *Есенин С.А.* Полное собрание сочинений: В 7 т. М.: Наука – Голос, 1995-2002: Т. I.

² Там же. С. 26. Здесь и далее произведения С.А. Есенина цитируются по этому изданию с указанием тома и страниц в скобках.

Там в полях, за синей гущей лога,
В **зелени** озер,
Пролегла песчаная дорога
До сибирских гор [I, с. 68].

С.А. Есенин редко (около 2 %) использует сложные колористические прилагательные, такие, как *белобрысый*, *белоснежный*:

Кудрявый сумрак за горой
Рукою машет **белоснежной** [I, с. 70].

Таким образом, основное назначение колоративов в творчестве С. Есенина – прямое, номинативное, в составе именных сочетаний, выполняющих описательную функцию. Наиболее частотное использование цвета при описании явлений природы: красный – цвет солнца на восходе или закате, синий и белый – цвет неба и разливающегося тумана. Есенин создаёт неповторимые эпитеты и метафоры, нарочито народные, но в то же время удивительно точные и глубокие, отличающие его стиль:

И невольно в море хлеба
Рвется образ с языка:
Отелившееся небо
Лижет **красного** телка [I, с. 86].

С пустых лощин ползет дугою тощей
Сырой туман, курчаво свившись в мох,
И вечер, свесившись над речкою, полощет
Водю **белой** пальцы **синих** ног [I, с. 79].

Слово «заря» в есенинских текстах относится к заходу солнца и противопоставлено восходу. Небо на заре имеет красные оттенки, поэтому заря у Есенина *алая*, *багряная*, *рдяная*, «*маковая*»:

Выткался на озере **алый** свет зари [I, с. 28].

Полыхают зори, курятся туманы,
Над резным окошком занавес **багряный** [I, с. 38].

О **красном** вечере задумалась дорога,
Кусты рябин туманней глубины [I, с. 74].

Плещет **рдяный** мак заката
На озерное стекло [I, с. 85]

или *золотая*:

В дорогу дальнюю, ни к битве, ни к покою,
Влекут меня незримые следы,
Погаснет день, мелькнув пятой **златою**,
И в короб лет улягутся труды [I, с. 79].

В красные тона поэт может окрашивать небо и восходящее солнце:

... капустные грядки
Красной водой поливает восход [I, с. 16].

Опять раскинулся узорно
Над **белым** полем **багрянец**... [I, с. 24].

Желтые отсветы солнце бросает на облака. Для их изображения создаются авторские метафоры, оригинальные и неповторимые:

Вяжут кружево над лесом
В **желтой** пене облака [I, с. 52].

Кто-то в **солнечной** сермяге
На осленке **рыжем** едет [I, с. 55].

В солнечных лучах в золото окрашиваются и грубые бытовые предметы:

Вьются паутины с **золотой** повеи [I, с. 38].

Говоря о сочетаемости цветочных прилагательных, нельзя не упомянуть глаголы, указывающие на изменчивость, непостоянство цвета: *зори полыхают, цвет выткался, задумался, плещет, мелькает.*

Месяц на небе видится поэту в золотом ореоле:

Желтые поводья
Месяц уронил [I, с. 33].

Богатство палитры на закате разделяет небо с взошедшей луной и землю, окрашенную лучами заходящего солнца:

Под **красным** вязом крыльцо и двор,
Луна над крышей как **злат** бугор [I, с. 89].

Довольно часто в стихах цвет используется поэтом в сочетании с названиями растений в описательно-конкретизирующей функции: *кусты багряные лебеды; малиновая лебеда; ивы над красным бугром; на рябиновом кусту язвы красные; желтая крапива.*

Оттенки жёлтого нередко вписаны в осенние пейзажные картины. Так, жёлтый – цвет обыденности:

За горами, за **желтыми** долами
Протянулась тропа деревень [I, с. 22].

И дремлет Русь в тоске своей веселой,
Вцепивши руки в **желтый** крутосклон [I, с. 80].

Золотой – цвет иллюзии, мечты:

В меже под елью, где облак-тын,
Мне снились реки **златых** долин [I, с. 90].

А рыжий – цвет игры, с его участием созданы авторские метафоры:

Осень, **рыжая** кобыла, чешет гриву [I, с. 43].

Церквами у прясел
Рыжие стога [I, с. 33].

Пляшет ветер по равнинам,
Рыжий ласковый осленок [I, с. 55].

Нельзя не отметить использование прилагательных, называющих цветовые оттенки, для описания деталей одежды:

Красной рюшкой по **белу** сарафан на подоле [I, с. 21]

или требующих внимания черт лица персонажей. В этой роли слогу Есенина свойственны традиционные эпитеты:

Алым венчиком кровинки запеклися на челе,
Хороша была Танюша, краше не было в селе [I, с. 21].

Мне хотелось в мерцании пенистых струй
С **алых** губ твоих с болью сорвать поцелуй [I, с. 27].

С **алым** соком ягоды на коже,
Нежная, красивая, была
На закат ты **розовый** похожа
И, как снег, лучиста и светла [I, с. 72].

Аналогично использование других цветочных прилагательных в описании внешности человека:

Размахнув кудрями **русыми**,
В пляс пускались весело [I, с. 48].

Я играю на тальяночке про **синие** глаза [I, с. 26].

Я смотрел из окошка на **синий** платок,
Кудри **черные** змейно трепал ветерок [I, с. 27].

Исследователи утверждают, что одним из любимых цветов С. Есенина был зелёный. Однако, по нашим наблюдениям, частотность употребления прилагательного *зелёный* не столь велика (всего 12 % от общего количества), а сочетаемость не отличается разнообразием: *зеленая ширь; зеленые пригорки; зеленые лехи (пашни)*³; *горы и скаты зеленые; лес зеленый*. Авторские метафоры единичны:

Клененочек маленький матке
Зеленое вымя сосет [I, с. 16].

А степь под пологом **зеленым**
Кадит черемуховый дым
И за долинами по склонам
Свивает полымя над ним [I, с. 66].

Другие цвета – белый, серый, чёрный – используются С.А. Есениным в описании картин природы: *дорога белая; белая роща; грядки серые капусты волноватой; черная глухарка*. Метафорическое употребление цветочных прилагательных создаётся окказиональным согласованием с диалектизмами: *серое веретё* – грубая ткань, *чёрная выть* – земельный надел⁴.

Серым веретёем стоят шалаши,
Глухо баюкают хлюпья камыши [I, с. 64].

Черная, потом пропахшая выть! [I, с. 64].

Гораздо шире сочетаемость с существительными прилагательных, называющих оттенки синего. Это, в первую очередь, сочетания, изображающие картины природы: *летний вечер голубой, синий вечер, синие окна*; а также авторские эпитеты, рисующие темноту леса и глубину воды:

Роща **синим** мраком
Кроет голытьбу... [I, с. 33].

Выйду на озеро в **синюю** гать,
К сердцу вечерняя льнет благодать [I, с. 64].

³ Никольский А.А. Словарь диалектной лексики в поэзии С.А. Есенина // Этнографический вестник, № 59. – Рязань, 2017. С. 39.

⁴ Там же. С. 14, 17.

Особая роль оттенков синего – в описании неба. Используются существительные *просинь, синева* для указания на высоту, прозрачность небесного свода:

Как снежинка **белая**, в **просини** я таю
Да к судьбе-разлучнице след свой заметаю [I, с. 29].

За темной прядью перелесиц,
В неколебимой **синеве**,
Ягненок кудрявый — месяц
Гуляет в **голубой** траве [I, с. 66].

Небо меняет цвет в разное время суток, и это отмечается поэтом:

О **розовом** тоскуешь небе
И **голубиных** облаках [I, с. 66].

Небо С. Есенину напоминает покров, поэтому появляются сравнения с тканью, окрашенной в оттенки синего:

И горит в парче **лиловой**
Облаками крытый лес [I, с. 56].

Топи да болота,
Синий плат небес [I, с. 65].

Интересно сочетание колоративов в одной строфе. Поэт подмечает игру цвета в природе на закате:

Красный костер **окровил** таганы,
В хворосте **белые** веки луны [I, с. 64].

Опять передо мною **голубое** поле,
Качают лужи солнца **рдяный** лик [I, с. 81]

или в доме в лучах угасающего солнца:

Обняв трубу, сверкает по повети
Зола **зеленая из розовой** печи [I, с. 74].

Свет от **розовой** иконы
На **золотых** моих ресницах [I, с. 82].

Гимном цвету звучат строки:

О Русь, **малиновое** поле
И **синь**, упавшая в реку,
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску [I, с. 83].

Индивидуальной чертой поэтической манеры С.А. Есенина является использование колоративов для характеристики звуков:

Троицyno утро, утренний канон,
В роще по березкам **белый** перезвон [I, с. 31].

Над речным покровом берегов
Слышен **синий** лязг ее подков [I, с. 43].

Таким образом, колоративная лексика в лирике С.А. Есенина обширна и разнообразна.

Можно говорить о синонимических рядах, представленных большим количеством лексических единиц, например: *красный – маковый, алый, багряный, малиновый, рдяный*. Своеобразна лексическая сочетаемость колоративов. Поэт редко использует традиционные сочетания цветowych прилагательных с другими словами, его окказиональные конструкции отражают особенности восприятия внешнего мира и становятся авторскими эпитетами и метафорами.

Список литературы

1. *Выродова А.С.* Лингвокультурологическое пространство колоративов в русском поэтическом дискурсе первой половины XX века: на материале поэтических текстов С.А. Есенина и Н.М. Рубцова: автореферат дис. ... к. филол.н. – Белгород, 2008. – 24 с.
2. *Есенин С.А.* Полное собрание сочинений: В 7 т. М.: Наука – Голос, 1995-2002: Т. I.
3. *Никольский А.А.* Словарь диалектной лексики в поэзии С.А. Есенина // Этнографический вестник, № 59. – Рязань, 2017. – 92 с.

Yu.A. Yuzhakova

**LEXICO-SEMANTIC GROUP “COLOUR
IN S.A. ESENIN’S LYRICS**

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the use of colouratives, i. e. words denoting colour, in S.A. Esenin’s lyrics. The unusual use of words and their compatibility with other words is the basis for creating epithets and metaphors by the author.*

Keywords: *S.A. Esenin, colourative, lexical compatibility, metaphor.*

*Никольский Александр Александрович,
к. филол. наук, Почётный профессор
Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина*

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЭЗИИ С.А. ЕСЕНИНА

Аннотация. Публикуемый материал представляет собой один из первых образцов Словаря диалектной лексики в поэзии С.А. Есенина.

Ключевые слова: диалектизмы в поэзии С.А. Есенина, диалектное слово в русской литературе.

Л

Ла́зушновый (ла́зушный), ая, ое. Ласковый, умеющий располагать к себе (СРНГ: вып. 16, с. 247).

Прискакал ездок к Евпатию,
Вынул вязевую грамоту:
«Ой ты, лазушный баторе,
Выручай ты Русь от лихости!» (II, 178).
См. также II, 198.

Летошный, яя, ее. Прошлогодний (СРНГ: вып. 17, с. 24).

Плачет леший у сосны —
Жалко летошной весны.
Ой, купало, ой, купало,
Жалко летошной весны (IV, 90).

Леха, ж. Полоса пашни, соотносительная с одним взмахом руки при ручном посеве (СРНГ: вып. 17, с. 28).

Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех (I, 50).

Лещуга, ж. Сходные по внешнему виду травянистые растения, которые растут на заболоченных и сырых местах (ССРНГ: с. 275).

Разыгралась тройка-вьюга,
Брызжет пот, холодный, тёрпкий,
И плакучая лещуга
Лезет к ветру на закорки (I, 103).

Лещужный, ая, ое. Имеющий отношение к лещуге (ССРНГ: с. 275).

За лещужною сурьюмою —
Бабий крик, как поутру (I, 35).

Ливенка, ж. Однорядная гармоника (СРНГ: вып. 17, с. 41).

По селу тропинкой кривенькой
В летний вечер голубой
Рекрута ходили с ливенкой
Разухабистой гурьбой (I, 48).

Лиходейный, ая, ое. Лиходейский, злодейский. Ср.: лиходей – злодей (ССРНГ: с. 277).

Лиходейная разлука,
Как коварная свекровь.
Унесла колечко щука,
С ним – милашкину любовь (I, 19).

Лиховой, ая, ое. Тоскливый, горестный. Ср.: лиховать – тосковать, горевать (СРНГ: вып. 17, с. 77).

Плачет и смеется песня лиховая.
Где ты, моя липа? Липа вековая? (I, 230).

Лихоманный, ая, ое. Присущий лихоманке, т.е. лихорадке (СРНГ: вып. 17, с. 79).

Собрались прихожане у чащи,
Лихоманную грусть затая.
Загузынил дьячишко лядащий:
«Спаси, Господи, люди твоя» (I, 62).

Логушка (лагушка), ж. Деревянный сосуд, кадка для хранения дёгтя (СРНГ: вып. 16, с. 226).

У крыльца в худой логушке деготь.
Струи черные расхлябились, как змейки.
Ходят куры черных змей потрогать
И в навозе чистят клюв свой клейкий (IV, 106).

Лонешный, ая, ое. Прошлогодний (СРНГ: вып. 17, с. 126).

Много лонешного смолота
В закромах его затулено (II, 176).

Лопушина, ж. Один лист лопуха (СРНГ: вып. 17, с. 147).

Да вставал тут добрый молодец,
Свет Евпатий Коловратович,
Выходил с воды на посолонь,
Вытирался лопушиною (II, 197).

Лохманида, ж. Собир. Лохмотья, отрешья. Ср.: лохмони́на – ветхая сермяга (Даль: т. II, с. 269). В данном контексте лохманида – лохмотья, возникшие во время схватки.

«...Чую, выйдет лохманида —
Не ужиться вам,
Но уж черная планида
Машет по горам» (IV, 69).

Лужный, ая, ое. Луговой (СРНГ: вып. 17, с. 182).

Оловом светится лужная голь...
Грустная песня, ты – русская боль (I, 64).

Лучить, несов. Излучать. Ср.: лучиться – испускать лучи, ярко блестеть (Даль: т. II, с. 275).

Весна на радость не похожа,
И не от солнца желт песок.
Твоя обветренная кожа
Лучила гречневый пушок (I, 97).
.....
Сквозь синь стекла желтоволосый отрок
Лучит глаза на галочью игру (I, 74).

Лычный, ая, ое. Сделанный из лыка, лыковый (Даль: т. II, с. 276).

Глядя за кольца лычных прясел,
Я говорю с самим собой:
Счастлив, кто жизнь свою украсил
Бродяжной палкой и сумой (I, 40).

Лышник (лычник), м. Тот, кто занимается сдиранием лыка (СРНГ: вып. 17, с. 229).

Не кухта в бору замешкалась
И не лышник чешет бороду,
Ходит Спасе, Спас-угодниче
Со опущенной головушкой (II, 198).

Лядащий (ледащий), ая, ее. Хилый, болезненный, слабосильный (СРНГ: вып. 17, с. 269).

Собрались прихожане у чащи,
Лихоманную грусть затая.
Загузынил дьячишко лядащий:
«Спаси, Господи, люди твоя» (I, 62).

М

Мануть, несов. Приманивать, привлекать (СРНГ: вып. 17, с. 365).

С улыбкой змейного грешенья
Девичий смех меня манул,
Но я хранил завет крещенья —
Плевать с молитвой в сатану (IV, 104).

Матка, ж. Мать (Даль: т. II, с. 307).

Там, где капустные грядки
Красной водой поливает восход,
Клененочек маленький матке
Зеленое вымя сосет (I, 16).

Махотка, ж. Небольшой глиняный горшок (СРНГ: вып. 18, с. 52).

«Быть дождю, — решают в пересуде, —
Небо в куреве, как хмаровая близь.
Ведь недаром нонче на посуде
Появилась квасливая слизь,
Не зазя прокисло по махоткам
В погребях парное молоко
И не так гагачится молодкам,
Видно, дышать бедным нелегко» (IV, 107).

.....
Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко,
Старый кот к махотке крадется
На парное молоко (I, 46).

Мелево, ср. То, что обмолочено; мука (Даль: т. II, с. 318).

И из мелева заквашивая тесто,
Выпекают груды вкусных яств... (I, 152).

Мета, ж. Пр игре в городки, бабки черта, которую нельзя переходить (СРНГ: вып. 18, с. 133–134). В данном контексте существующие в жизни ограничения.

Пусть поглупее болтают,
Что их загрызла мета;
Если и есть что на свете —
Это одна пустота (IV, 137).

Микитки, мн. Пах, подреберье (Даль: т. II, с. 325).

Я кричу им в весенние дали:
«Птицы милые, в синюю дрожь
Передайте, что я отскандалил,—
Пусть хоть ветер теперь начинает
Под микитки дубасить рожь» (I, 182).

Милостник, м. Пользующийся покровительством, милостью кого-либо (Даль: т. II, с. 326). В данном случае – бежественной милостью.

В шапке облачного скола,
В лапоточках, словно тень,
Ходит милостник Микола
Мимо сел и деревень (II, 12).

Мрежа (мережа), ж. Рыболовная сеть (СРНГ: вып. 18, с. 113–114).

Шуми, шуми, реви сильней,
Свирепствуй, океан мятежный,
И в солнца золотые мрежи
Сгоняй сребристых окуней (IV, 178).

Мреть, ж. Мрак, сумрак. Ср.: мреять – неясно видеться (Даль: т. II, с. 355).

Я на всю эту ржавую мреть
Буду щурить глаза и суживать (I, 159).
Золотые, далекие дали!
Все сжигает житейская мреть.
И похабничал я и скандалил
Для того, чтобы ярче гореть (I, 185).

Му́ший (мушно́й), ая, ее. Мушиный (СРНГ: вып. 19, с. 46).

У гумен к репейным брошкам
Липнет муший хоровод (IV, 119).

Н

Накра́п, а, м. Мелкие капли, брызги (Даль: т. II, с. 428).

Вижу сад в голубых накрапах,
Тихо август прилег ко плетню (I, 175).

Насе́чка, ж. Железный нож с зигзагообразным острием (СРНГ: вып. 20, с. 160).

Не березки-белолипушки
Из-под гоноби подрублены,
Полегли соколя-дружники
Под татарскими насечками (II, 201).

Наумя́к (наумё́к), нареч. Наугад (СРНГ: вып. 20, с. 249).

Пригорюнились девушки-ели,
И поет мой ямщик наумяк:
«Я умру на тюремной постели,
Похоронят меня кое-как» (I, 32).

Наше́ст, м. Насест для кур (СРНГ: вып. 20, с. 296).

Уж на нашесте громко заиграл
В куриную гармонику петух (III, 12).

Небо́сь, частица. Вероятно (Даль: т. II, с. 503).

Ой ли вы, с Кремля колокола,
А пора небось и честь вам знать (II, 11).

Недо́род, м. Неурожай, плохой сбор уродившихся хлебов (Даль: т. II, с. 514).

И оскалилось людоедство
На сплошной недород у крестьян (III, 75).

Непого́дь, ж. Плохая погода, ненастье (Даль: т. II, с. 527).

В такую непогодь собаки, сжав хвосты,
Боятся головы просунуть за порог (III, 19).

Неура́д, м. Неурядица, беспорядок (Даль: т. II, с. 541).

С тех пор и у нас неуряды.
Скатилась со счастья возжа (III, 160).

Ник, м. Затылок, задняя часть шеи (СРНГ: вып. 21, с. 229). В ник (в никь) – лицом к земле, затылком кверху (Даль: т. III, с. 546).

Мужику одно:
Не топтали б рожь.
А как пошла по ней
Тут рать Деникина —
В сотни верст легла
Прямо в никь она (III, 129).

Ножница, ж. Футляр для ножа. Ср.: ножник – в том же значении (СРНГ: вып. 21, с. 271).

В темной роще заряница
Чешет елью прядь волос;
Выручай меня, ножница:
Раздается стук колес (IV, 110).

Ноять, несов. Томиться предчувствиями, скорбью (СРНГ: вып. 21, с. 307).

Довольно гнить и ноять,
И славить взлетом гнусь —
Уж смыла, стерла деготь
Воспрянувшая Русь (I, 111).

Нутрё, ср. Внутренняя часть человека, внутренность. По нутрю – по вкусу, нравится, а не в нутрё – не по вкусу, не нравится (ССРНГ: с. 349).

Я слушаю. Я в памяти смотрю,
О чем крестьянская судачит оголь:
«С Советской властью жить нам по нутрю...
Теперь бы ситцу... Да гвоздей немного...» (II, 105).

Ныть, ж. Ноющая боль (Даль: т. II, с. 561).

[Красноармеец]
В плече моем ныть и течь.
Я притворился мертвым,
Я понял, что надо бечь (III, 82).

A.A. Nikolsky

DICTIONARY OF DIALECT LEXIS IN S.A. ESENIN'S POETRY

Abstract. *The given material is one of the first samples of the Dictionary of Dialect Lexis in S.A. Esenin's Poetry.*

Keywords: *dialect words in S.A. Esenin's poetry, the dialect word in Russian poetry.*

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДОНБАССА: О СЕРГЕЕ ЕСЕНИНЕ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Москаленко Наталья Михайловна,
помощник ректора
Донецкий национальный университет
(Донецкая Народная Республика)

Квашина Людмила Павловна,
декан филологического факультета,
кандидат филологических наук, доцент,
руководитель Есенинского центра
Донецкий национальный университет
(Донецкая Народная Республика)

ГОД РУССКОГО ЯЗЫКА В ДОНЕЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Статья освещает мероприятия Донецкого национального университета в рамках Года русского языка, объявленного в 2019 г. в Донецкой Народной Республике.*

Ключевые слова: *Донецкий национальный университет, Год русского языка в Донецкой Народной Республике.*

2019 год в Донецком национальном университете, согласно Указу Главы Донецкой Народной Республики Дениса Владимировича Пушилина, проходил под знаком русского языка. Основной целью Года русского языка являлось привлечение интереса жителей Республики к изучению русского языка, русской литературе и культуре. В этом есть и глубокая закономерность, и глубокая обоснованность. ДонНУ всегда был и остается центром изучения, сохранения и развития русского языка в Донбассе. Достаточно вспомнить, что специальность «Русский язык и литература» – это колыбель университета: именно с нее в 1937 году начался Сталинский государственный педагогический институт, позже преобразованный в Донецкий государственный университет. Важно помнить и то, что ДонНУ был единственным вузом на Украине, в котором специальность «Русский язык и литература» сохранилась в «чистом» виде, что было очень важно как в профессиональном, культурном, так и в политическом плане. Сегодня задача развития русского языка как основополагающего элемента культуры Донбасса обретает новую актуальность. Республика нуждается в высококлассных профессионалах-филологах, патриотах своей Родины и своего народа. И в университете создаются все условия для подготовки таких специалистов.

Со стабильной динамикой растет прием студентов по направлению «Русский язык и литература»: в 2019 году новый набор составил 132 чел., что на 53% выше по сравнению с довоенным периодом. Кроме того, на филологическом факультете проводится профессиональная переподготовка учителей других специальностей. В 2019 году диплом о переподготовке по направлению «Русский язык и литература» получили 60 слушателей (всего за пять последних лет – 211).

Образовательная деятельность невозможна без прочной научной базы, которую обеспечивают филологические кафедры: кафедра русского языка, кафедра общего языкознания и истории языка имени Е.С. Отина, кафедра истории русской литературы и теории словесности, кафедра славянской филологии и прикладной лингвистики.

В 2019 году преподаватели этих кафедр по проблемам исторического, общетеоретического, культурологического изучения русского языка и литературы опубликовали 131 работу, среди которых учебные и учебно-методические пособия, научные статьи и тезисы; сделали 147 докладов на конференциях разного уровня в вузах ДНР, ЛНР, РФ и ближнего зарубежья.

Важнейшая задача факультета – подготовка новых научных кадров. В 2019 году студентами направления подготовки «Русский язык и литература» опубликовано 100 работ, сделано 133 доклада на конференциях разного уровня, среди которых: Международная научно-практическая конференция «Социокультурная среда вуза и языковое развитие личности иностранного студента» (Россия, г. Москва, 7–9 ноября 2019 г.), III Всероссийский форум русского языка, г. Рязань, III Международный симпозиум «Русский язык в поликультурном мире» (г. Ялта, 8–12 июня 2019 г.), XXII Открытая конференция студентов-филологов при СПбГУ (г. Санкт-Петербург, 15–19 апреля 2019 г.), Санкт-Петербургская зимняя филологическая школа (г. Санкт-Петербург, 11–17 февраля 2019 г.), XXVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2019» и др.

В 2019 году студенты-филологи неоднократно становились победителями международных научных конкурсов и олимпиад (Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ студентов вузов и вузов по русскому языку и литературе, РФ, Филиал ОмГПУ в г. Таре, 11.03.2019 – 24.05.2019; Международный конкурс студенческих научных работ по русской филологии «Донецкая весна – 2019»).

Успешным было участие аспирантов и студентов ДонНУ в XV Межрегиональном фестивале научного и литературно-художественного творчества «Есенинская весна», который проходил 14–17 мая 2019 года в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина. Гран-при фестиваля был вручен аспирантке кафедры истории русской литературы и теории словесности и преподавателю кафедры журналистики Валентине Лантух.

Донецкий национальный университет открывает перспективы молодым, талантливым ученым-филологам: на факультете работает Диссертационный совет, в котором в 2019 г. по специальности 10.02.01 – русский язык прошли защиты одной докторской и трех кандидатских диссертаций.

Активную позицию в развитии научных связей занимает кафедра русского языка во главе с профессором В.И. Теркуловым: преподаватели кафедры задействованы в выполнении ряда совместных международных проектов: «Этнокультурные исследования языкового сознания» (совместно с Институтом языкознания РАН) и «Этнолингвистические исследования языка периода военных действий» (совместно с ЮНЦ РАН).

Преподаватели филологического факультета заботятся о юном поколении Донецкой Народной Республики. Для будущих абитуриентов на факультете работает школа «Юный филолог». В 2018–2019 гг. школу посещали 23 юных филолога, сейчас обучаются 32 ученика из школ Донецка, Макеевки, Горловки, Тореза, Амвросиевки, Новоазовска, Енакиева, Кировского. В течение года преподаватели осуществляли постоянное сотрудничество со школами ДНР: входили в состав жюри олимпиад и конкурсов по русскому языку, принимали участие в методических семинарах (Республиканская методическая мастерская в рамках Августовской педагогической студии работников образования ДНР; Веб-мастерская «Режиссура современного урока русского языка и литературы в условиях введения ГОС» и др.).

Норма научной жизни филологического факультета – это организация и проведение международных научных конференций и семинаров с участием известных ученых РФ и других стран. Назовем лишь некоторые из них: VI Международные чтения студентов и молодых ученых памяти Г.И. Рихтера (28 марта 2019 г.), Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы русистики», посвященная 100-летию со дня рождения проф. Г.П. Цыганенко (26–28 сентября 2019 г.), V юбилейные Международные ономастические чтения имени Е.С. Отина (25 октября 2019 г.), VIII Международный интернет-семинар «Лингвистическая регионалистика» (5 декабря 2019 г.) и др.

Год русского языка в Донецком национальном университете

*Конкурс переводов
в Есенинском центре ДонНУ*

*Дебют первокурсника–2019
в ДонНУ.*

*Спектакль по мотивам
произведений А.Н. Островского.*

*Лекция о творчестве
Захара Прилепина
в Есенинском центре ДонНУ.*

*Лекцию читает
Н.М. Москаленко*

Год русского языка в Донецком национальном университете

*Студенты ДонНУ на фестивале
«Есенинская весна» в Рязани.
Вторая слева – обладатель Гран-при
Валентина Лантух.
Крайний справа – директор Музея
С.А. Есенина в РГУ,
член жюри фестиваля
П.В. Квартников*

*Фестиваль
«Есенинская весна–2019»
в Донецком национальном
университете*

*Члены жюри конкурса
«Есенинская весна–2019»
О.Е. Воронова и А.С. Трушин
оценивают выступления
студентов на выездном
заседании в Донецком
национальном университете*

Подготовка филологов-профессионалов – важнейшая, но не единственная задача Донецкого национального университета. Перед коллективом университета стоит глобальная задача – повышение общей грамотности: правильно говорить и писать на русском языке должно стать осознанной жизненной позицией молодежи, визитной карточкой гражданина ДНР. На это нацелены образовательные акции, которые проводятся Донецким национальным университетом.

Прежде всего – это конструктивное участие во всемирной образовательной акции «Тотальный диктант». При кафедре русского языка ДонНУ был создан штаб Тотального диктанта в ДНР. В апреле 2019 года под координацией «Донецк» эта акция прошла в четвертый раз. В ней приняли участие около восьми тысяч граждан ДНР всех возрастов, и она была признана самой многочисленной координацией за рубежом. «Тотальный диктант в ДНР – 2019» стал своего рода фестивалем грамотности, поскольку сопровождался встречами с известными творческими личностями ДНР и РФ, чтецами текста диктанта.

Конкурсные мероприятия по русскому языку и литературе в университете стали нормой студенческой жизни: чтобы двигаться вперед, важно проверять уровень своих знаний. В мае 2019 года на филологическом факультете прошло несколько таких мероприятий: 15–16 мая – заключительный тур Международной олимпиады по русскому языку и литературе; 19 мая – Республиканская олимпиада абитуриентов по русскому языку и литературе, в которой приняли участие студенты и школьники из Донецка, Макеевки, Ясиноватой, Дебальцево, Харцызска, Шахтёрска, Комсомольска, пгт. Новоамвросиевское. Выполненная тестовые и творческие задания по языку и литературе, участники олимпиад показали высокий уровень владения материалом.

С 9 по 13 сентября 2019 года на всех факультетах был проведен Ректорский диктант для студентов всех специальностей ДонНУ. 15 ноября прошла традиционная Республиканская олимпиада по русскому языку и культуре речи среди студентов нефилологических специальностей. Очень важно, что в этих мероприятиях принимали участие студенты разных факультетов и специальностей: психологи, экономисты, историки, математики и правоведа.

Следует отметить, что интерес к такого рода мероприятиям с каждым годом растет. Большую роль в этом процессе играют разного рода просветительские акции, особенно созданные и проведенные молодыми. К примеру, на республиканском телерадиоканале «Юнион» был записан цикл радиопередач «Слово не воробей» о сложностях русского языка (автор и ведущий – студент филологического факультета Андрей Бровец). На радио «Республика» в рамках проекта «Земляки» вышли радиоочерки студентов-журналистов ДонНУ, посвященные известным ученым-филологам, выдающимся деятелям науки ДонНУ М.М. Гиршману и Е.С. Отину, истинным патриотам, гордости Донецкого края. Студенты пообещали не останавливаться на достигнутом и продолжать работу, ведь Донецкий национальный университет славен многими выдающимися именами.

Руководство университета отчетливо понимает, что русский язык есть нечто большее, чем просто средство общения. Язык – это основа того великого единства, именуемого Русским миром, неотъемлемой частью которого является Донбасс. Поэтому в ДонНУ создаются научно-просветительские центры. В октябре 2018 года в сотрудничестве с РГУ имени С.А. Есенина открыт Есенинский центр ДонНУ, в 2019 году начал работу Центр донецкой словесности, готовится к открытию Военно-исторический центр ДонНУ. Их деятельность призвана содействовать укреплению русского единства и патриотическому воспитанию молодежи Республики. Очень важно, что эти центры задуманы как пространство научного, культурно-образовательного и творческого общения студентов, преподавателей не только Донецкого национального университета, но других вузов, а также школ и культурных организаций Республики. Например, фестиваль «Есенинская весна в ДонНУ – 2019» проводился с участием преподавателей и учащихся Республиканской специализированной музыкальной школы для одаренных детей имени Сергея Прокофьева и республиканских школ искусств № 6

и № 9. Событием в жизни университета стал творческий конкурс «Есенинские мотивы» (октябрь 2019 г.), который включал две номинации – песенный конкурс и конкурс художественно-изобразительных работ. Оценивало конкурс авторитетное жюри: лауреаты международных конкурсов, ведущие артисты театра «Донбасс-опера», преподаватели Донецкой государственной музыкальной академии имени С.С. Прокофьева, известные поэты, барды, руководители республиканских художественных музеев.

Под знаком Русского языка проходила и культурно-воспитательная работа в университете. По масштабам, количеству участников, разнообразию творческих форм и подходов это был действительно «тотальный» процесс. Назовем только некоторые мероприятия. 16 октября на учетно-финансовом факультете прошла Литературно-музыкальная встреча, посвящённая 220-летию со дня рождения А.С. Пушкина, на которой присутствовали преподаватели и студенты разных специальностей. Эпиграфом к данному мероприятию послужили строки А. Плещеева «Бессмертен тот, чья муза до конца добру и красоте не изменяла».

6 ноября 2019 г. кафедра зарубежной литературы факультета иностранных языков совместно с филологическим факультетом провела Юбилейные Пушкинские чтения, в которых также участвовали гости из Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук (г. Москва).

Студенческое научное общество исторического факультета 8 октября 2019 г. в рамках программы мероприятий Года русского языка в ДНР организовало и провело круглый стол «История Кавказа XIX века и ее отражение в произведениях классиков русской литературы».

Ярким событием стал традиционный студенческий конкурс «Дебют первокурсника». Тематику его постановок также определила программа 2019 года – творчество русских поэтов и писателей: А. Пушкина, А. Куприна, А. Островского и др. Студенты перечитывали и переосмысливали русскую классику, погружались в иную культурную эпоху, изучали соответствие костюмов и декораций воссоздаваемой эпохи. Эти усилия, упорная и многодневная работа участников конкурса, студенческих активов факультетов, воспитательного отдела университета вылились в яркое сценическое действие, которое позволило зрителям заново пережить и прочувствовать русскую классику.

Кульминацией научных и культурно-воспитательных мероприятий 2019 года в ДОНУ стал Международный интеграционный форум «Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции науки, образования, инноваций и культур», в работе которого приняли участие более двух тысяч ученых, исследователей, государственных и общественных деятелей из двенадцати стран мира. Участники форума рассмотрели основные направления и пути развития гуманитарных связей Донбасса с научным сообществом России в области науки, образования, разработки международных региональных программ и стратегий по сохранению исторической памяти и культурного наследия. В рамках форума прошла IV Международная научная конференция «Донецкие чтения – 2019».

Завершением культурной программы форума стал гала-концерт победителей песенного конкурса и выставка художественно-изобразительных работ творческого конкурса «Есенинские мотивы».

Год русского языка в ДНР подвел итоги. Но это не финал, а начало долговременного процесса, перспективной программы, в которую включился весь коллектив Донецкого национального университета. Для жителей Донецкой Народной Республики русский язык – нечто большее, чем средство общения. Именно язык образует, сохраняет и выражает нацию.

Русский язык – один из самых распространенных по числу говорящих на нем языков мира. По некоторым оценкам, более 300 миллионов жителей планеты считают его родным. Еще большее количество людей использует его в межнациональном и профессиональном общении. Из этого следует, что задача филологов – это и изучение языка, и обучение языку как иноязычных граждан, так и тех, кто считает русский язык родным.

Ученый Донецкой Народной Республики немислим без русского языка – этот язык создает образ его мыслей. Русский язык – это средство, объединяющее все без исключения науки, ведь для выражения мысли недостаточно одних формул. Ситуация, когда не умеет говорить университетский преподаватель, вообще абсурдна, поскольку она является свидетельством того, что преподаватель не умеет обучать. Понять, осмыслить все эти проблемы и были призваны мероприятия, посвященные Году русского языка в молодой Донецкой Народной Республике.

Главным результатом этого года стала консолидация коллектива преподавателей и студентов Донецкого национального университета и понимание того, что мир русского языка и русской культуры – это настоящее и будущее. Будущее людей, которые утверждают правду, свободу и справедливость. Будущее людей, которые хотят жить в мире с собой и остальным миром.

N.M. Moskalenko, L.P. Kvashina

YEAR OF THE RUSSIAN LANGUAGE AT DONETSK NATIONAL UNIVERSITY: RESULTS AND PROSPECTS

Abstract. *The article covers the activities of the Donetsk National University in the framework of the Year of the Russian language declared in 2019 in the Donetsk People's Republic.*

Keywords: *Donetsk National University, Year of the Russian language at the Donetsk National University.*

Астафьев Вячеслав Викторович,
корреспондент газеты «Рязанские ведомости»,
член Союза журналистов России

ПОЭЗИЯ ЕСЕНИНА НА ЗЕМЛЕ ДОНБАССА (интервью с О.Е. Вороновой и А.С. Трушиным)

Аннотация. В материале представлена информация о деятельности Есенинских центров в Донецкой и Луганской народных республиках.

Ключевые слова: Есенинские центры в республиках Донбасса, Донецкий национальный университет, Луганский национальный университет имени Т.Г. Шевченко.

По итогам очередной, уже пятой поездки по Донбассу с главным редактором журнала «Современное есениноведение», членом Союза писателей России, профессором О.Е. Вороновой и одним из постоянных авторов журнала, членом Союза литераторов России, композитором, дипломантом Международной литературной премии «О Русь, взмахни крылами...» за песни есенинского цикла А.С. Трушиным побеседовал известный рязанский журналист Вячеслав Астафьев.

В.А. Для вас эта поездка была уже пятой по счету за последние полтора года. Чем запомнился вам этот визит?

О.В. Поездка была самой длительной, продолжалась 2 недели, и это позволило более глубоко взглянуть на многие процессы, протекающие сейчас на Донбассе. Удалось решить значительный комплекс новых задач в сфере сотрудничества с общественными организациями, научно-образовательным и культурно-творческим сообществом республик Донбасса. И, конечно, в очередной раз убедиться в твердой решимости народа Донбасса быть вместе с Россией, идти с ней одним путем.

А.Т. Мы побывали на этот раз в ДНР и ЛНР, в четырех городах: Донецке, Луганске, Горловке, Енакиеве. Везде встречали очень дружелюбный, радушный прием. К Рязанской области и рязанцам там отношение очень теплое, ведь наш регион – один из наиболее активных участников интеграционной программы в стране. Нас с жителями Донбасса объединяют прочные контакты в сфере культуры, образования, науки, спорта, молодежной политики. И еще хочется отметить, что даже по сравнению с нашей предыдущей поездкой на Донбасс в мае 2019 года, на улицах городов, на шоссе стало больше автомобилей, по вечерам уже множество окон домов этих больших городов горят уютным светом. А это значит, что многие дончане и луганчане вернулись в свои дома. Это значит, что люди почувствовали окончание острого военного периода, они хотят вернуть Донбассу роль процветающего края.

В.А. Чем запомнились контакты с научно-образовательным сообществом Донбасса?

О.В. Наш визит совпал с проведением двух масштабных Международных интеграционных форумов, проходивших в Донецке и Луганске, в крупнейших университетах этих республик. Форум в Донецком национальном университете назывался «Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции в образовании, науке, культуре и инновациях», а форум в Луганском национальном университете имени Т. Шевченко – «Русский мир и судьбы славянства в XXI веке». Хочу особо подчеркнуть, что оба вуза являются партнерами Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, между нами действуют Соглашения о сотрудничестве.

А.Т. Мы выступили с пленарными докладами. Активно участвовали в работе круглых столов, секционных заседаний и диспутов. Например, одна из дискуссионных площадок Луганского форума, в котором мы участвовали, была посвящена такой острой и животрепещущей теме: «Единство славянского мира как цивилизационной общности: реальность или геополитическая утопия?»

В.А. Известно, что по инициативе Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина и при активной поддержке донбасских коллег в Донецке и Луганске были открыты Есенинские центры. Интересно было бы узнать, как они работают сейчас?

О.В. Есенинские центры в Донецком и Луганском национальных университетах работают, и очень активно как площадки Русского мира, русской культуры, русского языка, причем не только в рамках вузов, но и в более широком республиканском масштабе. Руководители этих вузов – партнёров РГУ имени С.А. Есенина, с которыми нашим ректором Андреем Ивановичем Минаевым подписаны Соглашения о сотрудничестве, уделяют большое внимание их деятельности. Это Светлана Владимировна Беспалова, ректор ДонНУ, и Елена Николаевна Трегубенко, ректор ЛНУ имени Т. Шевченко. Так, на площадке Есенинского центра Донецкого национального университета регулярно проходят встречи с местными писателями, журналистами, педагогами, школьной и студенческой молодёжью. В Донецке мы в мае 2019 г. провели выездное заседание жюри студенческого фестиваля «Есенинская весна», а в октябре стали почетными участниками Гала-концерта по итогам конкурса «Есенинские мотивы», проводившегося по двум номинациям – музыкальной и художественной. Кстати, для дончан важен и чисто биографический факт «присутствия» Есенина на их родной земле. В своих многочисленных поездках на Кавказ и в Ростов Есенин проезжал по их родной земле – через Иловайск и Славянск.

А в Луганске мы присутствовали на открытии тематической есенинской выставки, где нам подарили прекрасно изданный сборник стихов и эссе луганских студентов «Мой Есенин».

Мы рады тому, что учёные ДНР и ЛНР публикуются в журнале «Современное есениноведение», где уже два года действует открытая нами рубрика «Филологическая мысль Донбасса» – тем самым мы помогаем нашим коллегам прорвать информационную и научную блокаду Донбасса, ведь наш журнал распространяется в разных странах.

А.Т. Как известно, Луганск – родина автора знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля. Этот словарь был одной из настольных книг Сергея Есенина. Поэтому интерес к русскому языку, к русской культуре там, на Донбассе, особенный. А Есенин для Донбасса – это символ единства русского мира.

Конечно, представляя родину Сергея Есенина, мы не могли обойти стороной есенинскую тему и в наших лекциях и докладах. Кстати, одна из секций Международного интеграционного форума в Луганске называлась «Сергей Есенин, Тарас Шевченко, Владимир Даль и славянское культурно-языковое наследие». Наши доклады на тему «Сергей Есенин в диалоге славянских культур» и «Сергей Есенин – участник Первой мировой войны» были выслушаны участниками форума с большим интересом.

В.А. География ваших донбасских поездок на этот раз была шире, чем обычно?

О.В. Да, мы посетили также прифронтовой город Горловку и город металлургов Енакиево. В Горловке провели несколько встреч с преподавателями и студентами разных факультетов Института иностранных языков. Прочитали лекции о биографии и творчестве С.А. Есенина, о традициях изучения его наследия в разных странах мира, рассказали о журнале «Современное есениноведение», провели творческие встречи, представили наши новые песни о Донбассе. Город Горловка находится на переднем крае, ближе всех к так называемой «фронтальной линии» и ежедневно обстреливается со стороны ВСУ. Но люди там испытаны суровым временем, все, включая студенческую молодёжь, отличаются стойким характером. Все ощущают себя неотъемлемой частью Русского мира.

А.Т. В город Енакиево мы приехали по приглашению Министерства культуры ДНР в качестве членов жюри Республиканского конкурса детского песенного творчества имени Михаила Пляцковского – уроженца Луганщины. Юные участники – от 7 до 17 лет – представляли 12 населенных пунктов ДНР, в том числе прифронтовые поселки. Мы были восхищены талантливым исполнением детской песенной классики, бережным отношением к нашему общему советскому светлому песенному наследию, к звучанию детских песен на русском языке. Нам есть чему поучиться у наших донбасских коллег.

Делегация РГУ имени С.А. Есенина в вузах Донбасса

О.Е. Воронова и А.С. Трушин среди участников Международного форума «Русский мир и Донбасс» с ректором ДонНУ С.В. Беспаловой и руководителем Есенинского центра ДонНУ Л.П. Квашиной (крайняя справа)

О.Е. Воронова и А.С. Трушин среди студентов и преподавателей филологического факультета ЛНУ им. Т. Шевченко на презентации студенческих работ о С. Есенин

Главный редактор журнала «Современное есениноведение», член Общественной палаты РФ О.Е. Воронова приветствует участников форума в Донбассе

В центре фото – ректор Луганского национального университета имени Т. Шевченко Е.Н. Трегубенко. А.С. Трушин передаёт привет луганчанам из легендарной «столицы ВДВ» Рязани

В.А. Вы упомянули о серии ваших творческих встреч на Донбассе. Чему они были посвящены?

О.В. Да, мы провели несколько творческих встреч-презентаций нашего музыкально-песенного альбома «Россия своих не бросает», изданного при поддержке Общественной палаты Рязанской области, сопровождая их видеоклипами с участием солистов Рязанского областного музыкального театра и творческих коллективов нашего региона. Александр Сергеевич Трушин написал музыку на мои стихи о Донецке и Луганске, о героических ополченцах, замечательных дончанах и луганчанах. Многие песни были написаны нами уже после выхода альбома из печати. Например, одна из наших песен стала официальным гимном донецкого Международного интеграционного форума «Русский мир и Донбасс», в ней есть такие слова:

Донбасс и Россия – великая сила.
Крепка наша дружба, и вера сильна.
Суровое время наш дух закалило.
Мы вместе, мы вместе на все времена!

Единой судьбой мы гордимся по праву –
Она нас к намеченной цели ведёт.
Мы вместе навеки с Российской державой.
Мы – русские люди, мы – русский народ!

А.Т. Особенно волнующим подарком для нас стал большой торжественный концерт, в котором в исполнении профессиональных солистов Луганской республиканской филармонии, Института культуры и искусств прозвучали почти все песни из нашего альбома. И, как всегда, зал стоя подпевал нашей, ставшей уже известной на Донбассе песне в исполнении луганского вокального ансамбля «Незыбываемые», давшей название всему альбому песен:

Россия своих не бросает,
Россия своих не сдаёт
И земли свои собирает
В единый могучий оплот.

С особым воодушевлением зрители дружно подпевали таким словам этой песни:

За право быть с русским народом
И в светлый, и в горестный час –
За правду, за честь и свободу
Сражается русский Донбасс!

И каждый из нас понимает,
И верует русский народ:
Россия своих не бросает,
Россия своих не сдаёт!

В.А. Большое спасибо за содержательную беседу.

V.V. Astafiev

ESENIN'S POETRY IN THE DONBASS (interview with O.Ye. Voronova and A.S. Trushin)

Abstract. *The material presents information on the activity of Esenin Centres in the Donetsk and Luhansk People's Republics.*

Keywords: *Esenin Centres in the Donbass republics, Vasyl' Stus Donetsk National University, Taras Shevchenko National University of Luhansk.*

Белоусова Евгения Владимировна,
ст. преподаватель,
руководитель Научно-просветительского центра
имени С.А. Есенина
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко

ПЕВЕЦ ЗЕМЛИ РУССКОЙ: ГРАНИ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа поэтического мира Сергея Есенина. Рассмотрена специфика основных мотивов есенинской лирики.

Ключевые слова: русский, поэт, образ, лирика, поэзия, проблема, мотив, трагический.

Есенин – это вечное...
Н. Тихонов

Сергей Александрович Есенин – гениальный русский поэт, выразитель художественно-эстетической мысли России начала XX столетия.

Как верно заметил Б.Л. Пастернак: «Со времен Кольцова земля русская не производила ничего более *коренного, естественного, уместного и родового*, чем Сергей Есенин, подарив его времени с бесподобной свободой и не отяжелив подарка стопудовой народнической старательностью. Вместе с тем Есенин был живым, бьющимся комком той артистичности, которую вслед за Пушкиным мы зовем высшим *моцартовским* началом, *моцартовской* стихией».

Есенин к жизни своей отнесся как к сказке. Он – Иван-царевичем на сером волке перелетел океан и как жар-птицу поймал за хвост Айседору Дункан. Он и стихи свои писал сказочным способом, то как из карт раскладывал пасьянс из слов, то записывал их кровью сердца»¹.

Сам есенинский портрет тяготеет к выявлению в нем черт народной России. Волосы *"цвета спелой ржи"* и русская открытость, так поразившая Анну Андреевну Ахматову: «Он был или только казался мне страшно открытым. Читая, Есенин был еще очаровательнее. Иногда он прямо смотрел мне в глаза, и в эти мгновенья я чувствовала, что он действительно *"всё встречает, всё приемлет"*»².

Современники сразу почувствовали в молодом поэте исключительный дар. От его стихов «пахнуло свежестью весеннего ветра, запахом цветов и полей, самозабвенной радостью бытия»³. Однако вскоре их церковно-мифологическое звучание («Радуница», «Триптих») сменилось окрашенностью иного рода. Осознание гибели патриархальной деревни отозвалось

в его поэзии мотивом трагизма и душевного бунта. «Последний поэт деревни», признававшийся в любви к своей «деревянной Руси», превратился в «хулигана», бросающего вызов неким враждебным силам, отмеченным печатью всего неживого, механического.

Не случайно поэма «Сорокоуст» (1920) начинается с апокалипсического *"погибельного рога"* как сигнала надвигающейся катастрофы. Задумавший обогнать поезд тонконогий жеребенок, действительно, воплощает, по воле поэта, актуальнейшую дилемму времени – проблему выбора между земледельческим прошлым и индустриальным будущим России:

¹ Пастернак Б.Л. Воздушные пути. Проза разных лет / Б.Л. Пастернак. М: Советский писатель, 1982. С. 455–456.

² О Есенине. Стихи и проза писателей-современников поэта / сост. С. П. Кошечкин. М: Правда, 1990. С. 32.

³ Рождественский Вс. А. Страницы жизни / Вс. А. Рождественский. М: Современник, 1974. С. 224.

Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда, ну куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница? ⁴ [Ш, с. 83].

Другие образы поэмы («жалостный плач гармоники», «облившаяся кровью ягод рябина», «электрический восход») также передают смятение поэта перед несущим угрозу деревне «железным гостем». Но именно «красногривый жеребёнок» как раз и выигрывает поэтическую победу в единоборстве с бездушным чугунным зверем.

Репутация «поэта уходящей деревни», надолго закрепившаяся за Есениным после публикации «Сорокоуста», усугубляется с выходом в свет сборника стихов «Москва кабацкая», в котором пессимистические настроения, вызванные прощанием с дорогим поэту «таинственным» и «древним» миром патриархальной деревни, раскрываются в единстве с развитием мысли об их преодолении. Она ощутима здесь в мечте поэта «о другом, о новом», что помогло бы ему преодолеть и «Москву кабацкую», и безотрадность впечатлений от поездки по Европе и Америке, и «возраст осени» Айседоры Дункан, и свой душевный кризис.

Этого внутреннего «преодолевающего» движения поэтической мысли нельзя не заметить в завершающем книгу стихотворении «Не жалею, не зову, не плачу» (1921) – подлинном шедевре есенинской лирики, созданном ранее, но не случайно поставленном в заключение трагического сборника, где оно обрело свое особое звучание. Написанное под впечатлением лирического фрагмента из «Мертвых душ» Гоголя, оно, вопреки печальному содержанию (прощание с юностью), светло и гармонично по своему мироощущению:

Все мы, все мы в этом мире тленны.
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты во век благословенно,
Что пришло процветать и умереть. [И, с. 164].

Заключающее собою сборник, стихотворение это выражало мысль о том, что преходяще не только «буйство глаз и половодье чувств», но и отчаяние поэта в «логове жутком», тоска его по своему мальчишескому «предместью» и все прочее, что было названо им здесь «Москвой кабацкой» и с уходом от чего открылись новые горизонты его поэзии. По воспоминаниям В. Эрлиха, «уход» этот глубоко радовал поэта: «Слушай! А ведь я все-таки от "Москвы кабацкой" ушел! А? Как ты думаешь? Ушел? Здорово трудно было!» ⁵.

Созвучна стихам сборника «Москва кабацкая» и написанная одновременно с ними поэма «Чёрный человек» (1923–1925), в которой с еще большим напряжением отразилось все противоречивое, что с таким упорством преодолевалось его в целом по-пушкински солнечной лирикой. В самом «чёрном человеке» (зловецем двойнике лирического героя) поэт концентрировал то тёмное, что открывалось ему в полной оптимистических взлетов и трагических крушений эпохе, обнаружилось в извечных противоречиях души («Розу белую с черной жабой я хотел на земле повенчать» ⁶), было навеяно сожалением о не так сложившейся жизни.

Безусловно, содержание поэмы представляет собой не бред, не запись галлюцинаций, а ту высокую художественную условность, позволяющая заглянуть в тайники души. «Божественная комедия» Данте, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова – порождение этой условности. Тем же путем погружается в свой «ад», чтобы обличить «чёрного» двойника, и Есенин.

Хотелось бы обратить внимание на то, что *автор* поэмы и страдающий от бессонницы *герой* не одно и то же лицо. Именно так понял поэму Н. Асеев, утверждавший, что из поэмы на него смотрело «живое, правдивое, творческое лицо поэта, лицо, умытое холодом отчаяния, внезапно посвежевшее от боли и страха перед вставшим своим отражением» ⁷.

⁴ Есенин С.А. Полное собрание сочинений: В 7 т. / Гл. ред. Ю.Л. Прокушев; ИМЛИ им. А.М. Горького РАН. – М: Наука – Голос, 1995–2001. – 672 с. Здесь и далее произведения С.А. Есенина цитируются по указанному этому изданию с указанием тома и страниц в скобках.

⁵ Эрлих В. Право на песнь // С.А. Есенин в воспоминаниях современников: В 2 т. М: Худож. лит, 1986. Т.2. С.322.

⁶ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 7 тт. (9 кн.). М: Наука – Голос, 1995–2001. Т. 1. С. 185.

⁷ Наумов Е.И. Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха / Е.И. Наумов. Л: Лениздат, 1973. С. 224.

По справедливому замечанию Е. Наумова, в «Чёрном человеке» «есть признаки высокой трагедии, идущей ещё от античности, которая утверждала тему нравственного очищения через страдание»⁸.

«Есенин не только лирически, но и космически мыслил», – верно заметил Л. Мартынов⁹. По мнению Г. Филиппова, С.А. Есенин – «поэт-философ, по-своему ответивший на глобальные вопросы бытия, выразивший идею корневой связи, единства Природы и Человека». Для него «природа не являлась чем-то внеположным, с коим следует преодолеть разлад, поскольку сам человек – это чадо древа»¹⁰. Художественно-философское открытие поэта состояло в том, что он отразил не родство человека с природой, не близость их, а полную сращенность. «Даже искусство, по Есенину, – это ни в коем случае не копирование окружающего, а продолжение природного процесса»¹¹. Недаром Максим Горький писал: «Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для выражения неисчерпаемой “печали полей”, любви ко всему живому в мире и милосердия, которое – более всего иного – заслужено человеком»¹².

Бесспорно, «время обновляет читательское зрение»¹³. Однако в изменяющемся мире остается и все глубже раскрывается неповторимость есенинской лирики, созвучной мятежной русской душе. Сама Россия с ее неизъяснимой прелестью живет в его творчестве.

Список литературы

1. Дементьев В. Мир поэта / В. Дементьев. – М: Советская Россия, 1980. – 480 с.
2. Есенин С.А. Полное собрание сочинений: В 7 т. / Гл. ред. Ю.Л. Прокушев; ИМЛИ им.А.М. Горького РАН. – М: Наука – Голос, 1995–2001. – 672 с.
3. Наумов Е.И. Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха / Е.И. Наумов. – Л: Лениздат, 1973. – 496 с.
4. О Есенине. Стихи и проза писателей-современников поэта / сост. С. П. Кошечкин. – М: Правда, 1990. – 640 с.
5. Пастернак Б.Л. Воздушные пути. Проза разных лет / Б.Л. Пастернак. – М: Советский писатель, 1982. – 493 с.
6. Рождественский Вс.А. Страницы жизни / Вс. А. Рождественский. – М: Современник, 1974. – 430 с.
7. Филиппов Г.В. Русская советская философская поэзия. Человек и природа / Г.В. Филиппов. – Л: Советский писатель, 1984. – 205 с.
8. Эрлих В. Право на песнь // С.А.Есенин в воспоминаниях современников: В 2 т. – М: Худ лит., 1986. – Т.2. – 446 с.

Ye.V. Belousova

SINGER OF THE RUSSIAN LAND: FACETS OF THE CREATIVE INDIVIDUALITY

Abstract. *The article attempts to analyse the poetic world of S. Esenin. It examines the specifics of the key motifs presented in Esenin's lyrics.*

Keywords: *Russian, poet, image, lyrics, poetry, problem, motif, tragic.*

⁸ Там же. С. 220.

⁹ Филиппов Г.В. Русская советская философская поэзия. Человек и природа / Г.В. Филиппов. Л: Советский писатель, 1984. С. 97.

¹⁰ Там же. С. 84.

¹¹ Там же. С. 92.

¹² О Есенине. Стихи и проза писателей-современников поэта / сост. С. П. Кошечкин. М: Правда, 1990. С. 92.

¹³ Дементьев В. Мир поэта / В. Дементьев. М: Советская Россия, 1980. С.105.

Фоменко Вера Григорьевна,
зав. кафедрой журналистики,
доктор филологических наук, профессор
*Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко*

ПЕТЕРБУРГ Н. ГОГОЛЯ И Т. ШЕВЧЕНКО: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ И МЕНТАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Аннотация. В статье сопоставляются художественные и ментальные миры Н. Гоголя и Т. Шевченко сквозь призму восприятия ими «петербургского мифа».

Ключевые слова: Н. Гоголь, Т. Шевченко, «петербургский миф».

Актуальность статьи заключается в попытке осмысления роли и значения Петербурга в жизни и творчестве украинца по происхождению Н. Гоголя и украинского поэта Т. Шевченко. Обращение к данному направлению исследования вызвано также тем, что в условиях нынешней конъюнктуры все чаще звучит различная трактовка произведений, писем, записей писателей. Очень важно опираться не на предположения и размышления, а руководствоваться дошедшими до нас первоисточниками. Важно слышать «голос» гениев.

В статье мы опираемся на исследования Н. Анциферова «Душа Петербурга», Ю. Барабаша «Тарас Шевченко: императив Украины», В. Топорова «Миф. Ритуал. Символ. Образ», Н. Крутиковой «Урбанистическая проблема в художественной прозе Гоголя» и др.

Известный исследователь истории северной столицы Н. Анциферов пишет: «Петербург Гоголя – город двойного бытия, с одной стороны «он аккуратный немец», больше всего любящий приличие, деловитый, суетливый «иностранец своего отечества», с другой – неумолимый, манящий затеянной загадкой, город неожиданных встреч и таинственных приключений. Таким образом, создается город гнетущей прозы и чарующей фантастики»¹. Такой многоликий Петербург становится образом, фоном, топосом в произведениях писателя. Развивая тему «петербургского текста» в творчестве писателя, В. Топоров полагает, что «за его поверхностно-материальной реальностью Гоголем узревалося в городе и нечто сверхреальное, не всегда отличимое от ирреального. Это двоение образа, возможно двойко (и так, и эдак) увидеть город и соответственно этому двойко осмыслить его, объясняет то впечатление миражности города, о котором нередко, иногда с навязчивостью говорят разные авторы»².

Творчество Н. Гоголя подчинено, как нам кажется, измерению величины единства с Петербургом, в который он из Нежина рвался и в котором очень быстро достиг желанного – славы, относительного материального благополучия.

В конце своих духовных поисков писатель определил формулу целостности своего творческого и гражданского призвания. В неотправленном письме (адресат неизвестен) он пишет: «Нам нужно живое, а не мёртвое изображение России, та существенная, говорящая её география, начертанная сильным, живым слогом, которая поставила бы русского лицом к России ещё в то первоначальное время его жизни, когда он отдаётся во власть губернёр-иностранцев, но когда все его способности свежее, чем когда-либо потом, а воображение чутко и удерживает навеки всё, что ни поражает его. Такую книгу (мне всегда казалось) мог составить такой писатель, который умеет схватывать верно и выставлять сильно и выпукло черты и свойства народа, а всякую *местность* со всеми её красками поставлять так ярко (и) выставить так живо, чтобы она навсегда осталась в глазах, который, наконец, имел бы способность сосредоточивать сочиненье в одно слитное целое так, чтобы вся земля от края до края со всей

¹ Анциферов Н. Душа Петербурга (Сборник) / Н.П. Анциферов. – «РИПОЛ - КЛАССИК», 2014. С. 49.

² Топоров В. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное / В.Н. Топоров. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. С. 339.

особенностью своих местностей, свойствами кражей и грунтов врезалась бы как живая в память даже несовершеннолетнего отрока и было бы ему очевидно даже во младенчестве, какому углу России что именно свойственно и прилично, и не пришлось бы ему потом в голову, придя в зрелый возраст, заводить несвойственные ей фабрики и мануфактуры, доверяя иностранным промышленникам, заботящимся о временной собственной выгоде».

Гоголь продолжает: «И точно таким же образом, чтобы ему ещё во младенчестве видны были в настоящем виде качества и свойства русского народа со всем разнообразием особенностей, какими отличаются его ветви и племена, чтобы ещё во младенчестве ему было видно, к чему именно каждый из этих племён способен вследствие орудий и сил, ему данных, и обращал бы он внимание потом, когда приведёт его Бог в зрелом возрасте сделаться государственным человеком, на особенности каждого из них, уважал бы обычаи, порождённые законами самой *местности*, и не требовал бы повсеместного выполнения того, что хорошо в одном угле и дурно в другом»³.

Писателем, который воспитывал в читателе «государственного человека» и который был способен к живому, а не мертвому «изображению России», был, по убеждению Н. Гоголя, прежде всего, сам писатель. Переезжая в Петербург, Н. Гоголь верил в то, что жизнь его будет более интересной: «...как только в Киев – лень к чёрту, чтобы и дух её не пах. Да превратится он в русские Афины, богоспасаемый наш город!»⁴. Но на самом деле, реальные взгляды у Гоголя были другими, уже через два месяца он пишет М. Максимовичу письмо совсем другого содержания: «Слушай: ведь ты посуди сам по чистой совести, каково мне одному быть в Киеве. Земля и край – вещь хорошая, но люди чуть ли ещё не лучше, хотя и не полезнее (NB) для нездорового человека, как ты да я»⁵.

Гоголь не просто рос как личность, но формировался как писатель, в чьей поэтической манере выразительно прослеживается влияние Петербурга архитектурного, не говоря уже о Петербурге аристократическом.

В письме из Гамбурга к В. Жуковскому (1836) писатель утверждал: «Для меня нет жизни вне моей жизни. И нынешнее моё удаление из отечества, оно послано свыше таким же великим провидением, ниспославшим всё на воспитание моё. Это великий перелом, великая эпоха моей жизни. Знаю, что мне много встретится неприятного, что я буду терпеть и недостаток, и бедность, но ни за что в свете не возвращусь скоро. Долее, долее, как можно долее буду в чужой земле. И хотя мысли мои, моё имя, мои труды будут принадлежать России, но сам я, но бранный состав мой будет удалён от неё»⁶.

В красноречивом признании, приведённом выше, два содержательных уровня: личный и творческий. Творческий уровень очень глубок, о чём красноречиво свидетельствует письмо Н. Гоголя к А. Плетневу: «Уже в самой природе моей заключена способность только тогда представлять себе живо мир, когда я удалился от него. Вот почему о России я могу писать только в Риме. Только там она предстает мне вся, во всей своей громаде. А здесь я погиб и смешался в ряду с другими. Открытого горизонта нет предо мною. Притом здесь, кроме могущих смутить меня внешних причин, я чувствую физические препятствия писать... В Риме я писал перед открытым окном, обвеваемый благотворным и чудотворным для меня воздухом. Но вы сами в душе вашей можете чувствовать, как сильно могу я иногда страдать в то время, когда другому никому не видны мои страдания. Давно остывши и угаснув для всех волнений и страстей мира, я живу своим внутренним миром, и тревога в этом мире может нанести мне несчастье, выше всех мирских несчастий»⁷.

³ Гоголь Н. Собрание соч. : в 7 т. / Н.В. Гоголь. – М.: Худож. лит., 1966 – т. 7: Избранные письма. – 1967. С. 384–385.

⁴ Там же. С. 109.

⁵ Там же. С. 115.

⁶ Топоров В. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное / В.Н. Топоров. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. С. 149.

⁷ Гоголь Н. Собрание соч.: в 7 т. / Н.В. Гоголь. – М.: Худож. лит., 1966 – т. 7: Избранные письма. – 1967. С. 226.

Было бы, конечно, преувеличением эти откровения относить к чему-то одному: специфическим потребностям психики автора, природе этой психики, склонности автора к «беспричинным» страданиям». Нельзя сбрасывать со счетов засвидетельствованный письмами и, главное, творчеством Н. Гоголя *алгоритм* его «крестного пути», который, как помним, начался стремлением из Нежина в Петербург и феерическим превращением именно в Петербурге из мелкого чиновника в известного писателя.

Петербург впечатлил Гоголя многоликостью и многофункциональностью, о чём читаем в «Невском проспекте»: «Создатель! Какие странные характеры встречаются на Невском проспекте! Есть множество таких людей, которые, встретившись с вами, непременно посмотрят на сапоги ваши, и если вы пройдете, они оборотятся назад, чтобы посмотреть на ваши фалды. Я до сих пор не могу понять, отчего это бывает... В это благословенное время от двух до трех часов пополудни, которое может показаться движущею столицей Невского проспекта, происходит главная выставка всех лучших произведений человека»⁸.

Столица относится равнодушно к «маленькому человеку», которым является художник Чертков («Художник петербургский! Художник в земле снегов, художник в стране финнов, где всё мокро, гладко, ровно, бледно, серо, туманно. Эти художники вовсе не похожи на художников итальянских, гордых, горячих, как Италия и её небо; напротив того, это большею частью добрый, кроткий народ, застенчивый, беспечный, любящий...»⁹).

Среди персонажей этого типа – и безличностный коллежский асессор Ковалёв («Нос»), и художник Чертков («Портрет»), и Акакий Акакиевич Башмачкин («Шинель»), чья смерть присоединила его к болезненному крику героя «Записок сумасшедшего»: «Что я сделал им? За что они мучают меня? Чего хотят они от меня, бедного? Что могу дать я им? Я ничего не имею. Я не в силах, я не могу вынести всех мук их, голова горит моя, и всё кружится передо мною. Спасите меня! Возьмите меня!»¹⁰.

Исследователь Н. Крутикова полагает, что «...образ Петербурга у Гоголя не только двойственен, но и полифоничен: город материальный, вещественный с его главными окраинами; город фантазмагорического обмана, город-призрак, гнетущий «маленького человека», представляющий его трагическую судьбу или безличное существование, и город оригинальной, неповторимой красоты. Эстетическая проблема приобретает особый характер, особенно в повести «Портрет» (вторая редакция), где авторские суждения о необходимости «высокой мысли», понижающей реальную натуру, ведут к понятию морально-религиозного идеала искусства»¹¹.

В творчестве Т. Шевченко необходимо различать две ипостаси Петербурга (поэтическую и прозаическую). Логика мира реального и мира художественного совпала далеко не во всем, как не совпала и общая картина жизни, о которой шла речь, например, в поэме «Сон» и в повести «Художник», где Петербург находился в контексте судьбы поэта. Чтобы не показалось, что речь идет о каком-то дуализме художественных установок в разножанровых проявлениях творчества Т. Шевченко, укажем на конкретную цель различия Петербурга поэтического и Петербурга прозаического, к которому следует отнести и тот образ самого города, который присутствует в Журнале. Безусловно, здесь преобладает, условно говоря, не материал, а мнение. Однако означает ли это «неприятие Петербурга как города не просто чужого, а чужого, символа и средоточие враждебной Украине силы»¹². Если это действительно было именно так, то почему в отправленном с Новопетровского укрепления письме А. Толстой читаем: «Я до того дошёл в своих предположениях (где и как после освобождения жить. – В.Ф.), что вообразил себя на Васильевском острове в какой-нибудь отдаленной линии, в скромной

⁸ Гоголь Н. Собрание соч. : в 7 т. / Н.В. Гоголь. – М.: Худож. лит., 1966 – т. 2: Миргород. – 1966. С. 231.

⁹ Там же. С. 193.

¹⁰ Там же.

¹¹ Крутикова Н. Урбанистическая проблема в художественной прозе Гоголя: Очерки. / Н.Е Крутикова. – К.: ИД «Стилос», 2007. С. 64.

¹² Барабаш Ю. Тарас Шевченко: императив Украины. Историко- и нациософская парадигма / Ю. Барабаш. – К.: Изд. Дом «Киево-Могилянская академия», 2004. С. 94.

художнической келье об одном окне, работающим над медною доской (я исключительно намерен заняться гравированием *акватинта*. Живописцем я себя уже и вообразить не могу). Далее, воображаю себя уже и искусным гравером, делаю несколько рисунков сепией с знаменитых произведений в Академии и в Эрмитаже, и с таким запасом отправляюсь в мою милую Малороссию и на хуторе у одного из друзей моих, скромных поклонников муз и граций, воспроизвожу в гравюрах знаменитые произведения обожаемого искусства. Какая сладкая, какая отрадная мечта!»¹³. Речь идет не только о просьбе ходатайствовать об освобождении, но и о разрешении жить в столице. Напомним, что когда Т. Шевченко вернулся в Петербург, он не скрывал радости по поводу того, что может снова чувствовать себя тем, кем не переставал ощущать себя и в ссылке – горожанином. При этом – высококультурным: «Были с Семёном в Эрмитаже в отделении древней и новой скульптуры. Я не воображал в таком количестве остатков древней скульптуры в Эрмитаже.»¹⁴. Исследуя творчество Т. Шевченко, необходимо учитывать внутренние различия Шевченко-поэта и Шевченко-петербуржца: о последнем, мы, к сожалению мало знаем. Если бы он вел свой Журнал, к примеру, с 1848 года, у нас было бы гораздо больше фактов утверждать о влиянии столичной жизни на автора.

Подчеркивая необходимость различать художественный образ поэта и реальную личность поэта, а тем более – специфику его мышления, мы рассматриваем процессы не столько изменения художественных канонов, сколько ориентации этих канонов на поступательное обновление социума, где город оказывается на стороне прогресса.

Список литературы

1. *Анциферов Н.* Душа Петербурга (Сборник) / Н.П. Анциферов. – «РИПОЛ - КЛАССИК», 2014. – 217 с.
2. *Барабаш Ю.* Тарас Шевченко: императив Украины. Историко-и нациософская парадигма / Ю. Барабаш. – К.: Изд. Дом «Киево-Могилянская академия», 2004. – 181 с.
3. *Гоголь Н.* Собрание соч. : в 7 т. / Н.В. Гоголь. – М.: Худож. лит., 1966 – т. 2: Миргород. – 1966. – 379 с.
4. *Гоголь Н.* Собрание соч. : в 7 т. / Н.В. Гоголь. – М.: Худож. лит., 1966 – т. 7: Избранные письма. – 1967. – 470 с.
5. *Крутикова Н.* Урбанистическая проблема в художественной прозе Гоголя: Очерки. / Н.Е. Крутикова. – К.: ИД «Стилос», 2007. – 88 с.
6. *Топоров В.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. / В.Н. Топоров. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Культура», 1995. – 624 с.
7. *Шевченко Т.Г.* Полное собрание произведений: в 12 т. / Тарас Шевченко. – Т. 5: Дневник. Автобиография. Статьи. Археологические записи. «Букварь Южнорусский». Записи народного творчества. – 2003. – 496.

V.G. Fomenko

ST. PETERSBURG OF N. GOGOL AND T. SHEVCHENKO: ARTISTIC AND MENTAL PERCEPTION

Abstract. *The article compares the artistic and mental worlds of N. Gogol and T. Shevchenko through the prism of their perception of the “myth of St. Petersburg”.*

Keywords: *N. Gogol, T. Shevchenko, “myth of St. Petersburg”.*

¹³ *Шевченко Т.Г.* Полное собрание произведений: в 12 т. / Тарас Шевченко. – Т. 5: Дневник. Автобиография. Статьи. Археологические записи. «Букварь Южнорусский». Записи народного творчества. – 2003. С. 118.

¹⁴ Там же. С. 179.

Колесник Татьяна Ивановна,
ст. преподаватель кафедры
романо-германской филологии
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко

РОМАНТИКА ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА В ПЕРЕВОДАХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме вольных переводов лирики С. Есенина в немецкоязычном пространстве в контексте русско-немецких межлитературных и межкультурных связей. Выделяются особенности перевода лирики С. Есенина немецкоязычными авторами.*

Ключевые слова: *С. Есенин, свободный перевод, поэзия, образ, немецкоязычное пространство.*

Русскоязычная поэзия доступна многим немецкоязычным читателям из-за языкового барьера только в виде переводов. Русский фольклор более «эпичен», чем германский в целом, и представляет чуждые немецкому менталитету реалии. Читая вольные переводы С. Есенина на немецкий язык, можно заметить, как сильно разнится восприятие творчества и личности русского поэта переводчиками. Целью данной статьи является анализ восприятия поэзии С. Есенина и вольных переводов его лирики в немецкоязычном литературном пространстве.

Одним из первых авторов, открывших С. Есенина немецкоязычным странам, был И. Голль, который в 1921 году представил свой перевод на немецкий язык текста С. Есенина. Его примеру быстро последовало множество других переводчиков. На сегодняшний день 61 автор способствовал тому, чтобы немецкоязычный читатель получил наиболее целостную и реалистичную картину русского поэта-крестьянина ¹.

И. Голль публикует фрагменты из сочинений С. Есенина «Июния» и «Преображение» вместе с адаптациями работ Блока, Белого, Маяковского и Мариенгофа в июльском номере 1921 года дрезденского журнала «Menschen». Два года спустя следует еще один перевод «Преображения» С. Тартаковера, два года спустя версия Й. Калмера, затем переводы В. Грегера, Б. Ярхо, К. Линдерберг-Дегалья, Ф. Швайферта и др. В 1927 году немецкие переводы С.А. Есенина появились в русско-немецком московском издании «Lieder der Tat» («Песни труда»), в котором, согласно подзаголовку, содержится русская, пролетарская и другая революционная поэзия ². В 1933 году, несмотря на уже активную нацистскую цензуру, литературный перевод С. Есенина «Nachtstück» Р. Граши был опубликован в рубрике газеты «Kölnische Zeitung» («Кёльнише Цайтунг»). Вышедшие в 1934 году избранные произведения славянских поэтов «Auswahl slawischer Dichter» («Избранное славянских поэтов»), составленные Г. Гертрингенсом для Славянского института Берлинского университета, содержат вольный перевод стихотворения Есенина «Dort wo Schweigen ewig schlummet» («Там, где вечно дремлет тайна...»). В 1939 году выходит издание «Русская лирика в переводах» В. Берг-Папендик, в котором содержится в общей сложности восемь текстов С. Есенина. А в 1940 году в Швейцарии на немецком языке публикуется свободный перевод стихотворения «Табун» («Pferde») Радеки.

В 1948–1949 С. Есенина переводят В. Челищев-Линденберг и Х. Штаммлер. Первое немецкое книжное издание Есенина под названием «Liebstes Land, das Herz träumt leise» («Край любимый! Сердцу снятся...») выходит в 1958 году и содержит адаптации А. Кристоф и Э.Й. Баха. В 1961 году К. Дедедиус представляет свой немецкоязычный сборник Есенина.

¹ Glenn J., Remys E. Sergej Esenin in German: The Translations of Paul Celan and Alfred Gong // Germano-Slavica. 1985. Vol. 5. N. 2. Pp. 5–22.

² Kasper K. Jenseits der Aufmerksamkeit? Russische Literatur in deutschen Übersetzungen 2002 // Osteuropa, 2003. Bd 53. N. 8. S. 24.

В 1963 году выходит книга «Drei russische Dichter» («Три русских поэта»), содержащая вольные переводы П. Целана стихов С. Есенина, О. Мандельштама и А. Блока. В 1965 году Ф. Мирау публикует книгу «С. Есенин. Стихотворения» с параллельным переводом Пауля Целана, Адельгейд Кристоф, Райнера Кирша («S. Jessenin. Gedichte. Russisch-deutsch. Nachdichtungen von Paul Celan, Adelheid Christoph, Rainer Kirsch»), которая становится первым изданием, в котором переводы трех немецких поэтов публикуются вместе впервые. В 1970 году выходит сборник переводов В. Сабо под названием «Trauer der Felder» («Печаль полей»). После перерыва более чем в десять лет публикуются *берлинские избранные сочинения* С. Есенина о России «Oh, mein Russland. Gedichte und Poeme» («О, Русь моя. Стихотворения и поэмы») ³.

В восприятии С. Есенина немецкоязычным миром существует два важных аспекта.

Во-первых, следует отметить, что почти четверть из 61 немецких переводчиков С. Есенина были русскими немцами. Первые русско-немецкие свободные переводы С. Есенина В. Шелленберга и М. Юс появляются в 1927 году в ранее упомянутой антологии «Lieder der Tat» («Песни труда»).

Второй аспект восприятия С. Есенина в немецкоязычных странах касается научных исследований. Хотя С. Есенин уже был переведен на немецкий язык большим количеством переводчиков, относительно малое количество исследовательских работ посвящено изучению творчества Есенина в немецком переводе. Одним из наиболее часто цитируемых исследований, посвященных этой теме, является статья Ф. Мирау, опубликованная в 1966 году. Еще более давним является исследование русской поэзии в немецких переводах К. Дедещуса 1961 года издания. Таким образом, несмотря на большое количество работ по литературному переводу, появившееся в последние годы, академических материалов по проблеме перевода русской лирики на немецкий язык относительно мало ⁴.

Поэтика С. Есенина характеризуется прежде всего тем, что она является продуктом множества совершенно разных факторов влияния и что ее развитие всегда напрямую зависит от биографического процесса становления автора. Таким образом, выбор мотивов чаще всего основан на биографии, и каждое поэтическое произведение отражает конкретные реалии в жизни автора в определенное время.

На протяжении всей своей жизни С. Есенин чувствовал прямую экзистенциальную связь со своим крестьянским прошлым, что также выражается в его поэзии. Это привело не в последнюю очередь к тому факту, что С. Есенину был «присвоен» образ крестьянского поэта, который выражает свою тоску, меланхолию, отчаяние и смятение через образы природы. Но С. Есенин был не только поэтом крестьянского происхождения, он был прежде всего поэтом, разрывавшимся между разными противоречивыми явлениями и беспокойными обстоятельствами своего времени, которым он стремился найти универсальное языковое выражение.

С. Есенин идет по пути крайней лирической редукции и создает обновленный, безбалластный и точный язык. Мотивы крестьянской жизни, внутренних духовных противоречий, отчуждения и тоски по крестьянской жизни не следует понимать как явления, которые полностью независимы друг от друга. Универсализация природы, согласно мнению Фрица Мирау, была для С. Есенина способом справиться с потерей идентичности. (см. Mierau 1966: 321). Как считал немецкий учёный, в поисках органичности С. Есенин сталкивается с вездесущими контрастами в мире (см. Mierau 1966: 322) Тот факт, что С. Есенин знает об этих противоположностях и всегда драматически переживает их, является причиной, по которой его ощущение мира кажется таким беспомощным и беспокойным.

Таким образом, романтика С. Есенина – это, прежде всего, описание эмоционального мира первооткрывателя, искателя, который осознает относительность в поисках Абсолюта. Насколько разной может быть переводческая акцентуация этой поэтики, показывают переводы А. Кристоф, К. Дедещуса, П. Целана и В. Сабо. Ф. Мирау утверждает, что то, что отличает есенинские переводы П. Целана и А. Кристоф от более ранних и параллельных попыток других авторов, – это не буквальное, а продуктивное, творческое отношение переводчиков к текстам.

³ Lehmann J. Die Rezeption russischer und sowjetischer Literatur in der Sowjetischen Besatzungszone (SBZ) und in der DDR // Russische Literatur in Deutschland. JB Metzler, Stuttgart, 2015. S. 265.

⁴ Ibid. S. 5.

Диалектика точности и верности, произвола и свободы всегда существует в переводе и четко прослеживается. Особенно в случае перевода оригинальной поэтики, когда перевод не может быть построен шаблонно. Он становится достоверным именно опуская и добавляя что-то, словесно и формально перефразируя. Поэтому иногда близость к оригиналу достигается путем его изменения. Собственный мир переводчика проецируется на мир, описанный в стихотворении. Переводчик сравнивает, распознает, понимает заново, ассоциирует и делает выбор. Переводчик – это читатель перед читателем перевода⁵.

Упомянутая Ф. Мирау переводческая продуктивность присутствует не только у А. Кристоф и П. Целана, но и у К. Дедедиуса и В. Сабо. Читатель, который находится перед читателем в переведенном тексте, отличается во всех четырех случаях. Каждый переводчик вносит свой собственный мир в перевод, устанавливает свои собственные отношения с автором оригинала, воспринимает другие аспекты оригинала и тем самым предлагает свою собственную интерпретацию.

Таким образом, можно сказать, что личность переводчика имеет существенное влияние на концепцию его перевода. Так, благодаря биографическим сходствам с С. Есениным В. Сабо способен представить себя в роли «последнего поэта деревни», однако ему не хватает межкультурной компетенции, как у Пауля Целана, чтобы включить в свой перевод специфические русские элементы. П. Целан, который видит в переводе С. Есенина поле для своего личного поэтического самовыражения, помимо всего прочего, не сомневается в своем праве на собственный стиль, хотя стилистически отходит от оригинала.

В. Сабо видит в Есенине прежде всего крестьянского поэта, с которым он отождествляет себя, и находит в стихах С. Есенина свою собственную деревенскую среду обитания. П. Целан также отождествляет себя с Есениным, но с другим Есениным. Он узнает себя в том Есенине, который меланхоличен, тоскует и печально анализирует свои поступки, понимает образы природы как «аксессуар» для красивых метафор.

Так кто же переводил лучше? Кто лучше понял Есенина? Этот вопрос остается открытым, так как переводы могут быть по-разному интерпретированы. Безусловно, *существенным фактором, определяющим интерпретацию поэзии, является личность самого С. Есенина, точнее, то, как переводчик воспринимает эту личность, то есть с каким образом Есенина переводчик работает.*

Таким образом, при оценке того, правильно ли и в какой степени переводчик понимал С. Есенина, должен приниматься во внимание конкретный образ Есенина, который взял за основу переводчик. Но даже тогда описан только один элемент из множеств, которые определяют многогранность оригинала, и поэтому каждый перевод должен всегда рассматриваться в определенном контексте.

Список литературы

1. Glenn J., Remys E. Sergej Esenin in German: The Translations of Paul Celan and Alfred Gong // Germano-Slavica. 1985. Т. 5. №. 2. С. 5-22.
2. Kasper K. Jenseits der Aufmerksamkeit? Russische Literatur in deutschen Übersetzungen 2002 // Osteuropa, 2003. Т. 53. №. 8. С. 1158-1176.
3. Kasper K. «Mit den Modellen des Weltalls wedelnd...» Russische Literatur in deutschen Übersetzungen 2005 // Osteuropa, 2006. С. 121-147.
4. Lehmann J. Die Rezeption russischer und sowjetischer Literatur in der Sowjetischen Besatzungszone (SBZ) und in der DDR // Russische Literatur in Deutschland. JB Metzler, Stuttgart, 2015. С. 221-284.
5. Mierau F. Sergej Jessenin. Reclam-Verlag, 1991. Т. 1411.

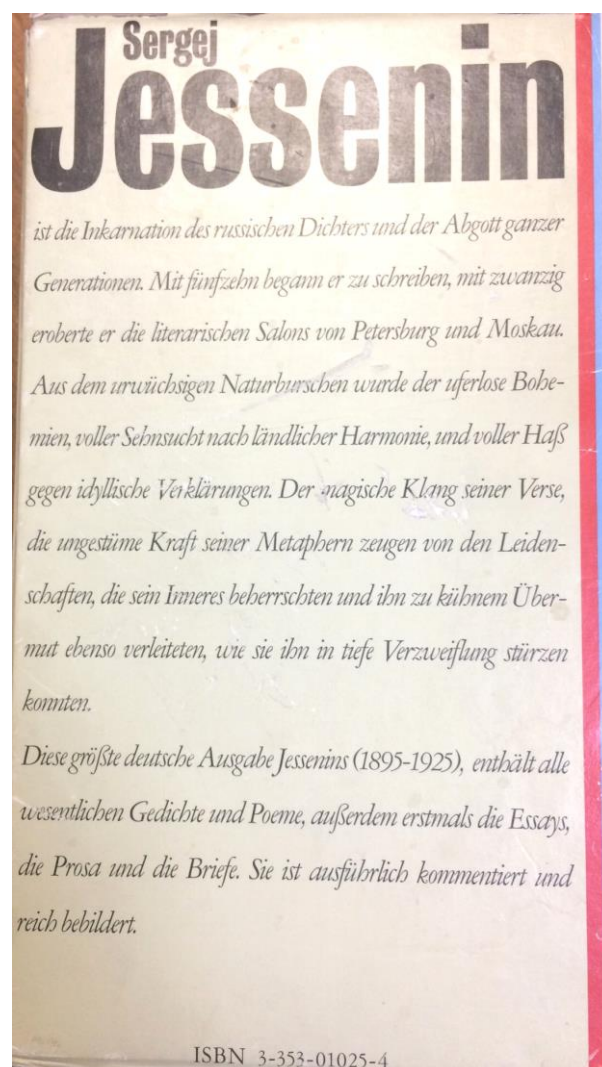
⁵ Mierau F. Sergej Jessenin. Reclam-Verlag, 1991. Bd. 1411. S. 468.

T.I. Kolesnik

ROMANTIC APPEAL OF SERGEI ESENIN'S POETRY IN THE TRANSLATIONS BY GERMAN-SPEAKING AUTHORS

Abstract. *The article is devoted to the issue of free translations of S. Esenin's lyrics in the German-speaking world in the context of Russian-German cross-literary and cross-cultural connections. It also distinguishes some peculiarities of translation of S. Esenin's lyrics by German-speaking authors.*

Keywords: *S. Esenin, free translation, poetry, image, German-speaking world.*

Фотографии обложек собрания сочинений С.А. Есенина в трёх томах на немецком языке, вышедшего в Берлине в 1995 году, к 100-летию со дня рождения С.А. Есенина.

Талалаева Оксана Геннадьевна,
преподаватель кафедры
романо-германской филологии
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОЭЗИИ С. ЕСЕНИНА И Г. ЛОРКИ

Аннотация: В статье анализируется творчество испанского и русского поэтов как наиболее ярких представителей национального духа в XX веке.

Ключевые слова: национальное мировосприятие, поэтический образ, метафора, культура, национальные традиции.

Данная тема является актуальной, так как есть много факторов, которые влияют на формирование литературы. Одним из них является история – это древний фундамент, на котором зиждется художественная литература; другой фактор – фольклор, с которым рождается литературное произведение; третий фактор – политическая реальность. Однако есть еще одна реальность, более загадочная и иррациональная, которая охватывает все факторы, упомянутые здесь, игнорируя языковые барьеры и преодолевая культурно-исторические различия. Эта реальность является духом времени, который возникает в разных странах, разделенных тысячами километров. Примером могут служить параллели, которые существуют в жизни и творчестве двух поэтов-мучеников: испанского поэта Федерико Гарсиа Лорка и русского поэта Сергея Есенина. Изучая их биографии и анализируя их поэтическую работу, можно ощутить почти мистическое волнение, видя, что их жизни были отмечены одними и теми же веками и что их поэзия выражала одни и те же те же мотивы и акценты.

Испания и Россия, по меткому выражению Х. Ортеги-и-Гассета, являются «противоположными полюсами европейской оси». Поэтому в культуре этих стран происходило взаимопроникновение Запада и Востока, Юга и Севера, порождая пограничный и синтетический характер этих культур. Испанская культура выступает как продукт средиземноморского евразийско-африканского культурного синтеза. Русская культура, в свою очередь, сочетает в себе традиции византийской культуры, монгольской государственности, церковно-славянской литературно-языковой традиции. Осознание себя как некоторой целостности, самобытного культурно-исторического типа – главный стержень философских поисков двух наций на протяжении XIX–XX вв. История формирования национальной целостности, критическое осмысление национального мировоззрения, выраженное в методологической и теоретико-познавательной проблематике, – таковы ведущие типологизирующие признаки национальных философских традиций. Национальная философская традиция предстает в этом аспекте как высший уровень национального самосознания, который содержит в себе определенную картину мира, философию истории и типичную для данного сообщества иерархию ценностей.

Поэтический мир С. Есенина и Г. Лорки выбран нами как объект сравнения, так как оба поэта являются наиболее репрезентативными выразителями национального духа в начале XX века.

Оба поэта через эстетизацию национального пейзажа и национального характера создавали «совокупный образ национального бытия». В творчестве Сергея Есенина осуществлен синтез языческой славянской культуры и христианства. Поэтический мир Ф. Гарсии Лорки сочетает языческие представления с элементами римской мифологии и христианства¹.

¹ Арсентьева Н.Н. «Серебряный век» русской и испанской поэзии. Опыт сопоставления / Н.Н. Арсентьева. – Москва: Изд-во РИО МПГУ, 1995. С. 84.

Среди большого количества схожих тем у обоих поэтов особое место занимает пейзажная лирика. Любовь к родине так отчетливо видна в строках, описывающих природу и красоту таких далеких, но таких родных сердцу стран.

Благодаря крестьянскому происхождению, детство и юность обоих поэтов были связаны с крестьянской средой. Также следует отметить, что оба поэта, как бы ни любили свои родные деревни, в которых они родились, переехали в столицы. Есенин прибывает в Москву в 1912 году, в возрасте 17 лет, а Лорка переезжает в Мадрид в 1919 году, когда ему исполнился 21 год. Именно здесь мы видим, как разные и в то же время общие дороги привели их к высокой поэтической славе.

Есть общие черты и в «американских» периодах их биографий. Испанский поэт совершил поездку в Северную Америку, чтобы учиться в Колумбийском университете. Есенин прибыл в США вместе с Айседорой Дункан в рамках заграничного турне. Как и Есенин, Лорка видел Нью-Йорк как вершину дегуманизации. За десять месяцев его пребывания в Нью-Йорке он не переставал обличать этот город, описывая его как смесь жестокости и страданий, «где не существует небес». Его впечатления от Нью-Йорка были отражены в книге стихов, которые будут опубликованы только после его смерти. Поэт пишет:

Nueva York de cieno,
Nueva York de alambre y muerte.
Qué ángel llevas oculto en la mejilla?
¿Qué voz perfecta dirá las verdades del trigo?
¿Quién el sueño terrible de tus anécdotas
manchadas? ²

F. G. Lorca

О топкий Нью-Йорк,
телеграфный и гиблый Нью-Йорк,
где тот ангел, которого прячешь?
Кто расскажет нам правду колосьев
и тяжелые сны твоих чахлах
и грязных цветов?

(перевод М.Н. Бычкова)

Красота образов, созданных Лоркой и Есениным, не обусловлена только их поэтическим талантом, но и глубокими знаниями их родных языков, сходством метафорического мышления, а также их фольклорными корнями.

Главная особенность, которая объединяет поэтические миры Гарсии Лорки и Есенина, – это метафора.

Квинтэссенция образов Лорки находится в этих знаменитых словах:

Empieza el llanto
de la guitarra.
Se rompen las copas
de la madrugada.
Empieza el llanto
de la guitarra.
Es inútil callarla.
Es imposible
Callarla ³.

F. G. Lorca

Начинается
Плач гитары.
Разбивается
Чаша утра.
Начинается
Плач гитары.
О, не жди от нее
Молчанья,
Не проси у нее
Молчанья!

(перевод М. Цветаевой)

Этот образ как визуальный, так и звуковой: чаша рассвета ломается, и свет льется как золотое вино, и звон первых голосов эхом отходит. Очень любопытно, что в поэме «Русь» Есенин употребляет очень похожую метафору:

Грянул гром. Чашка неба расколота,
Тучи рваные кутают лес... ⁴

² Lorca *Federico García*. Libro de poemas (1921) [Электронный ресурс] / Federico García Lorca – Электрон. текстовые дан. – ES. : [б.и.], 2004. – Режим доступа: https://federicogarcialorca.net/obras_lorca/libro_de_poemas.htm, свободный.

³ Ibid.

⁴ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 7 тт. (9 кн.). Т. 2. Стихотворения (маленькие поэмы). Подгот. Текста и коммент. С.И. Субботина. – М.: Наука–Голос, 1997. С. 18.

В стихах русского поэта мы найдем мир, полный цветов, голосов и запахов. *«Свищет ветер, серебряный ветер, // В шелковом шелесте снежного шума»*, – говорит поэт в одном из своих последних стихов. Читатель слышит свист зимнего ветра, видит грустный свет снежинок и даже ощущает холодное касание на своем лице. В стихотворении о зиме *«Поет зима – аukaет, // Мохнатый лес баюкает стозвоном сосняка»* лес больше, чем просто лес, – это спящий зверь.

В метафорах русского поэта раскрывается вся глубина поэтического образа, и это напоминает определение Лоркой метафоры: «Образ – это смена костюма, граница и работа между объектами или идеями Природы. У них есть свои плоскости и свои орбиты. Метафора объединяет два антагонистических мира через скачок воображения»⁵. Это то, что никогда не соединяется и не сталкивается: большое и малое, живое и неодушевленное, вечное и мимолетное. Поэтический образ объединяет все эти миры, образуя единую вселенную, в которой все явления и все вещи, люди и животные являются сообщающимися сосудами. Луна, королева этой магической вселенной, постоянно маскируется до такой степени, что читатель уже чувствует растерянность и не понимает, где находится небо и где находится темная вода пруда, населенного лягушками и черепахами. Лорка пишет в своих стихах: *«Белая черепаха, спящая луна, как медленно ты идешь!»*. Есенин: *«Золотой лягушкой луна распласталась на тихой воде»*...

В волшебной вселенной, созданной поэтами, деревья занимают особое место. Они больше не дрова для печей, не древесина для постройки домов, а укрытие для птиц или живых существ со своими судьбами и характерами. *«Держат липы в зеленых лапах // Птичий гомон и щебетню»*, – так описывает Есенин одно из своих любимых деревьев. В стихах Лорки мы часто видим оливковые деревья, эти деревья типично испанские:

Los olivos están cargados de gritos. Una bandada de pájaros cautivos, que mueven sus larguísimas colas en lo sombrío ⁶ .	Оливы крикам внемлют. Как будто птичья стая охотником накрыта, и длинными хвостами поводят птицы тихо. (перевод М. Владимирова)
F. G. Lorca	

В творчестве обоих поэтов каждому дереву соответствует его роль, его образ. Для Есенина березы похожи на «большие свечки», заснеженная сосна похожа на старуху с белым платком на голове, ивы сравниваются с «кроткими монашками», а клен – это давний друг, с которым поэт делится своими сокровенными чувствами.

Есенин и Лорка, эти поэты-мученики, были поглощены Молохом времени. Но они оставили нам свою поэзию, которая уже является частью нашей жизни, нашей души. Как сказал Лорка в одном из самых выразительных своих стихотворений: *«Las alamedas se van, pero dejan su reflejo...»* – «Увядают тополя, оставляя свой отсвет»...

Список литературы

1. Арсентьева Н.Н. «Серебряный век» русской и испанской поэзии. Опыт сопоставления / Н.Н. Арсентьева. – Москва: Изд-во РИО МПГУ, 1995. – 108 с.
2. Есенин С.А. Том 2. Стихотворения (Маленькие поэмы) [Текст] / Полное собрание сочинений. В 7-ми томах. Т. 2. Стихотворения (маленькие поэмы). Подг. текста и коммент. С.И. Субботина. – М.: «Наука» – «Голос», 1997. – 464 с.

⁵ Federico García Lorca. La imagen poetica de Luís de Góngora [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.biblioteca.org.ar/libros/155302.pdf>, свободный.

⁶ Ibid.

4. *Federico García Lorca*. La imagen poetica de Luís de Góngora [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.biblioteca.org.ar/libros/155302.pdf>, свободный.

5. *Lorca Federico García*. Libro de poemas (1921) [Электронный ресурс] / Federico García Lorca – Электрон. текстовые дан. – ES. : [б.и.], 2004. – Режим доступа: https://federicogarcialorca.net/obras_lorca/libro_de_poemas.htm, свободный.

O.G. Talalayeva

NATIONAL IDENTITY IN S. ESENIN'S AND G. LORCA'S POETRY

Abstract. *The article analyses the creative work of the Spanish and Russian poets as brightest representatives of the national spirit in the twentieth century.*

Keywords: *national world view, poetic image, metaphor, culture, national traditions.*

ЖИЗНЬ МУЗЕЯ

*Лыгорева Наталья Михайловна,
учёный секретарь
Государственный музей-заповедник
С.А. Есенина (с. Константиново)*

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА КОНСТАНТИНОВО: БЕСЕДЫ О ПРОШЛОМ КАК ИСТОЧНИК НОВЫХ МУЗЕЙНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. В статье приводятся воспоминания старейших жителей села Константиново, полученные в ходе серии интервью, проведённых сотрудниками Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. Обработанные сведения помогают глубже раскрыть историко-бытовой и культурный аспекты жизни односельчан С.А. Есенина и являются источником новых музейных данных.

Ключевые слова: Константиново, старожилы, память, историко-бытовой и культурный аспекты, воспоминания о Т.Ф. Есениной, Государственный музей-заповедник С.А. Есенина.

В последнее время всё больше внимания уделяется самоидентификации человека в обществе, а этот процесс невозможно представить без опоры на память предыдущих поколений. Ведь именно память делает человека человеком. Без неё нельзя ни сформировать собственную личность, ни общаться с другими людьми. Каждому нужны личные воспоминания, из которых складываются личный опыт, взаимоотношения в обществе, а главное, образ собственной идентичности. Алейда Ассман в своей книге «Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика», обращаясь к высказыванию Итало Звево, отмечает, что настоящее адаптирует воспоминания: «Оно использует лишь ту часть прошлого, которая нужна, «чтобы высветлить это настоящее, либо затмить его»¹. Это высказывание приобретает особую актуальность, если речь идёт о ярком историческом событии либо об известной личности.

В данной статье зафиксированы воспоминания старейших жителей села Константиново – родины великого русского поэта С.А. Есенина. Для получения необходимой информации было принято решение использовать метод группового полустандартизированного интервью со старожилками: Горбуновой (Пировой) Настасьей Павловной, 1930 года рождения, и Вавиловым Анатолием Владимировичем, 1935 года рождения. Полученные сведения являются источником новых музейных данных о семье Есениных и об историко-бытовой и культурной жизни села Константиново первой половины XX века. Данный материал может быть использован для совершенствования научной, просветительской и методической деятельности Государственного музея-заповедника С.А. Есенина.

Н.П. Горбунова, наш первый собеседник, живёт в непосредственной близости от Государственного музея-заповедника, в доме, который срубил её свёкор в 60-е годы XX века. Дом пятистенок без водопровода, канализации и газа. Но есть русская печь, которая и дом обогревает, и служит спальным местом. Всё то экзотичное, на что приезжают посмотреть туристы в музей, для Настасьи Павловны – повседневный быт.

Для установления более тесного контакта в начале интервью были заданы вопросы о детстве, родителях и семье. Собеседница активно включилась в диалог и рассказала, припоминая, яркие моменты своей биографии. Оказалось, что мать умерла, когда девочке было всего два года. Настасья Павловна о ней ничего и не помнит, только имя – Александра.

¹ Звево И. Самопознание Дзено. Цит.по: Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика; Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014, с. 13.

Воспитывал девочку отец, Павел Николаевич Пиров, вместе с мачехой. «Отец работал мельником, целый день на работе: с утра уйдёт, и в ночь мельница работала. Со всех сторон приезжали сюда молоты». Всё время, в основном, девочка проводила с мачехой. Ни разу за всю беседу Настасья Павловна не назвала её имени, просто – «мачеха». «У мачехи детей не было. Нас от матери осталось четверо. Две сестры ещё и брат. Все умерли, я одна осталась. Я самая младшая. Одна сестра была с 1928-го, другая – с 1922-го, а брат был с 1924 года...» Училась Настасья Павловна в семилетней школе, только закончила всего лишь 3 класса. «Жила я плохо. В 4 часа вставала, к речке ходила, прорубь чистила, чтоб скотину поить, гоняли к речке. И своих коров туда гоняли. Раньше воды не было, только колодцы были. Копали под горой. К речке ходили с ведрами за водой. Я всего училась только три класса. Мачеха была... Заставляла меня работать. Надо было уроки учить, а я не могла».

Исследуя бытовой и культурный аспект жизни сельчан начала XX века, респонденту были заданы вопросы про игры, песни, сказки, поговорки, бытовавшие в селе в интересующий нас временной период. К сожалению, Настасья Павловна многого вспомнить не смогла. Зато мы узнали, что она часто пела, и даже сейчас помнит слова своей любимой песни «За грибами в лес девицы...»

За грибами в лес девицы
Гурьбою собрались.
Как дошли до опушки леса,
Все там разбрелись.
Ходят, топчут траву,
А по лесу раздаётся весело: «Ау!»
А одна девица
Мрачных дум полна
И туманными глазами
Всё глядит она.
Грибов она не собирает
И ягод она не рвёт,
Об одном она только мечтает:
«Чтой-то он не идет»
Вдруг послышался ей шорох,
Она вздрогнула, стоит
Перед ней стоит красивый парень,
Обнимает её, ласкает,
Начинает целовать.
– Не целуй меня, мой милый,
Душу мою не губи.
Лучше другую, городскую, полюби,
А меня, бедную крестьянку,
Позабудешь ты...

Интересно, что такая интерпретация довольно известной песни того времени встречается крайне редко. Оригинальный вариант выглядит следующим образом:

За грибами в лес девицы
Гурьбой собрались,
Как зашли в опушку леса,
Так и разбрелись.
Лишь одна из них девица
Всё грибов не рвёт,
Об одном она страдает –
Всё кого-то ждёт.
Вдруг кусты зашевелились –
Бедная дрожит.
Перед ней красивый парень
Наклоняясь стоит.

– Что ж ты ждёшь меня, родная, -
Тихо ей сказал,
Сам привлёк её в объятия,
Крепко целовал.
– Не целуй меня, друг милый,
Душу не губи,
Ты другую, городскую
Лучше полюби.
Городскую ты полюбишь,
Будешь счастлив с ней,
Меня, бедную крестьянку,
Позабудь скорей.
– Как же я тебя забуду,
Милая моя –
Придёт осень, я женюсь,
Возьму за себя.
Вот уж осень наступила,
А он и не идёт,
А у неё уже под сердцем
Деточка растёт.

Этому может быть несколько объяснений: возможно, это связано с возрастными особенностями памяти, но существует вероятность, что именно так пели данную песню в Константинове.

Далее перед нами стояла задача собрать максимальную информацию о семье Есениных. На вопрос: «Помнит ли респондент Татьяну Фёдоровну Есенину?» – получили ответ: «Как же я её не помню? Я жила рядом, через три дома. Когда все уходили в поле, а мы ещё были маленькие, она нас всех собирала к себе и за нами ухаживала. Царство ей небесное!»

Просим рассказать, какой запомнилась Татьяна Фёдоровна, как с ней общались. «Она уже пожилая была. Все уходили в поле, а детей-то куда девать? Раньше не было тут ни сада, ни яслей, ничего не было. Вот она нас всех собирала к себе. Раньше, конечно, что Есенин, сын её, будет известным – не знали. Мы на чердак к ней лазили и играли. А там бумаг было-то много, рукописей-то этих, мы играли, рвали да кораблики пускали. Детей-то много собиралось, играли в прятки. Целый день мы же у нее были. Она нас и кормила: и суп варила, и печенье, и конфеты давала».

Хотя перед нами фрагментарные воспоминания, они имеют большое практическое применение. В частности, данный материал можно использовать при раскрытии темы: «Отношение односельчан к творческой деятельности С.А. Есенина» при проведении экскурсии.

Во время интервью особый интерес представляли манера движения и речи Настасьи Павловны: с какой добродушной простотой она рассказывает о своей долгой жизни. И от этого необычайно трогательно звучит её фраза, сказанная в конце нашей беседы: «Всё пережила, всё перенесла, дожила до глубокой старости...».

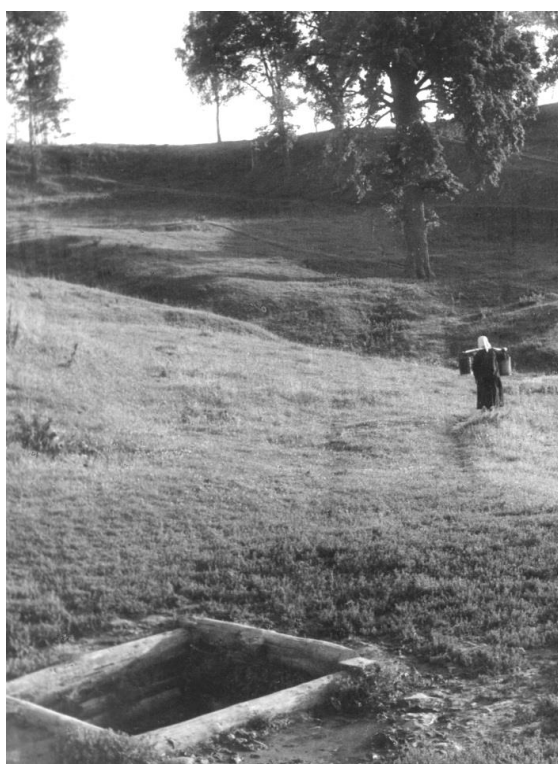
Второй этап интервьюирования проходил в доме Анатолия Владимировича Вавилова. Респондент живёт в деревянном доме, построенном в 1968 году, в непосредственной близости от объектов Государственного музея-заповедника. Но, в отличие от дома Н.П. Горбуновой, в нем есть все удобства: и газ, и водопровод, и канализация. «Только живи», – смеётся Анатолий Владимирович.

Основной вопрос: помнит ли Анатолий Владимирович Татьяну Фёдоровну Есенину, был задан в самом начале беседы. «Помню. В магазин ходила, на кладбище на могилки. Мы тогда на Алексеевке жили, мимо нас ходила. Потом она уехала к дочери». И добавляет: «Одиночная была – жила одна в доме, только дочери к ней приезжали...». К сожалению, больше информации получить не удалось. Но в ходе интервью были собраны важные данные о хозяйственно-бытовом аспекте жизни в селе первой половины XX века.

Есенинское Константиново

*Старинные виды
села Константиново*

*Фотографии П.М. Шведова
из фондов Государственного
музея-заповедника С.А. Есенина*

Далее мы обратились к информанту с просьбой рассказать о своей семье. Установить удалось следующее. Родители Анатолия Владимировича – коренные жители села Константинова. Отец – Владимир Степанович, 1891 года рождения. В 1905 году учился в Петербурге у «частника» на кузнеца. После окончания учёбы служил в армии, работал в Москве, но всё-таки вернулся в родное село. «Стал не кузнецом, а пошёл в рыбаки. Год или два был пайщиком, потом в колхоз кузнецом поступил и работал до 1975 года. Тогда пенсию не платили, вот и работали, пока ноги таскали...» – рассказывает, смеясь, Анатолий Владимирович. И продолжает: «Мать – Татьяна Михайловна, в девичестве Зимина, была домохозяйка. Её прадедушка был священником или попом, а после 1917 года об этом говорить не стали. Если бы узнали про это, то могли бы "оказать внимание" на детей». С большой теплотой и любовью рассказывал Анатолий Владимирович о своём отце: «Отец за всю жизнь меня пальцем не тронул. Придёшь к нему в кузницу, что-нибудь возьмёшь, скажет: "Это нельзя!", и всё».

Анатолий Владимирович продолжил рассказ: «...Отучился на комбайнёра и всю жизнь в колхозе, по этой специальности. А когда косьбы нет – зимой, то я с отцом в кузнице работал. Был и молотобойцем, и ковалем – лошадей ковал. Трудился в МТСе, где директором был Леонид Константинович Терпицкий. Работать начинал с 6 часов, чтобы успеть смазать комбайн маслом, всё подготовить. Вдвоём с помощником работали. Вместе подготавливали комбайн, обметали его от пыли (по технике безопасности положено). Я работал ещё на открытом комбайне, зонтик висел, и всё. Когда людей не хватало, работали в две смены (ночью пахали, днем сеяли). В уборочную работали до 11 вечера, как погода позволяла...» И добавляет с некоей ностальгией: «Коллективно праздновали окончание уборки урожая. Раньше всё душевно было».

Конечно же, узнав о том, что Анатолий Владимирович – кузнечных дел мастер, мы не могли не расспросить об этом ремесле. «Как надо лошадей ковать?» «Нужно быть смелее. Прежде чем взять ногу, поднять её, подойдёшь, погладишь её, а потом уже сам гнёшься. Тогда не в станке ковали, а на ногах, в коленках. Заднюю ногу чтобы взять, походишь к ней от бока к задку, вначале берёшься за хвост. Если за хвост взялся, то лошадь уже зад не поднимет. Поэтому волки съедали жеребят, лошадей. Они хватили лошадь за хвост, тянули... она стукнуть не может, не поднимет волка... А потом волк отпускает хвост, лошадь падает, он её за шею и прокусывает».

Ковать нужно по сезону: когда лёд, осенью, лошадь скользит, сама-то не может ходить, не то что воз везти. Шипы снашиваются через неделю. А иногда, если снег выпал, то она будет всю зиму ходить. Лошадь может захромать, если гвоздь вобьёшь не туда, куда положено. Когда лошадь куёшь – ей не больно, больно только если в тело гвоздь пустишь. Прежде чем гвоздь забить, нужно кончик гвоздя обязательно загнуть, чтобы он внутрь копыта не пошел. Там есть такой "венец" в копыте, в подошве, за который залезать уже нельзя». А ещё, как оказалось, Анатолий Владимирович славится на всю округу своим умением отбивать и клепать косы. «Косы отбивают молотком, на специальной ступке металлической, забиваешь её в пенёк или в скамейку специальную с ножкой. И на этой ступке отбиваешь. Но это нужно уметь. Можешь отбить, коса вся полопается, гнутья будет, косить не будет. Есть замок на косе, для косьбы зерновых ставили гребёнку из нескольких зубов для того, чтобы "бабочки" были. То косишь, вал собирается, а это кучками – «бабочками». Из них делали снопы: вначале сваяла накручивали, а потом снопы вязали. По 7 снопов ставили в крестцы, потом копна – 20 снопов и скирдовали. В детстве на лошади солому возил скирдовать в 1949 году. Из молотилки её выбрасывало, подъезжаешь и на деревянной жерди – «волокуше» тащишь от молотилки туда, где скирдовали. Женщины на току молотили цепями под навесом». Вспомнил наш собеседник один занятный случай: «В музей приезжал В.Н. Любимов (Вячеслав Николаевич Любимов – губернатор Рязанской области с 1996 по 2004 год – прим. автора). Зоя Михайловна Дикун, директор музея, спрашивает: «Толь, у тебя косы нет? Любимов приехал, кино снимать будут» Я дал ему косу не детскую, а большую. Не знаю, как он там мучился...», – смеётся Анатолий Владимирович. Интересуемся: «Чем детская коса от взрослой отличается?» «Есть косы "6 рук", "6 ухватов" (показывает на косу, обхватывая её по

длине, перебирая руками), это значит, что кулак сжимаешь и обхватываешь металлическое полотно косы, перехватывая. Есть 4 ухватов, 7 ухватов, 8 ухватов, 9 ухватов».

В ходе беседы становится понятно, что изготовление кос – непростая задача. И наш собеседник подтверждает это меткой поговоркой: «Ум и бережь, а то будешь хлеб резать и палец отрежешь». Без сомнений, сведения, полученные в ходе беседы, представляют собой важнейшие данные о бытовом аспекте сельской жизни первой половины XX века. Недаром Владимир Башков в книге «Плачет где-то иволга...» заметил: «Земляки Есенина интересны не только тем, что они могут поведать о жизни поэта в родных местах, но и сами по себе – своими судьбами, обликом, говором...»².

Таким образом, на примере интервью с двумя респондентами можно заметить, насколько различны процессы припоминания и трансформации воспоминаний в рассказ. В ходе бесед со старожилами открылись новые и интересные факты об историко-бытовых и культурных аспектах жизни села Константиново начала прошлого века, о семье Есениных. Конечно, большая часть «индивидуальных» воспоминаний не имеют практического применения. Но полученные сведения, связанные с Т.Ф. Есениной, хозяйственно-бытовым и культурным укладом жизни односельчан поэта, несомненно, могут быть использованы для совершенствования научной, методической и просветительской деятельности Государственного музея-заповедника С.А. Есенина, для исследовательской работы российских учёных.

Список литературы

1. Башков В.П. Плачет где-то иволга...: Новеллы, этюды, эссе. – М.: Моск. Рабочий, 1986. – 176 с., ил. С. 7.
2. Зевево И. Самопознание Дзено. Цит.по: Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика; Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 13.

N.M. Lygoreva

INDIVIDUAL AND COLLECTIVE MEMORY OF THE KONSTANTINOVNO RESIDENTS: TALKS ABOUT THE PAST AS A SOURCE OF NEW MUSEUM DATA

Abstract. *The article draws on the memories of the oldest residents of Konstantinovo recorded during a series of interviews carried out by the staff of the S.A. Esenin State Museum-Reserve. The processed information helps to disclose the historical, everyday-life, and cultural aspects of the life of S. Esenin's fellow villagers and appears a source of new museum data.*

Keywords: *Konstantinovo, old residents, memory, historical, everyday-life, and cultural aspects, reminiscences of T.F. Esenina, the S.A. Esenin State Museum-Reserve.*

² Башков В.П. Плачет где-то иволга...: Новеллы, этюды, эссе. – М.: Моск. Рабочий, 1986. – 176 с., ил., с. 7.

ВОРОНЕЖСКАЯ ЕСЕНИНИАНА БУДЕТ ПРЕДСТАВЛЕНА В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ С.А. ЕСЕНИНА

Аннотация. *Материал содержит информацию о предстоящем открытии экспозиции воронежского Народного музея С.А. Есенина на родине поэта в Константинове.*

Ключевые слова: *Народный музей Есенина в Воронеже, Государственный музей-заповедник С.А. Есенина, мероприятия к 125-летию С.А. Есенина.*

В октябре 2020 года в Государственном музее-заповеднике С.А. Есенина откроют воронежскую экспозицию, посвящённую творчеству поэта.

Событие будет приурочено к 125-летию поэта.

Об этом 14 января шла речь на совещании у губернатора Воронежской области Александра Гусева. В нем приняли участие первый заместитель председателя правительства области Воронежской области Владимир Попов, руководитель регионального департамента культуры Мария Мазур, министр культуры и туризма Рязанской области Виталий Попов, директор Государственного музея-заповедника С.А. Есенина в Рязанской области Борис Иогансон, директор Воронежского художественного училища Сергей Гулевский и создатель Народного музея С.А. Есенина в Воронеже Владимир Бубнов.

Александр Гусев подчеркнул, что воронежцы живо интересуются творческим наследием знаменитого поэта: в городе установлен памятник Сергею Есенину, есть посвященный ему музей. Также губернатор рассказал, что на прошедшем накануне Рождественском благотворительном вечере один из лотов был посвящен 125-летию Сергея Есенина – это портрет поэта кисти заслуженного художника РФ Евгения Щеглова.

В ходе встречи было отмечено, что с момента открытия Народного музея С.А. Есенина в Воронеже в 2012 году его посетили уже более 35 тысяч человек. В конце минувшего года на Международном культурном форуме в Санкт-Петербурге был представлен выставочный проект «Сергей Есенин», основу которого и составили работы, хранящиеся в Народном музее. После успешной презентации воронежской экспозиции в городе на Неве возникла мысль представить ее в Государственном музее-заповеднике С.А. Есенина. У коллег из Рязанской области инициатива нашла активную поддержку.

По словам директора Государственного музея-заповедника С.А. Есенина Бориса Иогансона, эта идея концептуально сильна. Он пояснил, что в настоящее время в селе Константиново воссоздаются утраченные постройки, и на территории нового выставочного пространства – восстанавливаемом каретном дворе – будут объединены усилия сразу нескольких организаций: самого музея-заповедника, Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля, Московского государственного музея С.А. Есенина и Народного музея поэта в Воронеже.

Выставка откроется 3 октября 2020 года, в 125-й день рождения Сергея Есенина. Свое участие в праздновании подтвердил Народный артист РФ Сергей Безруков.

Планируется, что художественную часть воронежской экспозиции дополнят еще 7–10 новых полотен, посвященных жизни и творчеству великого поэта. Прорабатывается вопрос, связанный с возможностью музыкально-литературного сопровождения выставки. Будет подготовлен каталог экспонатов.

Министр культуры и туризма Рязанской области Виталий Попов подтвердил заинтересованность руководства Рязанской области в совместной реализации такого значимого проекта в рамках празднования юбилея Сергея Есенина, а также готовность развивать сотрудничество между регионами в сфере культуры и туризма.

Губернатор Воронежской области Александр Гусев проводит совещание с делегацией Рязанской области о совместных мероприятиях в рамках празднования 125-летия со дня рождения С.А. Есенина

В совещании о праздновании есенинского юбилея приняли участие министр культуры и туризма Рязанской области В.Ю. Попов и директор Государственного музея-заповедника С.А. Есенина Б.И. Иогансон

VORONEZH ESENIANA TO BE PRESENTED IN THE STATE MUSEUM-RESERVE OF SERGEY YESENIN

Abstract. *The material contains information on the forthcoming presentation of an exposition by S. Yesenin's National Museum (Voronezh), which will take place in the poet's home town – Konstantinovo.*

Keywords: *S. Yesenin's National Museum (Voronezh), State Museum-Reserve of Sergey Yesenin, events for the 125th birth anniversary of S. Esenin's.*

ЕСЕНИНСКИЕ МАРШРУТЫ РОССИИ

Блудов Юрий Вадимович,
историк-краевед,
член Международного
есенинского общества «Радунца»

О ЕСЕНИНСКИХ МЕСТАХ В ГОРОДЕ РЯЗАНИ

Аннотация. В статье представлена информация о есенинских адресах в городе Рязани.

Ключевые слова: Сергей Есенин, город Рязань, мемориализация, памятные доски.

С начала 2000-х годов на протяжении нескольких лет мы в архивах и библиотеках занимались поиском материалов о том, где бывал в городе Рязани наш великий земляк, замечательный русский поэт Сергей Александрович Есенин. На тот момент об этом мало что было известно. В этом плане наша работа имела новаторский характер. В 2006 году в научно-методическом журнале «Современное есениноведение» впервые был опубликован материал «Обоснования к мемориализации есенинских памятных мест в городе Рязани»¹. Несколько позже, в 2008 г. вышла наша книга «Сергей Есенин в городе Рязани»², где был обобщен материал более чем о 20 местах в городе Рязани, которые в разные годы посетил Сергей Александрович. Указанные публикации были положительно оценены ведущими российскими учеными-есениноведами и общественностью. Вот что писала в то время признанный мэтр современного есениноведения, профессор, доктор филологических наук, руководитель Есенинского центра РГУ О.Е. Воронова: «Историко-краеведческое исследование Ю.В. Блудова представляет серьезный научный и практический интерес. Прежде всего потому, что это первая обстоятельная работа, освещающая факты пребывания Есенина в нашем городе на добротном архивном и иллюстративном материале. <...> Достоверность полученных результатов признается авторитетными специалистами, в том числе научными сотрудниками Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук. <...> Практическая ценность книги также в том, что автор предлагает осуществить конкретные мероприятия по мемориализации есенинских памятных мест в городе Рязани на основе подготовленных им проектов памятных информационных досок»³.

В книге нами были особо выделены четыре городских адреса – здания, на которых предлагалось установить памятные доски и один адрес – о переименовании в 1965 г. бывшей рязанской улицы Рязской в улицу имени Сергея Есенина. Вопрос об установке памятных досок с соответствующими обоснованиями был вынесен на рассмотрение городской Топонимической комиссии и, получив одобрение, был утвержден решением Рязанской городской думы. После этого в течение нескольких лет в городе появилось пять памятных досок, связанных с именем великого поэта. Особо необходимо отметить, что первая мемориальная доска в городе Рязани появилась еще в ноябре 1956 г. на здании вновь построенного в рекордные сроки театра (в последующие годы Концертного зала), по просьбе общественности получившего имя Сергея Есенина постановлением бюро обкома КПСС, подписанного Алексеем Ларионовым. По субъективным причинам в 2014 г. указанную доску со здания сняли, освободив

¹ Блудов Ю. Обоснования к мемориализации есенинских памятных мест в городе Рязани // Современное есениноведение. 2006. № 5. С. 236–255.

² Блудов Ю. Сергей Есенин в городе Рязани // Поверенный, Рязань. 2008. – 66 с.

³ Там же, с. 3–4.

Концертный зал и от других «есенинских атрибутов», но в год 125-летия поэта по требованию общественности историческая справедливость была восстановлена и доска 24 января 2020 г. была снова установлена на фасаде здания. Ожидает своего возвращения в фойе театра и замечательный бюст Сергея Александровича, работы скульптора И.Г. Онищенко, в свое время вывезенный из здания, да и самому Концертному залу в Рязанской областной филармонии власти пообещали вернуть имя Сергея Есенина. Имеется соответствующий ответ на наш запрос от Министерства культуры и туризма Рязанской области.

Первая наша памятная доска была установлена 28 декабря 2005 г. в день 80-летия со дня смерти поэта на здании Областной детской библиотеки на ул. Почтовой, д. 63, где до революции размещался электротheater «Дарьяль», сеансы кинематографа в котором посещал Сергей Есенин.

Вторая доска была установлена 30 декабря 2010 г. на нынешнем здании фабрики «Рязаньвест», Соборная площадь, д. 21, где до революции размещалась типография и редакция газеты «Рязанские губернские ведомости», куда в 1912 г. молодой поэт неудачно пытался передать для опубликования свой первый сборник стихов «Больные думы».

Третья доска была установлена 3 октября 2010 г. на бывшем здании Рязгубчека (ныне ул. Ленина, д. 46), куда летом 1918 г. по просьбе константиновских женщин приходил Сергей Есенин по вопросу вызволения мужчин-односельчан, взятых в заложники за разграбление шедшей в Москву баржи с продовольствием бандой Михаила Рогожкина, орудовавшей в районе.

Четвертая, самая значимая для нас доска, т.к. установление самого события и адреса здания, связанного с именем Есенина, потребовало длительного времени и большой, кропотливой работы с тысячами документов ГАРО, установлена на здании бывшего Калининского пивоваренного товарищества (ныне ул. Горького, д. 98), на втором этаже которого в то время размещалось Рязанское уездное по воинской повинности присутствие. Сюда 20 мая 1915 г. вместе с односельчанами прибыл на призыв ратник 2-го разряда Сергей Есенин. Доска была изготовлена заслуженным художником России, известным скульптором Раисой Лысениной и установлена в 2015 г. с участием Российского военно-исторического общества к 120-летию со дня рождения поэта. Особо необходимо подчеркнуть, о чем мы узнали совсем недавно, часть из перечисленных досок была изготовлена на личные средства нашего единомышленника, известного рязанского подвижника, краеведа Арсена Бабурина.

В ходе поисковой работы в Государственном архиве Рязанской области при просмотре описи хранившихся дел Рязанского уездного по воинской повинности присутствия (фонд № 198, д. 435, 436, 456, 478а и др.) было установлено, что призывники, новобранцы, ратники, белобилетники и т.п. проходили медицинское освидетельствование и переосвидетельствование в Рязанской губернской земской больнице. Адрес больницы установлен по «Памятной книжке Рязанской губернии изд. 1914 г.», где на стр. 74 указано: «Губернская земская больница, Семинарская ул., дом Земства». Монументальное, построенное в 1816 г. двухэтажное здание земской больницы мы можем видеть на дореволюционных открытках города Рязани. Оно и в настоящий момент является медицинским учреждением. До последнего времени здесь размещалась городская поликлиника № 14 (ул. Семинарская, д. 46). За прошедшие столетия историческое здание обветшало, оно требует ухода и капитального ремонта. Вот сюда, прибыв на призыв из Константинова в город Рязань, Есенин вместе с односельчанами и был направлен на медицинское освидетельствование.

До последнего времени были неизвестны какие-либо документальные свидетельства этого события. Наши разыскания в ГАРО дали интересные результаты. Была обнаружена «Книга Рязанского уездного воинского присутствия для записи свидетельств об отсрочках по 41, 61, 63 и 79 ст. Уст.воин. пов. За 1915 год (рукой дописано и «1916 год» – Ю.Б.)», где на обороте листа 33 имеется запись за номером 508, датированная маем 1915 года: «№№ жеребья – 40, №№ призывного списка и участка – 20, Есенин (так в записи – Ю.Б.) Сергей Александрович, Кузьмин<ской> в<ласти>, с. Констан<тиново>, отсрочка предоставлена по 47 ст. (по болезням, которые не признаются совершенно освобождающими от службы – Б.Ю.) до 15 января 1916 г.»⁴. Написание фамилии Сергея немного искажено, но нам известно по исследованиям

⁴ ГАРО. – Ф. 198. Д. 430.

А.Н. Панфилова, что её написание и произношение в Константинове в то время было разным: Ясенины, Ясинины, Есиныны, Есенины. В комментариях к Полному собранию сочинений С.А. Есенина указано: «Мы не располагаем данными о том, почему Есенин не был призван на военную службу (после отсрочки) осенью 1915 г.»⁵. Теперь стало ясно, что отсрочка была не до осени, а до 15 января 1916 г. К сожалению этот установленный нами важный факт в жизни поэта не включен в заключительный 5 том (часть 2) «Летописи жизни и творчества С.А. Есенина», выпущенный в декабре 2018 г.

О предполагаемых событиях освидетельствования в Рязанской губернской земской больнице в это время поэт сообщил письмом секретарю редакции журнала «Голос жизни» Л.В. Берману: «Меня забрили в солдаты, но, думаю, воротят, я ведь поника <близорукий>. Далеко не вижу. На комиссию отправ<или>». Судя по тону этих строк, Есенин был уже практически уверен, что получит отсрочку от призыва. А 12 или 13 июня из Константинова в письме молодому поэту В.С. Чернявскому он сообщает об отсрочке своего призыва на военную службу: «По глазам (т.е. по причине близорукости – Ю.Б.) оставили».

Бывал в этих старинных исторических зданиях и отец Сергея – Александр Никитич Есенин, 1873 года рождения. В 1916 г., когда ему исполнилось 43 года, он приехал в Рязань на призыв из города Москвы, где, как известно, служил в мясной лавке купца Крылова. Как и сын, из Рязанского уездного по воинской повинности присутствия был направлен на медицинскую комиссию в губернскую земскую больницу, но не был призван в связи с имеющейся хронической болезнью – бронхиальной астмой. Здесь в больнице Александр Никитич случайно встретил отца друга юности Сергея Гриши Панфилова – Андрея Федоровича, который тоже приезжал на призыв из Спас-Клепиков, о чём Александр Никитич потом в письме сообщил своему сыну.

Это важный есенинский адрес в городе Рязани, который удалось установить в ходе нашей поисковой работы и который, как мы считаем, необходимо отметить памятной информационно-доской следующего содержания: **«В этом здании бывшей губернской земской больницы в мае 1915 года бывал на медицинской призывной комиссии великий русский поэт Сергей Александрович Есенин».**

Следующим сохранившимся до наших дней есенинским адресом, где достоверно бывал Сергей Александрович и где можно установить памятную информационную доску, является территория Солотчинского монастыря. В 1912-1913 гг. Сергей четыре раза бывал в Солотче (территориально входит в состав города Рязани), добираясь туда по узкоколейной железной дороге к своей знакомой С.А. Сардановской, работавшей с 1907 г. больше половины своей жизни учительницей в местной школе. По её воспоминаниям, Сергей ночевал в школе (школа сгорела в 1992 г. – Ю.Б.); «днём мы четверо – Есенин, Анюта (Анна Сардановская. – Ю.Б.), Маша (Мария Бальзамова. – Ю.Б.) и я гуляли по Солотче, посещали Солотчинский монастырь, ходили в лес, спускались к старице... Сережа очень любил природу. Время проходило шумно и весело»⁶. Таким образом, рядом с входной аркой Солотчинского монастыря, по согласованию с настоятельницей, можно установить памятный знак следующего содержания: **«Здесь на территории Солотчинского монастыря в 1912–1913 гг. неоднократно бывал великий русский поэт Сергей Есенин».**

Еще одним сохранившимся есенинским адресом в городе Рязани является бывшее здание Рязанского окружного суда. В нашей книге «Сергей Есенин в городе Рязани» в 2008 г. мы ошибочно указали, что здание тогдашнего окружного суда – это современное здание Рязанского областного суда (ул. Ленина, д. 37). В ходе последующих разысканий было установлено, что это здание окружного суда было построено только в 1906 году, а наши события, связанные с судьбой семьи Есениных, разворачивались в конце 1902 года. В это время окружной суд располагался рядом, в старом двухэтажном здании (ул. Ленина, 35) и только в 1906 г. переехал в новое, специально выстроенное здание. В этом здании в советское время располагался обком комсомола, писательская и другие организации. В 1930-е годы здание было перестроено, дополнено третьим этажом, что мы можем увидеть на фотографии того времени.

⁵ Есенин С.А. ПСС. М., 1995. – 2001. – Т. 7 – Кн. 1. – С. 398.

⁶ Коновалов Д. Земляки вспоминают Есенина//... И тебе я в песне отзовусь... Московский рабочий, 1986. – С. 177.

Есенинские места в городе Рязани

На снимке: К.П. Воронцов и Ю.В. Блудов

Первая есенинская памятная доска установлена на здании Областной детской библиотеки, где до революции размещался электротheater «Дарьялы» (ул. Почтовая, д. 63) 28 декабря 2005 г. Поэт побывал здесь на киносеансе летом 1917 г.

30 декабря 2010 г. памятная доска установлена на здании фабрики «Рязаньвест», где до революции размещались типография и редакция газеты «Рязанские губернские ведомости» (Соборная пл., д. 21). Летом 1912 г. поэт пытался издать здесь свой первый сборник стихов «Больные думы».

На снимке: А.А. Кашаев, О.Е. Воронова, Л.Н. Аладышева

«Есенинские места в городе Рязани»

3 октября 2010 года на бывшем здании Рязгубчека (в дальнейшем – управления УФСБ по Рязанской области) установлена доска в память о событии, в котором поэт выступил в роли народного заступника. Летом 1918 г. он помог освободить задержанных Рязгубчека односельчан (ул. Ленина, д. 46)

На снимке – инициатор установки доски, ветеран ФСБ Ю.В. Блудов

В сентябре 2015 года на здании, где до революции размещалось Рязанское уездное по воинской повинности присутствие (ул. Горького, д. 98), установлена доска в память об участии С. Есенина в призывной кампании 1915 г. в период Первой мировой войны.

На снимке: А.В. Бабурин, О.Е. Воронова, В.В. Моторжин

«Есенинские места в городе Рязани»

Здание окружного суда (ул. Астраханская, д. 35) – свидетель семейной тяжбы Есениных 1902 года.

Старинное фото

В 1930-е годы здание было перестроено. Сегодня здесь размещается

Рязанская писательская организация, Музей путешественников и другие учреждения

Здание бывшей Губернской земской больницы. В мае 1915 года С. Есенин проходил здесь медицинское освидетельствование в связи с предстоящим призывом в армию

На территории Солотчинского монастыря под Рязанью С. Есенин неоднократно бывал в 1912–1913 гг.

Одна из первых улиц в стране, получившая имя Есенина (бывшая Рязжская)

Доска на здании бывшего театра имени Сергея Есенина – ныне Рязанской областной филармонии, установленная в 1956 г., вернулась на своё историческое место 24 января 2020 г.

Какие же события развивались в этом здании, связанные с судьбой семьи Есениных? Как сообщается в «Летописи жизни и творчества С.А. Есенина»⁷, в ноябре – декабре 1902 г. в суде разбиралось дело о разводе супругов Александра Никитича и Татьяны Федоровны Есениных. О причинах семейной драмы родителей поэта писали разные исследователи. Упомянулся крутой нрав свекрови, оторванность Александра Никитича от семьи в связи с тем, что жил он по большей части в Москве, где служил в мясной лавке купца Крылова, а в родном селе бывал редко. Писали и о том, что Татьяна Федоровна, имея строптивый характер, выходила за него замуж не любя, только по настоянию отца, а ее сердце принадлежало другому. Татьяна Федоровна на суде была с сыновьями Сергеем и родившимся 22 октября внебрачным Александром (Разгуляевым – Ю.Б.). На суде муж отклонил требования жены и потребовал возвращения в семью. В разводе с мужем и в выдаче паспорта для проживания в губернском центре Татьяне Федоровне отказали. Разбирал их дело земский начальник 4 участка, куда входили Кузьминская, Рыбновская, Волынская и Новосельская волости, дворянин Михаил Александрович Григоров. Таким образом, здание бывшего окружного суда (ул. Ленина, 35) является как бы первым есенинским «адресом» в городе Рязани. На здании можно также установить памятную информационную доску следующего содержания: **«В этом здании, где размещался Рязанский окружной суд, в 1902 г. бывал вместе с родителями будущий великий поэт Сергей Есенин при рассмотрении семейной тяжбы».**

К сожалению, многие городские здания, где бывал Сергей Есенин не сохранились до нашего времени. Некоторые здания были уничтожены в ходе современной застройки. Но мы знаем адреса, где бывал поэт. Может быть, по примеру воронежцев на современных зданиях, возведенных на месте исторических зданий, имеет смысл устанавливать соответствующие памятные доски о пребывании здесь в прежних зданиях нашего знаменитого земляка.

Туристические фирмы, инвестирующие в бюджет города и области значительные финансовые средства, да и сами местные власти должны быть заинтересованы в получении этой достоверной информации для разработки активно востребованного, тем более в год 125-летия со дня рождения поэта, экскурсионно-туристического маршрута «По есенинским местам города Рязани», издания совместно с автором соответствующих информационных буклетов, оказании финансовой или спонсорской помощи при изготовлении памятных информационных есенинских досок. В издании информационных буклетов «По есенинским местам города Рязани» на основе наших материалов заинтересованы как экскурсоводы, так и многочисленные гости, посещающие наш древний, но вечно молодой город, которому в 2020 году исполняется 925 лет.

Yu.V. Bludov

ON ESENIN PLACES IN THE CITY OF RYAZAN

Abstract. *The article presents information on Esenin places in the city of Ryazan.*

Keywords: *Sergei Esenin, city of Ryazan, memorialisation*

⁷ Летопись жизни и творчества С.А. Есенина: В 5 т. – М., 2003. – Т. 1. – С. 85.

НА ЕСЕНИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

ПЕНЗЕНСКАЯ ЕСЕНИНИАНА (ПО СЛЕДАМ АНАТОЛИЯ МАРИЕНГОФА)

Аннотация. Представлена информация о литературном вечере памяти Анатолия Мариенгофа в г. Пензе. Вечер провёл известный учёный-есениновед Валерий Сухов.

Ключевые слова: Анатолий Мариенгоф, Сергей Есенин, библиотека имени А. Мариенгофа в г. Пензе.

В среду, 29 января 2020 года в городской библиотеке № 17 г. Пензы (ул. 5-й Виноградный проезд, д. 22) в рамках проекта «Именем классика» состоялся литературный вечер «По золотым следам Мариенгофа». С 1 января 2020 года городская библиотека № 17 муниципального бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система города Пензы» называется именем талантливого поэта, прозаика, драматурга, теоретика искусства Анатолия Мариенгофа. Литературное брендирование библиотеки проведено с целью увековечения памяти наших соотечественников и повышения статуса библиотек в социально-культурной инфраструктуре города.

В ходе мероприятия читательской аудитории, состоящей из студентов колледжа, учащихся старших классов и жителей Октябрьского микрорайона г. Пензы, рассказали о жизненном и творческом пути Анатолия Борисовича Мариенгофа.

О тесной связи писателя с Пензой присутствующим живо и проникновенно поведал почетный гость библиотеки – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Пензенского государственного университета, поэт, литературовед, член Союза писателей России Валерий Алексеевич Сухов.

Известный учёный-есениновед и писатель Валерий Сухов на встрече с читателями, посвящённой творчеству Анатолия Мариенгофа – уроженца г. Пензы

Далее из рассказа библиотекарей читатели узнали о крепкой, наполненной творческими поисками дружбе Анатолия Мариенгофа и Сергея Есенина, о трепетном отношении писателя к его верной и надёжной спутнице жизни, актрисе Большого драматического театра

Анне Борисовне Никритиной. Кроме того, прозвучала подробная информация о богатейшем литературном наследии писателя, куда вошли его поэтические, прозаические, драматические произведения.

Нотку теплоты и лиричности вечеру придало музыкальное выступление артиста Центра вокальной и хоровой культуры города Пензы Сергея Стаильского, исполнившего романсы на стихи Сергея Есенина.

Анатолий Борисович Мариенгоф ушел из жизни в возрасте 65-ти лет в день своего рождения. Но творчество писателя не забыто. Благодаря инициативе известного российского писателя Захара Прилепина память о классике увековечена открытием мемориальных досок в Нижнем Новгороде и Пензе. В современном информационном пространстве Интернета есть сообщество почитателей таланта Анатолия Мариенгофа, где творчество писателя активно популяризирует поэт, критик, литературовед Олег Демидов.

В свою очередь, коллектив городской библиотеки № 17 имени Анатолия Мариенгофа ведёт плодотворную работу по изучению, накоплению и сохранению творческого наследия классика.

*Директор библиотеки № 17 г. Пензы Ирина Васильевна Кохова
и литературовед, член Союза писателей России Валерий Алексеевич Сухов
среди участников литературной встречи памяти
друга С.А. Есенина Анатолия Мариенгофа*

PENZA ESENIANA (IN THE FOOTSTEPS OF ANATOLY MARIENHOF)

Abstract. *The article provides information on the literary evening in memory of Anatoly Marienhof in Penza. The event was moderated by the famous scholar-eseninologist Valery Sukhov.*

Keywords: *Anatoly Marienhof, Sergei Esenin, A. Marienhof Library in Penza.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Астафьев Вячеслав Викторович – корреспондент газеты «Рязанские ведомости», член Союза журналистов России

Контактная информация: e-mail: rv@rv-ryazan.ru

Astafiev Vyatcheslav Victorovich – reporter for the newspaper “Ryazanskiye Vedomosti”, member of the Russian Union of Journalists

Contact information: e-mail: rv@rv-ryazan.ru

Белоусова Евгения Владимировна – старший преподаватель кафедры русской и мировой литературы, руководитель Научно-просветительского центра имени С.А. Есенина Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

Контактная информация: e-mail: zhenya.beloysova@mail.ru

Belousova Evgenia Vladimirovna – senior lecturer, Dpt. of Russian and world literature, Head of Educational centre named after S.A. Esenin, Luhansk Taras Shevchenko National University

Contact information: e-mail: zhenya.beloysova@mail.ru

Блудов Юрий Вадимович – историк-краевед, член Международного Есенинского общества «Радуница» (г. Рязань)

Контактная информация: e-mail: bludoff54@mail.ru

Bludov Yuri Vadimovich – local-historian, member of the International Esenin Society “Radunitsa” (Ryazan)

Contact information: e-mail: bludoff54@mail.ru

Воронова Ольга Ефимовна — руководитель Есенинского научного центра Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, доктор филологических наук, профессор

Контактная информация: e-mail: o.voronova@rsu.edu.ru

Voronova Olga Yefimovna — Head of Esenin Research Centre of Ryazan State University named for S. Yesenin, Doctor of Philology, Professor

Contact information: e-mail: o.voronova@rsu.edu.ru

Квашина Людмила Павловна – декан филологического факультета, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы и теории словесности филологического факультета Донецкого национального университета, руководитель Есенинского центра (Донецкая Народная Республика)

Контактная информация: e-mail: lyukva@bk.ru

Kvashina Lyudmila Pavlovna – Dean of the Faculty of Philology, Cand. of Philology, Assistant Professor of the Dpt. of Russian literature and literature theory, Faculty of Philology, Donetsk National University, Head of Esenin Centre (Donetsk People’s Republic).

Contact information: e-mail: lyukva@bk.ru

Колесник Татьяна Ивановна – старший преподаватель кафедры романо-германской филологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

Контактная информация: e-mail: zhenya.beloysova@mail.ru

Kolesnik Tatiana Ivanovna – senior lecturer, Romano-Germanic philology Dpt., Luhansk Taras Shevchenko National University

Contact information: zhenya.beloysova@mail.ru

Лыгорева Наталья Михайловна – учёный секретарь Государственного музея-заповедника С.А. Есенина

Контактная информация: e-mail: uchsek@muzeum-esenin.ru

Lygoreva Natalia Mikhailovna – scientific secretary, Esenin State Museum-Reserve

Contact information: e-mail: uchsek@muzeum-esenin.ru

Макарем Исмаил Фарес – кандидат филологических наук, доцент кафедры международного туризма и менеджмента Кубанского государственного университета, преподаватель арабского языка, переводчик (Россия – Сирия)

Контактная информация: e-mail: makarem1948@mail.ru

Makarem Ismail Fares – Cand. of Philology, Associate Professor, Department of International Tourism and Management, Kuban State University, teacher of Arabic, translator (Russia – Syria)

Contact information: e-mail: makarem1948@mail.ru

Москаленко Наталья Михайловна – помощник ректора Донецкого национального университета (Донецкая народная республика)

Контактная информация: moskua2007@yandex.ua

Moskalenko Natalia Mikhailovna – assistant of the university rector, Donetsk National University (the Donetsk People's Republic)

Contact information: e-mail: moskua2007@yandex.ua

Никольский Александр Александрович – кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина

Контактная информация: e-mail: a.nikolskiy@rsu.edu.ru

Nikolsky Aleksander Aleksandrovich – Candidate of Philology, Professor of the Dpt. of the Russian Language and Methods of Its Teaching, Ryazan State University Named for S. Yesenin (Ryazan)

Contact information: a.nikolskiy@rsu.edu.ru

Самоделова Елена Александровна – доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН

Контактная информация: e-mail: helsa@rambler.ru

Samodelova Yelena Aleksandrovna – Doctor of Philology, Senior Researcher, the Institute of World Literature Named for A.M. Gorky, Russian Academy of Sciences.

Contact information: e-mail: helsa@rambler.ru

Сухов Валерий Алексеевич – доцент Пензенского государственного университета, кандидат филологических наук

Контактная информация: e-mail: random55@yandex.r

Sukhov Valery Alekseyevich – Associate Professor of Penza State University, Professor, Candidate of Philology.

Contact information: e-mail: random55@yandex.ru

Талалаева Оксана Геннадьевна – преподаватель кафедры романо-германской филологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

Контактная информация: e-mail: zhenya.beloysova@mail.ru

Talalayeva Oksana Gennadievna – lecturer, Romano-Germanic philology Dpt., Luhansk Taras Shevchenko National University

Contact information: zhenya.beloysova@mail.ru

Фоменко Вера Григорьевна – заведующий кафедрой журналистики, доктор филологических наук, профессор Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

Контактная информация: e-mail: arabeski-vera@mail.ru

Fomenko Vera Grigorievna – Head of the Dpt. of journalism, Doctor of Philology, Professor, Luhansk Taras Shevchenko National University

Contact information: arabeski-vera@mail.ru

Шубникова-Гусева Наталья Игоревна – главный научный сотрудник ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, руководитель Есенинской группы, доктор филологических наук.

Контактная информация: e-mail: shubnikova-gus@mail.ru

Shubnikova-Guseva Natalia Igorevna – Principal Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, Head of Esenin group, Doctor of Philology.

Contact information: e-mail: shubnikova-gus@mail.ru

Южакова Юлия Александровна – доктор филологических наук, профессор Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина

Контактная информация: yu.yuzhakova@365.rsu.edu.ru

Yuzhakova Yulia Aleksandrovna – PhD (Doctor of Philology), Professor, Ryazan State University named after S.A. Yesenin

Contact information: e-mail: yu.yuzhakova@365.rsu.edu.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННОЕ ЕСЕНИНОВЕДЕНИЕ»

Требования к оформлению статей

- **Текстовый редактор** — Microsoft Word
- **Формат** — А4
- **Поля** — 2 см со всех сторон
- **Шрифт** — Times New Roman
- **Размер шрифта** — 14
- **Межстрочный интервал** — 1
- **Абзацный отступ** — 1,25

– **Подстрочные ссылки** выполняются автоматически (алгоритм: «вставка – ссылка – сноска – продолжить – применить ко всему документу – вставить») и оформляются с продолжающейся нумерацией Маркер сноски – арабская цифра. Кегль подстрочной сноски 10, шрифт Times New Roman.

– **Подстрочные ссылки** оформляются по следующему образцу:

Шубникова-Гусева Н.И. Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Чёрного человека»: Творческая история, судьба, контекст и интерпретация. – М.: ИМЛИ РАН – Наследие, 2001. С. 138.

Шокальский Е. Сакральная речь и ритуальный жест в поэзии С. Есенина: христианский контекст // Современное есениноведение. 2008. № 9. С. 48.

– **Список использованной литературы**, оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в **алфавитном порядке** в конце статьи в виде нумерованного списка (12 кегль, шрифт Times New Roman, одинарный интервал)

– В списке литературы словесные комментарии типа «см. также», «см. подробнее об этом» не указываются. Их при необходимости можно указать в тексте в квадратных скобках. Например, [см. также 3; 5; 7]

– Произведения С.А. Есенина цитируются по Полному собранию сочинений в 7 томах (9 кн.) Москва: Наука — Голос, 1995-2001. *На сайте www.feb-web.ru/feb/esenin/default.asp в Интернете данное издание размещено с указанием страниц.*

Ссылка на Полное собрание сочинений дается в списке литературы. При цитировании (в том числе, если стихи Есенина цитируются в строчку) нужно указывать номер источника по списку литературы, далее римскими цифрами — том и арабскими — страницу. Например: [3, VI, с. 324].

– Многострочные стихотворные цитаты оформляются в отдельный абзац (12 кегль, шрифт Times New Roman, одинарный интервал). При этом необходимо сделать отступ от левого края страницы — 5 см., интервал перед и после цитаты — абзац 14 кегль).

Например:

Ой ты, Русь моя, родина кроткая,
Лишь к тебе я любовь берегу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу. [3, II, с. 21].

– При наличии кавычек внутри цитаты используются кавычки "лапки"

– Из сокращений допускаются: «и т. д.», «т. е.», «и т. п.» (все с неразрывным пробелом между буквами), «см.», «др.», «пр.»

– Слова «год» и «век» пишутся сокращенно: г. и в.

– Между инициалами и фамилией, а также после тире ставится неразрывный пробел (одновременное нажатие клавиш Shift+Ctrl+пробел)

– Для определения УДК в Интернете существует несколько ресурсов, например: <http://udc.biblio.uspu.ru/>

Подписаться на журнал можно в любом отделении связи.
Подписной индекс в каталоге «Объединенный каталог Пресса России» – 55188.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ СОВРЕМЕННОЕ ЕСЕНИНОВЕДЕНИЕ № 1 (52)

Главный редактор *Воронова Ольга Ефимовна*

Редактор *М.И. Гаврилова*

Переводчик *Н.А. Семкина*

Технический редактор *Д.А. Филатов*

Дизайн обложки *М.В. Коледёнкова*

Дата выхода в свет 19.03.2020. Цена свободная
Заказ № 32. Гарнитура Century Schoolbook
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60x84^{1/8}
Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 7,2. Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
Адрес издателя:
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Адрес типографии:
Редакционно-издательский центр РГУ имени С.А. Есенина
390000, г. Рязань, ул. Ленина, 20а